

18+

Юрий Георгиевич

Занкин

Шут Живого Огня

пьеса с прологом и эпилогом

в 3 – ёх действиях и 9 – ти картинах

Юрий Георгиевич Занкин
Шут Живого Огня. Пьеса с
прологом и эпилогом в 3-
х действиях и 9-ти картинах

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64857201
SelfPub; 2021*

Аннотация

«Я пришёл к вам из Космоса... чтобы вы стали Космосом... и меня послал к вам Сам Бог... Я есть Бог... ибо... я танцую как Бог... Бог танцует, и я танцую... я танцующий «Бог»: Шут Огня... Шут «Живого Огня»: я Танцующий Будущим вверенный Лучшему «Бог»... Я есть Шут... Шут есть Бог». Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Пролог	6
Действие 1	14
Картина 1	14
Картина 2	46
Картина 3	56
Действие 2	88
Картина 1	88
Картина 2	127
Картина 3	187
Действие 3	191
Картина 1	191
Картина 2	208
Картина 3	215
Эпилог	234

Юрий Занкин

Шут Живого Огня. Пьеса с прологом и эпилогом в 3-х действиях и 9-ти картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Великий русский Танцовщик Нежинский – собирательный образ Вацлава Нижинского, его брата Станислава Нижинского, а также его тени и соглядатая Ивана Нежина.

Мать – мать Нежинского.

Отец – отец Нежинского.

Директор зрелищ – директор цирков и театров... он же сам Дьявол.

Василий – слуга Директора, и одновременно слуга Нежинского.

Иван Нежин – соглядатая, шпион, и тень Нежинского.

Станислав – навечно замолкнувший в этом мире, старший брат великого Русского Танцовщика Нежинского.

Актёры театра пластической драмы – эфирные сущности, те кто существуют и движутся одновременно в двух взаимоувязанных параллельных пространствах, – в материально – реальном, и в эфирно – призрачном... появляясь, и исчезая, то в одном, то в другом, смешанном с исходным, пространстве... являясь и некой исходно – горней волшебной плазмой, и в то же время являясь дольным танцующим в пространстве бранным телом... являясь между двух взаимно связанных пространств телесно – эфемерной сущностью... и в то же время танцующим живым безумным бранным телом... тем телом, кто понимает толк в эфирном танце бытия... тем телом, кто принимает пляску бытия... Тем телом кто танцует, летает... Кто так призрачно летает сквозь смыслы бытия...

Пролог

Купе скорого поезда едущего из Средней Азии в Москву. В купе беседуют, и пьют чай, двое, – Автор написанной здесь драмы, и некий Рассказчик, кто называл себя «Иваном Нежиным», – кто изложил в пути описанную ниже драму, с тем чтобы затем уже сам Автор, с сего согласия, его рассказ, в последствии бы описал, издал, поставил бы может быть в каком-нибудь пропитанным «мистически – полётным духом» театре...

От Автора

– Это случилось в те времена когда ещё была жива наша Великая Страна. В купе поезда, едущего из Средней Азии в Москву, нас была двое, – я, едущий из командировки на родину, в Москву, и мой «попутчик», тогда житель Средней Азии. Я называю его... здесь я называю его «мой Попутчик», или просто «Попутчик»... или просто «Рассказчик», потому что дело было не в том куда мы ехали, и зачем мы ехали... а в том, – что именно рассказал мне «мой Попутчик»... или в данном случае просто «Рассказчик»... а рассказывал он мне вот что... Он мне рассказал, что зовут его «Иван»... а фамилия у него «Нежин»... Впрочем он мне также пояс-

нил, что дед его, тоже носил имя «Иван», и фамилии его также была «Нежин»... а прежнюю свою фамилию, как рассказал мне мой Рассказчик, дед его изменил на новую в честь великого Русского Танцовщика Вацлава Нежинского... причём, как выяснилось, и мой Попутчик, и, по – видимому, его дед, имели в виду всё же выдающего русского танцора Вацлава Нижинского... но почему – то, и тот и другой, упорно вместе «Нижинский» произносили «Нежинский»... может быть потому что, как вспоминали те, кто знавали Нижинского ещё в детстве, утверждали потом, что многие дети... особенно девочки... в его балетном классе, называли, его плотно закрепившимся за ним прозвищем, – «Нежинка»... Да... «Нежинка»... называли его так... может быть потому что именно это его прозвище отражало подлинную суть того о ком поведёт сейчас речь мой «Попутчик»... или просто «Рассказчик»... тот кто, как и его дед, носил имя «Иван»... а фамилия его была «Нежин»... не знаю, подлинная ли это была его фамилия... не знаю... но, тем не менее... Тем не менее... рассказ свой наш «Рассказчик», он же «Иван Нежин»... начал вот с чего... А начал он свой рассказ вот с чего...

Рассказчик (от Автора)

– (актёры пластической драмы исполняют некий обобщённый балетный танец, как некий синтез, как некое пере-

плетение фрагментов, различных сюжетов, мирового классического балета)...Итак... сначала, прежде чем продолжить мой рассказ, мы для себя уясним – что такое балетный танец сам по себе... это к вопросу о смысле танца на вверенной всякому большому танцору танцующей Земле... да... на священной Земле Единого Танца... теперь так... определимся мы с вами, – зачем, для чего мы, люди, танцуем... Да, танцуем мы для чего... но боги танцуют это понятно, – танцуют они для некоего такого Космического Действия... некоего такого Творения Космоса... а вот люди-то зачем... а вот люди танцуют зачем... думаю танцуют они с тем чтобы прославить тем самым, то есть своим танцем бога, самого сотворившего эту Землю Бога... то есть тем самым, своим танцем, желая прославить самого Бога... думаю так... и в самом деле самый высокий танец на Земле это, тот танец, который люди называют «балетом»... выстраивается же такой танец на самых что ни на есть загадочных элементах... то есть основой балета является выстраивание неким таким своеобразным балетным языком рассказа о том, чего в реальной жизни нет... но хотелось бы чтобы было так... выстраивание такого танца происходит на элементах, которых у человека в его повседневной природе не существует, и существовать не может... он, человек, просто так не двигается... он просто так танцует своим своеобразным «балетным языком»... он просто так танцует... отсюда нам следует предположить, что этот язык классического исходного балета заложил в чело-

веческих танцах сам бог... сам Бог его и заложил... Но а дальше-то что... а дальше-то что... вот тут а зарыта самая что на есть «балетная собака»... вот тут она эта «балетная собака» и «зарыта»... если это язык бога, и для Бога, то этим самым языком танцует сам Бог... он, бог танца, он при этом так и танцует... так при этом Он и танцует... сам Бог... вот об этом самом «боге танца», или «шуте бога – огня», как его называл сам бог, я вам дальше и хочу рассказать, дорогие мои... я хочу вам об этом и рассказать... ..Итак, продолжим... так и продолжим... о том «шуте бога» который в полном смысле этого слова – извратил танец бога во славу Бога... так он его магически извратил... этот танец... танец бога... он – «Шут Бога, как жертва Бога»... он так его и извратил... по своему извратил... Что ж... танцуй, танцуй, дитя – жертва бога – «Шут Огня живого Бога»... Танцуй, дитя... танцуй жертва – шут... жертва дитя... сумасшедшая жертва – дитя... Танцуй, Дитя... танцуй... Бог так не танцует... так танцует «Шут от Бога»... Дитя Бога... так танцует его Дитя... так танцует Его Дитя... так танцует Шут для Бога... Шут Бога – Огня... Он так танцует, так танцует Его Шут – Дитя... так танцует «Шут от Бога».

От Автора

– (на Землю сходит Ангельскую сущность, какая здесь, на вверенной этой сущности Земле, страдает мучается,

плачет, сходит с ума от собственного бессилия, и собственной безысходности в этом брэнном заблудшем, как кажется этой Ангельской сущности, мире) Далее мой попутчик стал рассказывать, что будто Бог послал на Землю Ангельскую сущность, какая здесь на вверенной этой сущности Земле страдает мучается и плачет, сходит с ума от собственного бессилия, и собственной безысходности... Да... то что я услышал в преамбуле рассказа моего Попутчика – Рассказчика поначалу никак не вдохновляло меня на дальнейшее слушанье его повествования... но, мало по малу, по мере того как он, это мой Рассказчик, развивал своё дальнейшее повествование, я всё более и более проникался, и втягивался, в это его, как мне по началу казалось, полушуточное не серьёзное изложение событий, которые как – будто бы, на первый взгляд, ну никак не могли иметь место в реальности... Ну, никак не могли быть в реальности... так мне в начале казалось... казалось, что эти события ну никак не могли влезть ни в какие рамки одной отдельной, пусть и уникальной, биографии... с одной стороны, это был рассказ про жизнь, смерть, и искусство, как будто бы некоего такого прототипа, некой вполне исторически реальной фигуры одного великого русского танцовщика... однако, затем, когда я понял, что прототипом данного выдающегося персонажа, о котором вёл речь мой Попутчик, мог быть никто другой, но – только всемирно известный «бог Танца» Вацлав Нижинский... я также понял при том, что мой Попут-

чик имел ввиду известную биографию «бога Танца» Вацлава Нижинского лишь очень косвенно, лишь очень приблизительно, лишь очень условно... а имел он ввиду скорее совсем другую «биографию», – некую может быть его собственную иллюзию, некий его собственный фантом, созданного его собственным воображением персонажа, а именно – Жертвы Бога, как посланного Богом на Землю «Шута Бога Живого Огня», посланную на Землю Богом некую такую Ангельскую сущность, какая здесь на этой вверенной этой сущности Земле страдала мучилась, и плакала, и сходила с ума, от собственного бессилия, и собственной безысходности... от собственной невозможности помочь людям – стать собственными актёрами на сцене собственной страдательной судьбы... он так думал, он так творил, и так говорил... к тому же и своего героя он называл не иначе как «Нежинский»... не иначе как «Нежинский»... а полностью он его называл не иначе как «Нежинский – Шут Живого Огня», полагая что это тот самый актёр, на сцене его неизбывной великой судьбы», кто играл свою роль от имени «всего Человечество»... заблудшего и потерянного в этом мире Человечества... тот Шут и Актёр – «Жертва Бога»... отпущенная Богом на Землю. «Жертва Бога»... Он так его называл... «Жертва Бога – Дитя Бога – Огня»... он так его называл... он так его называл... Итак... слушаем же дальше нашего с вами Попутчика, и одновременно Рассказчика... случаем же мы его дальше...

Рассказчик

– (явившаяся на Землю Ангельская сущность по – прежнему, взывая к окружающим о помощи, продолжает страдать, плакать, и мучиться) Да – да господа и дамы! Это не фантастика!.. Как рассказывал мне мой дед тоже «Иван Нежин»... Великий русский Танцовщик Нежинский, Шут Бога – Жертва Бога, завещал нам следующее... вот что завещало нам это безумное вечно танцующее Дитя самого Бога!.. Вот что он нам завещал в самом конце его несчастной жизни как его жертвенной во им живых ближних судьбы – «Именно сам Абсолют начнёт учить людей летать и становиться бессмертными... Это так же точно, как и то, что Золотой век наступит точно в 2019 году, дамы и господа! ...И уже весной 2019 Абсолют начнёт вытаскивать все человечество из его спящего дремотного состояния! ...Все же человечество тогда будет стоять на грани невероятно опустошительной войны! ...Это Вам только кажется, дорогие мои, что будущее не возможно знать... А я ТАМ был!.. в «будущем» я Был... Я был там моим безумным разумом! ...А мой разум абсолютно безумно – ясен, и не лжет мне... ни в коей мере он мне не лжёт... Благодаря же ясности моего разума, я путешествую в другой мир... в мир «будущего», туда, где вождь и Отец всех народов земли по имени «Анх»... уже вознёс человеческий мир до самых фантастических технологий... так будет,

и я ТАМ был. Итак, я расскажу Вам историю того, кто был первый, кто стал летать по Земле, по всей Земле, танцую на Земле... я хочу Вам рассказать историю того, кто своим танцем пытался учить людей летать на Земле, учить летать людей без помощи машин, но лишь с помощью одной их любви к Богу... к Богу Творцу «Живого Огня»... с помощью одной лишь их, людей, любви к Телу Бога, как к Его Священному Любовному Огню... и я расскажу Вам эту историю... я расскажу вам о Телу Любящего вас Бога... о Телу танцующего Бога... о Телу танцующего Бога «Живого Огня»... о его Вере... я Вам расскажу эту историю... и я Вам сейчас её расскажу...

Действие 1

Картина 1

*Двое в купе едущего из Средней Азии в Москву поезда
– Автор пьесы, и его случайный попутчик Иван Нежин,*

Иван Нежин

– (происходит встреча «Идиота» с тенью его создателя – Фёдора Достоевского) Он, великий русский танцовщик Нежинский много читал... Он много много читал, оставаясь в мире прочитанного... И это был его мир отличный от обычного житейского, и в то же время, такого тусклого. и такого недостойного его фантазиям мира... Лет в восемнадцать он наткнулся на «Идиота» Достоевского... и понял для себя, – что это он и есть – тот самый «Идиот»... и понял он что он и есть «тот Идиот»... и понял это Идиот... сказав себе – «я Идиот». Зачем и для чего бог создал Жертву... послал на землю Жертву в негодный для него, в не стоящий его, Идиота, ничтожный мир... Да, для чего... Для чего проступил на этой вверенной ему Земле этот посланный Богом на Землю страдающий лик?... Да... для чего... к то-

му же... вот этот самый воздух... как – будто бы сам воздух держал Шута – лицедея... Держал Шута – лицедея... мешая благому упасть... Мешая немому больному страдальцу упасть... Да... для чего... Вечный Шут – бестиальная душа плутовства... с бесстрастной душой безумного восточного божка... заманивала жертву – зрителя... испуганную жертву – зрителя в блаженный мир его прилунных грёз... она, его лукавая душа, уже искала в нём широкими, но будто спящими, глазами, дразнящий зрителя лукавый призрак преследующих бога грёз... она ж его уже искала... О. этот аромат невинной розы, прикинувшейся призраком влюблённого юнца... О. этот Аромат... живой влюблённый Аромат невинной розы... О. этот Аромат... О... эта бедная испуганная жертва – зритель, уже вдохнувшая извечный тайный Аромат нетленной розы... увидела живую личность розы... при этом в ней, в той бестиальной личности живой нетленной Розы, подспудно зрело что – то... застывшее недвижно... столь глубоко застывшее, что заставляло безумного и трепетного Мага часами, уже по возвращению домой, невидяще смотреть в одну недвижимую магическую точку... смотреть в одну магическую точку... увидев то невидимое прочим... увидев то невидимое прочим... то нечто, что видеть может лишь застывшая вне всякой тленной жизни горящая душа... безумная душа... смогла увидеть Нечто... в то время, как товарищи его по школе танцев бежали на «половину» девочек, и хвастались затем друг перед другом о ложных или

истинных победах, наш нежный юноша вынашивал чистейший образ благой и Неземной Любви... Благой и Неземной Любви... наш юноша вынашивал сей светлый образ Розы... он в тайне любил, и вздыхал, и с тем вынашивал... он в тайне так вынашивал... и будучи уединённым, и одиноким... он с тем вынашивал Любовь и Одиночество... он с тем вынашивал Любовь и Одиночество... он так вынашивал... Любовь и Одиночество... Он Так вынашивал Любовь... затем уже, став много старше, Шут Одиночества, сквозь судорогу – вопль безумных кукольных его движений в танце, вещающих о собственном его разладе с брэнной жизнью, явил и горестную душу в разрыве с жизнью... вопила горестно душа – сознательно безумная душа в её единстве с простейшим телом – механизмом... безумная душа хлебнувшая и страха, и горя... страдалница – душа... она вопила о Лучшей Жизни... о Лучшей горней Жизни... она вопила... о жизни не земной... она вопила о Небесной жизни... она об этом и вопила... «Я всегда рад когда я могу уйти от больших и старших... когда я могу от них уйти... когда могу уйти от них к детям...», – он так говорил... но он так редко их видел... редко видел детей, слишком цепко его держала та другая, ненавистная ему жизнь, и пришедшая вместе с этой ненавистной ему жизнью его нежданная слава... эта ненавистная ему всемирная слава... эта его никчёмная бессмысленная слава... Это его слава... и он так редко их видел... Он так редко видел искренних и милых его сердцу радостных детей... он так их редко

видел... хотя и был одним из них... он Был Один из них... он был Дитя «от сердца, и души»... он был в душе благое милое Дитя... он был Дитя как «Шут Огня» от Бога... Живого милого Огня... Он был Дитя Огня... Он был Дитя – Огня от Бога.

После всего того что было им сказано, Иван Нежин внезапно замолкает... долго и внимательно, и более чем странно, всматривается в некую избранную им точку в замкнутом пространстве купе поезда... при этом ему, и его попутчику, слышатся детские будто ангельские голоса... затем они слышат музыку... и под это преследующее их теперь мало внятное голосовое сопровождение Иван Нежин продолжает свой рассказ... при этом, по ходу его рассказа, ведением попутчиков, купе способно превратиться в некое подобье театральной сцены... в некое такое призрачное подобие некоего такого театрального действия...

Иван Нежин

– (то Фокусник, прислужник Дьявола, смеётся над Петрушкой, кто тужится вновь обратиться в Призрак Розы... при том Петрушка прыгает уже не в прекрасный образ «Призрака Розы»... но – в гиблое пустое дьявольское место... но в гиблое пустое дьявольское место... Так пры-

гает Петрушка, над ним смеётся Фокусник... далее следует сцена физического соблазнения юного Петрушки коварным мастером соблазна, – тем кто сделал фокусы – фальшивки своим неотделимым ремеслом) Музыка... ещё никогда ранее не слышанная им ранее музыка, околдовывала его... подхватила его юное доступное всяческим волшебным изгибам тело... а затем заставляла его так застыть, теперь уже в образе сросшихся словно единый стебель рук, ног, – как будто лепестков, обхватывающих сладостной истомой бутон его безумной головы... так это дивное волшебное безумье мелькнуло перед ним, и всеми теми, кто, на спектакле, содрогаясь от жуткой и раскрытой ныне, вот в этот час его безумья, тайны, был счастлив... это видеть... в тот час был счастлив видеть подлинную магию волшебного телесного действия, как образ истинно раскрытого его безумьем чуда Розы, – немого чуда ожившей Розы... вселенский образ ожившей Розы... ожившей образ истинно влюблённой в Космос Розы... повенчанной с Твореньем Мира Розы.....Ну вот... дух промелькнул... исчез... ну вот он промелькнул... исчез... вот он исчез... Так было уже и на спектакле... толпа ревела при том... а после... а после спектакля, за кулисами, в гримёрной, его теснила, обнимала, желая прикоснуться к божеству. безумная толпа. Им восторгались, иные хлопали его по телу, не смея выразить восторг словами, иные целовали мага... его теперь восторженные юные, и не очень, поклонницы пытались так иль иначе, но обратить его вни-

мание... он только молчал, и хмурился... пытался спрятаться куда-нибудь подальше... подальше... пытался забиться в угол: куда-нибудь... какой-нибудь подальше... о, боже... как безразлична ему была вот эта пустая не нужная ему бессмысленная слава... О, боже, как равнодушен он был к пустой не нужной ему славе... он вынимал потрёпанную кучу не нужных ему записок засунутых ему насильно в карман... и тут же выбрасывал записки вон... пока ни обратил внимание на некую зловещую записку, начертанную на гербовой милованной бумаге... он развернул эту записку, и прочитал в ней вот что – «Мой милый друг... пишет Вам Ваш самый глубокий почитатель, – глубокий поклонник Вашего великого таланта... предлагаю Вам сегодня, вместе со мной, и моими друзьями, также почитателями Вашего таланта, отметить день Вашего успеха, и день Вашей несомненно теперь уже великой Славы... Мы ждём Вас у чёрного второго выхода из данного театра... прошу Вас почтительнейше не отказать нам в нашей к Вам нижайшей просьбе, почтить нас Вашим столь дорогим для нас вниманием... прошу Вас нам не отказать... Я очень Вас прошу не отказать. Ваш князь...»

А далее в записке следовала фамилия известного, известного кругам ночного Петербурга, князя... а может быть стояло там и имя Дьявола... Ну, вот и всё... с этого же дня, и с этого же мига, неискушённый юноша, великий танцовщик... при этом жертва Дьявола... он пал... пал жертвой Дьявола... поскольку Дьявол не спит, не дремлет... Но это может быть

на первый взгляд кажется, что встречи таланта божьей милостью с чёрными падшими людьми происходит самопроизвольно... и как – будто бы это случайно... и как – будто бы это случайно... Но, на самом деле это не так... это далеко не так... это не так, ибо сам Дьявол ищет возможности и взаимности... постоянно он ищет возможности превратить божественный талант в свою жертву, превратить его в своего слугу, – в слугу его, Дьявола, фальшивого блеска, фальшивых болезненных желаний, страстей и страстишек, в слугу вертящейся в пространстве избыточных желаний мишуры... а проще говоря, – в слугу Тельца из Золота... в одного из его таких же слуг, рабов, и почитателей... и почитательниц... увы... но юноша... не искушённый юноша упал... но не куда-нибудь, а – прямиком в золочёные руки одного из самых любимых слуг Дьявола, высматривающего жертвы для дела Дьявола, – в руки его любимейшей игрушки «князя Петербургской Тьмы»... и завертелось... завертелось... Всё завертелось... жизнь вне сцены для божьей милостью таланта стала похожа при том на мерзкий омертвелый цирк, – где есть несомненно мишура, есть будто блеск, но нет души... но нет души, а есть один не истребимый с всегдашней горечью осадок, – что жизнь бессмысленна, горька, никчёмна, и пуста... что жизнь пуста, бессмысленна... никчёмна и пуста... что жизнь есть «горький, и пустой осадок»... что жизнь пуста... Пуста та жизнь... пуста... то Фокусник вновь посмеялся над Петрушкой... то Фокусник унизил божью благодать в угоду

Дьявола... он вновь её унизил... и «благодать» уже не «благодать»... а так – пустое место для прыжка... прыжка в такое же «пустое место»... И что... а вот что, – за тем последует прыжок в «пустое место»... прыжок «пустого места» последует за ним... последует... за ним... последует... затем... и ныне он не столько застенчивый сам по себе, сколь молчаливый сумрачный и сторонящейся столь любимых им ранее, столь близких ему по духу, столь милых ему вселенской божьей сутью детей... столь милых ему... столь дорогих ему детей... столь милых... и столь сердечно близких ему... и он стал сторониться столь дорогих ему детей... Он стал их сторониться... *(мираж поющих детских голосов, и детских танцев, в купе – театре, внезапно замолкает).*

Иван Нежин

– *(Демон, облачившись в танцевальное трико, пытается пластически сыграть и станцевать себя «как Демона»... но образ «Демона» у Демон не получается... тот образ Демона и жалок и бездарен... всегда лишь жалок и бездарен, бездарен даже в представлении себя)* Дьяволу вдруг пришла неожиданная для всякого Дьявола мысль, – уж коли нет собственных талантов... бог не дал ему никаких талантов... то надо бы стать при этом покровителем чужих талантов... и далее уже Дьявол продолжил свою новую игру в том смысле, что надо бы ему стать покровителем и собирателем вся-

ческих талантов... но только стать необычайным покровителем... покровителем, где всякий «суд» над всяким талантом возможен лишь вот этим самым «покровителем»... иные ж «судьи», иные же «суды»... уже никак не допустимы... возможен «суд» лишь этой его властью, – его единственной и безграничной властью... пусть одинокой, но единой для всех и всякого... пусть одинокой, но всеохватной, тотально всеохватно одержимой, его звериной, властью... пусть одинокой... Но – Властью... в том числе и безраздельной полной властью над полубезумным «гениальным идиотом», который требовал всевластным разумом огранки... огранки дикой... огранки разумом таинственного Демона... огранки бестиальной, и звериной... зверино – сумрачной огранки... кто требовал хоть толику, пусть и чужим и инородным разумом, как инородным духом, но – тщательной огранки... по мысли Демона он требовал звериным духом тщательной огранки... И вот... иль преднамеренно... случайно ль... но Демон столкнулся с уже Великим тогда Танцовщиком в одном из петербургских клубов, куда привёл Шута – танцовщика, тогда, его Шута, владелец, по сути подлинный хозяин, и опекун, известный в Петербурге не в меру шаловливый Князь, – носитель великодержавной царственной фамилии... беспутный Князь... и тут же Демон, приняв от Князя им выкупленную Жертву, сам наложил свою опеку на бессловесную и вверенную Жертву... сам наложил свою бестийную опеку... так что... в накладе не остались, не новый её владелец... вла-

делец бедной Жертвы... не прежний её хозяин – растлитель, нуждающихся в опекунстве сильных мира, юношей, беспутно сладострастный Князь... столь мутный Князь. Но... привязав к себе «предмет столь вожаделенного искусства»... на душу Жертвы искусно покусившись, сам Демон душу потерял... Сам Демон душу потерял... не тем, не этим, став... сам Демон потерялся... сам душу потерял... сам был таков... Сам Демон был таков... и мысль о невозможности исправить, то что никак нельзя было исправить... что не возможно было изменить... растлила горький его бессмысленный, и демонический, конец... так встретил он его бессмысленный конец... он встретил его пред самым болевым порогом его бесславной смерти... в том смысле, – что – сам он, Демон, ничего не мог... сам ничего не мог... могли лишь жертвы... им «опекаемые» жертвы... а сам он, их «хозяин», ничего не мог... А сам он... ничего не мог исправить... уже не мог... а сам он ничего не мог... а сферой его власти он начертал на схеме жизни дьявола – «великое искусство дьявольски великих лицедеев»... и пас «великих»... и он их подчинял... и он их сочинял... но привязавшись однажды к одному из них... К великому из них... он потерял власть дьявола, – мысль изменить непоправимое не отпускала дьявола, до самой его смерти, до самого его конца... Впрочем... он умер... так... сам Дьявол умер так... как умирал он тыщу раз... Сам Дьявол умер так... как умирал он тыщу раз... в беславии его конца, в бессмыслии его бестийной власти... в

безмерности его ничтожной Власти... так он умирал по многу раз...

Иван Нежин

– (*Шут облитый в гостях нарочно кем-то из гостей чаем... танцует как Шут нарочно облитый, кем-то равнодушным, чаем*) Ранней весной в день отъезда Русского балета в Париж Великий Русский Танцовщик Нежинский проследовал в вагон со специально для него выделенным отдельным купе, проследовал вместе со слугой Директора, и ныне слугой Нежинского, – Василием... теперь немного слов о самом Василии... то что он, Василий, до революции служил в царской охране было известным местом, в том смысле что это было известно и самому Директору, и многим тем кто в это время так или иначе имел с Директором какое – либо дело... но, вот, в дальнейшей, после революции, Василий стал слугой его единственного ныне, как тогда казалось, Хозяина – всевластного Директора... а о судьбе же соглядатая, и профессионального шпиона, Василия мы поговорим немного ниже... после после мы поговорим об этом... после... мы погорим об этом ниже... Ещё в услужении у Директора была старушка няня, – кто присматривала за своим, с самого его детства, хозяином, за его обиходом, и повседневным бытом... кто также разливала чай всем тем гостям своего Хозяина, кто бывали у него, всей этой шумной богеме она служи-

ла... сидела она при том за огромным необъятным самоваром во главе хозяйского стола, всегда величественно и молчаливо... всегда молчала... и лишь изредка, по не понятному окружающим поводу, кивала головой... как – будто одобряла что – то... а иногда и нет... А иногда и нет... и лишь гудела возмущённо, когда в столовой её Хозяина являлся любимец Директора Нежинский, будто хотела ему сказать, – «Что ты здесь делаешь, мой бедный... что тебе здесь надо... тебе ли здесь место... шут...» А однажды просто опрокинула чашку с чаем на парадный фрак Танцовщика... и все при этом сделали вид, что никто ничего как – будто не заметил... все при этом сделали вид... но все видели что она это сделала нарочно... не случайно... но все при этом приняли фальшивый вид, – что будто никто проделки лукавой няни не заметил, никто как – будто бы не видел: как на глазах у Вечного Шута при этом навернулись слёзы... и все замолкли... Замолкли... и при этом мертвящая живое тишина ещё тянулась долго долго, пока Хозяин дома, сам властный Демон, ни разрядил тишину безумным жутким смехом... как – будто бы всё что здесь произошло, вот в эту злосчастную минуту было вполне естественно, и допустимо... и прочие все... гости при этом захохотали таким же безудержным фальшивым смехом... и не смеялась лишь няня... и бедный бедный потерянный дух – Танцовщик несколько не смеялся... Он не смеялся... Он не смеялся, – потерянный вселенский Дух... вот этот не смеялся.

Иван Нежин

– (Танец Шута облитого чаем превращается в танец Альберта из «Жизели» страдающего от потери им духовной сути жизни, пытавшегося плоть, прекраснейшую плоть, земную плоть почившей Девы, принять за дух небесный... принять за ангельскую суть прекраснейшую плоть... с тем став, в страданиях его, на веки преданным слугой затем почившей Девы – безумной Девы) Быть может вначале ему виделось спасением эта его встреча с Дьяволом... тем более что Великого русского Танцовщика тогда изгнали из императорского театра... казалось – что вот его спасение... но это так ему казалось... И в самом деле, – чего он достиг как самый великий в мире Танцовщик... он прыгал так как не прыгал до него никто... Никто... чрез танец взывал к блаженно таинственной и эфемерно – эротичной звериной плоти... Он... исповедник вверенной Луны, и трепетной Лиллит... Он – проповедник Плоты... Он зачинатель новой Плоты... Он... однако классический балет ещё тогда себя не исчерпал... Не исчерпал... Нежинский тогда уже поведал Директору о всегдашнем его страстном желании, его Великого Танцовщика, станцевать Альберта в «Жизели»... но так как лишь он его и понимал... а именно станцевать того, кто искал на земле эфемерную неземную красоту... принимая земную телесность за духовность... превращая не замечае-

мый, не понимаемый им дух небесной извечно благой красоты, в – искание, прекрасной телесно, но – фальшивой духовно по сути, тленной, не вечной, смертью стареющей плоти... тем самым превращая живой прекрасный дух в его полное безумие... Вот ощущение грядущей близкой катастрофы... в мечтах ухода от реального в пока ещё немые звуки идеального... и даже не столько идеального... нет... а – inferнального... в пока ещё звериной пневмы inferнального... пока ещё... Так зверь, так демон, превращается в благоую ангельскую суть... в божественную суть... но после... после... а пока... в его уходе от реального... в иную ангельскую суть... Но после... после... Но вот... на сцене он вышел в траурном плаще к могиле сошедшей с ума, погибшей от отвергнутой её Любви к нему, безумной Девы... с букетом белых роз точно таких какими был усеян её смертельный саван... приблизился к могильному кресту... взывая к призраку почившей ныне его Возлюбленной... с тем он явил её туманный призрак... пал на колени пред явленной ему небесной красотой в её безумстве... и поклонился трепетно Безумству почившей Девы, прижав к груди её безумный образ... сам отошёл... туда где может быть уже была Она... сам стал при том безумием небесной Красоты... сам стал он тем, что так невольно и греховно, предав свою неразделённую судьбу, бесстрастно создал... сам стал теперь слугой Её Безумству... сам ныне он восчувствовал Безумную Судьбу... сам ныне создал... он Безумную Судьбу, как собственную

плоть... сам ныне создал он смертельную Судьбу... сам ныне создал безумием своим Иную Красоту Безумства... сам ныне создал он... Иную Красоту... Толпа кричала при том... она кричала – «Он гениальный идиот»... но он не «гениальный идиот»... нет, не «гениальный» человек... и даже не «гениальный идиот»... а просто Бог... а Бог не может быть не тем... не этим... Бог это «Бог»... и Бог совсем не идиот... Он так танцует... Он просто так танцует... А почему, и для чего, танцует Бог сказать нельзя... Нет, не возможно... А для чего танцует Бог... нет, не возможно... сказать... так выразить... нет, не возможно... как – будто бы нарочно всё в тумане... сказать нельзя, и не возможно... нет, не возможно... возможно ли танцовщику повиснуть в воздухе... но для чего, и как, завис в пространстве танцовщик... сказать и объяснить при этом не возможно... Нет, не возможно... на завтра же газеты написали так, – «Танцор был в дьявольском ударе... не раз во время танца своего он зависал в пространстве... в воздухе... он виснул так... как – будто бы сам воздух поддерживал танцора, не дав ему упасть...»... писали так на завтра в колонках «театр» писали так парижские газеты... писали... так... они о танце безумного Танцора... писали так... на завтра... так... об этом... писали писали... газеты так писали... ещё и так... «Он что-то начинает чувствовать пред выходом на сцену... тем чувством какое не бывало ещё не до него, не после... тем чувством какого не было в природе до него... и это было его единственное чув-

ство... магическое чувство... свидетельствующее прочим о том, что – Там... Там за пределами... есть Нечто... и это Нечто... важнее всего того, что Здесь... Здесь на Земле... и по сравнению с тем Нечто... Здесь нету ничего... Здесь нету ничего... Здесь больше ничего... Здесь больше Ничего»... на завтра писали так газеты... газеты писали так... и вот уже их двое в парижской гостинице – Альберт, и озадаченный им Дьявол, взирают на призрак почившей Жизели... вот призрак безумной Девы исчез... в проёме окна с рассветом... он исчез... и вот... обоим привиделась Россия – Родина... И Дьявол... и обнажённый Танцовщик... и тень Альберта, прикинувшегo горестным безумным призраком безумной в её отчаянье Жизели... оба узрели в проёме окна их несчастную Родину... один в несомненной её трагедии колыхнувших миры Перемен... другой – видел мать... видел юность – отчаянье... видел мачеху – Родину скитаньем мятежно – тревожного детства... видел блики родимой природы... уставившись в точку, видел тени суровых жестоких... но близких... столь близких ему гонимых людей... видел милую Родину... видел страстно влекущую... видел нитью невидимой привязавшего детства... безумную Родину... А дом... этот дом... в Париже... чуждом далёком Париже... чуждый ему грузный дом... казался на время привалом... и вот... под правильным углом по стенам разбежались двойные разминочные для танцора палки... по стенам разбежались... от печки до рояля... разбежались... а сними он... от-

прыгнул из угла, где спрятался рояль... и тут же взлёт его к стене... обвил ногами... всем телом он обвил разминочные палки... и заиграл на простенькой свирели... из камыша затеянной свирели... запел камыш о Родине... и о тоске... о вечной каменной тоске по милой Родине... Запел камыш о Родине... о столь далёкой... и о близкой Родине... о милой сердцу Родине... Запел... Запел поющий в его руках камыш... Великий русский Танцовщик запел... свирель его запела... Он пел о Родине... так пел в его руках воображаемый камыш воображаемого «Фавна»... камыш о Родине запел... запел магически возлюбленный родной камыш запел тоской «о Родине»... запел в его руках с родных болот камыш... запел его родной камыш...

Иван Нежин

– (играя при это на флейте, Шут танцует получеловека – полузверя «Фавна» с нежностью звериной... но и со страстью не земной... Шут Так его танцует... танцует «Бог – Огня»... Шут истинно танцует «Фавна» – его зверино – человеческую суть) А дальше больше... Альберт наш вовсе обезумел, и волею судьбы его стал полузверем – человеком Фавном... с тем Шут отобразил суть повторяемого времени... тревожно – нечеловеческую суть... суть в прошлом... а может быть и в будущем... а может быть и в будущем... в грядущем... в ином грядущем человеке... в ином зверином огне

– человеке... и томный полёт его... звериный полёт его так томно и дьявольски сверкал... Так томно и дьявольски сверкал... зазывно так блистал над томно и маняще свернувшимися девами... кто с трепетом и ужасом взирали на нежно – дьявольский полёт летающего в небе Фавна... бесстрастный огне – звериный полёт его... зовущий испуганных и нежных дев к неизъяснимому блаженству... зовущий дев к их родовому, неизбывному блаженству... не Фавн летал то в небе... то Демон парил вертелся в воздухе... то Демон был, прикинувшись в пространстве «Фавном»... то Демон вертелся, и парил в горевшем пламенем пространстве... то «Фавн» парил... Он объяснял в его полёте испуганным нежнейшим нимфам... его загадочным полупрозрачным нимфам, – «не зверь то кружит перед вами по пространству, и в пространстве... не зверь то кружит перед вами... а если зверь, – тот зверь как запечатлённый исходным трепетным огне – желаньем небесной сути ребёнок – человек... в нём, в новом и исходном человеке, нет похоти животной и звериной, но есть лишь нежность, и трепет – страх... страх пред начальной до сели неизведанной им близости с прекрасным телом как истинно эфирным духом бескровно призрачной, как тонкий и прозрачный воздух, нимфы... как воздух оставленный в вечерних сумерках растаявшей в воде, волшебницей воде, луковой нимфы... самой природой оставленный эфирный дух, как воздух... то музыка живущая не столько по истинным законам самой живой природы, сколь музыка живущая по

праведным законам природы духо – человека... а по его особым неведомым до сего самому Творцу законом... а по его, иным... но праведным законам... а по его творимым заново законам... законам иного духо – человека... его иным, и вверенным «Иному» Творцом законам... и вверенным ему иным законам...» Так объяснял Нежинский «Фавна»... так он его и танцевал... так он его и танцевал. Он танцевал его как дух – эфиро – человека... он так его творил, и танцевал... так он его творил, и танцевал... он танцевал его как демонического Духо – Человека... а Дьявол, на тот момент его учитель, к его холодной радости вдруг понял, что его блаженный Танцовщик не собирается использовать движения в обычном смысле его привычного классического танца... он вовсе так парить над дольней твердью не собирается... Не собирается... но собирается парить в безумной горней невесомости... и именно так двигаясь, сначала он едва заметными кивком склонной на бок головы, дрожащим движением пальцев рук и ног, откликнулся на первый такт звучащей где – там... в неясном далеке... быть может даже российском... далеке... тревожной музыки... Но вот... благое тело его поплыло... став невесомым, и тревожным, в угоду звучавшей где – там... в неясном дольном далеке, пока ещё не ясной ему тревожной музыки... Танцующий сейчас вот здесь... Вот этот бог... Бог Танца, благословлённый Дьяволом темнейший бог... знал, что там... там, где-то далеко в России, за странным её жестоким тёмным формотворче-

ством, скрывается иная пластика... скрывается иная жизнь, иная музыка для обретенных вновь темнейших образов и тел, и мыслей... живого тела, как новых мыслей, – иного тела, как новой тревожной музыки для тела – мыслей... Вот встал он на пальцы переплетенных ног... сначала вытянул вперед просящие свободы руки... а после раздвинул, словно крылья, изгибы рук... И полетел... И полетел он далеко... на крыльях утраченной былой гармонии... за новой, пока не ведомой не Богу... не бедной Его Жертве иной гармонии, пока разрушенного мира... И полетел он вслед за вверенным предчувствованием благого мира... Иного мира... иной гармонии... и полетел он вслед за предвиденьем Иной Гармонии... там... в неясном дольном далеке сейчас «разрушенного мира»... И полетел затем во след... и далее он взялся объяснять Директору, что – Фавн... вот этот его безумный Фавн... есть подлинно химера, – составленная из двух частей, – одна из них есть часть как – будто бы людская... другая половинка – есть облик таинственного зверя... две половинки... два образа в одном... одна из половинок есть человеческая суть... другая половинка – есть образ таинственного зверя... химера ж эта в целом есть одновременно... и человек, и зверь... то облик Фавна... Фавн одновременно есть человек как зверь... и зверь как человек... сама ж в себе и по себе химера... творимая земным Творцом – Художником... там... в далёкой и несчастной раздираемой войной России... творимая единым воинственным «Художни-

ком – Россией»... безумная Химера... безумная Химера... Парижский критик тогда писал, – «Эта звериная сущность человека... пусть и опосредовано в Танце... никогда нами не будет понята полностью, и без остатка... Никогда не будет принята... Это слишком жестоко... Это слишком страшно... и слишком напоминает нам об иллюзорной будто бы «человечности» нашего мира... Это слишком жестоко... поскольку напоминает нам что мир... этот звериный непомнящий себя мир будет разрушен... рано, или поздно... Но этот мир будет разрушен... знать это... предчувствовать это... слишком страшно... Это жестоко и страшно... эта разрывает покой наш на части... будто Война... Будто Вселенская Война уже идёт... Это разодранная на части Вселенная... и это так страшно... Это так страшно»... Вот Фавн зашевелился... проснулся, поднялся... и пластикой тела представил пространству в пространстве внезапно нахлынувший на него весь жар раскрылённого им воздуха... от жара обжегшего тело Фавна нестерпимого воздуха... тот бросился в воды реки... в которой плескалась случайно заплывшая нимфа... бог бросил в прохладу воды и Фавна, и нимфу... случайно заплывшую нимфу... Он бросил туда безуамного «Фавна»... где нимфа, – немая благая вода, – плескалась уже... а Фавн, как проснувшейся разум огня, поджёт ту прохладную воду... и вот... в кипящей исходной воде возник волшебный пожар... Огонь ожививший внезапно... и воду... и нимфу... дав разум в зверином... явив в полудетской звериной ду-

ше огонь – человеческий разум, как чувство влюблённой воды... явив человеческий разум, как пламя горячей воды... влюблённое пламя воды пугающей тенью тревоги открывшее разум, разрушив покой безмятежной природы... покой безмятежной природы разумным пожаром отныне разрушен... и вот... наконец, он приблизился к нимфе... и нимфа – воды упала в объятия безумного зверя – огня... как в мысли благого огня... вода закипела... был явлен вселенский космический разум – пожар... Был явлен в воистину дольнем миру... подвижный шумливый, как шум от кипяще бегущей воды, человеческий разум... Он, разум, был явлен... тем разум был истинно явлен... пугающей тенью тревоги влюблённое пламя воды открыло Космический Разум... тем Разум был явлен... эфи́ро – огонь как истинный Разум Огня, был истинно явлен... с тем Разум... Космический Разум – Огонь был вверено явлен... в единстве Огня, и Воды... Он Разум... Космический Разум Вселенной тем самым был явлен... Сей Разум... Иной и Новой Вселенной Космический Разум был явлен... Был явлен Танцующий «Шут от Огня»... был явлен божественный Шут... Вселенной был явлен Танцующий «Шут от Огня»... Вселенной был явлен Безумный Космический Шут... Был явлен безумный танцующий «Шут от Огня»... с тем этот танцующий Бог «от Огня» был Миру вновь явлен... с тем явлен он БЫЛ...

Иван Нежин

– (*Петрушка – механическая сгорбленная сломанная игрушка, танцующая воет и ноет о лучшей для всех в мире игрушек жизни... воет о так и не пришедшей ко всем игрушкам в мире лучшей жизни...*) По истечении совсем небольшого времени «Фавн» усилиями Лучшего в мире Танцора превратился в некий манекен... то есть, -то в куклу выструганную из куска загубленного дерева... то в куклу набитую горой отживших, старых, уже никому не нужных обветшалых тряпок... механическая же случайность движений этого теперь «никому не нужного» всеми оставленного манекена была ныне пугающе омертвелой, в их бесконечных, как у сломанного автомата, в их бесконечных повторах... беспомощно, с расширенным от ужаса полубезумным диким взглядом, глядела свалившаяся на бок голова этой куклы... Болтались её руки... носки, болтающихся при всякой шаге куклы неправдоподобно гибких ног, глядели всегда во внутрь... и когда вот эта, кое-как скреплённая, бесхозность в виде независимо скреплённых частей вдруг приходило в движение... То, казалось, что вот этим, рассыпающимся на глазах у потрясённого зрителя, телом движет уже не разум... Нет не разум, – а некая, должно быть, дьявольская сила, которая сбивает красоту и цельность телесных гармонией рождённых человеческих частей... пришла на Землю дьявольская сила... каза-

лось, гармония на веки в этой самой кукле, а вместе с ней и в целом в мире, вдруг рухнула... и никогда... уже не восстановится... не станет подлинной гармонией... казалось, что всякой гармонии на вверенной разумному Земле пришёл конец... на веки пришёл разумному конец... ..здесь... в этом теле... пришёл от дьявола разумному униженный конец... гармонии пришёл конец... казалось... и всё же... и всё же, ещё казалось, что тот кто двигается так... кто так безумно двигается... там, за пределами страдательных телесных его движений, его бессмысленных потуг, униженных порывов... там... в далеке... он видел Нечто... он видит Нечто... он видит Так... Иное видит... невидимое видит... он видит Так... он видит Так... «иной» Иное видит... он видит Так... Так видит безумный этот... казалось... в безумном танце он видит себя «Богом»... себя он видит «безумным Богом»... себя он видит Так... он видит Так. Так возвестила о трепетном трагическом разладе с жизнью... Петрушки скорбь... Петрушки скорбная душа об этом Миру возвестила... так возвестила жертвой Бога Петрушки скорбная душа... душа завывала Так... заплакала душа «о лучшей Жизни» Так... душа заныла Так... Душа... мучительно молчала Так... душа беспомощно сказала Так... душа молчала... душа молчала перед бездной неземного «Так»... Душа танцюю молчала «Так»... и вдруг душа остановилась... взметнула руку вверх, и пригрозила висевшему в углу портрету «Директора театров всех, всех цирков», – «Ужо тебе!...»... душа грози-

ла так... душа явилась так... душа ответила насмешливому взгляду Дьявола... душа ответила брезгливому уму «от Дьявола»... душа ответила самодовольной роже Дьявола... душа ответила ей так... Душа ответила ей так – «Ты тень от Дьявола... ты Тень... Ужо тебе!.. я так решил... я вижу... я ненавижу Тень... я вижу так...» Элеонора, мать Нежинского, одно время часто возила его, и его сестру Брониславу, в клинику к их сумасшедшему старшему брату Станиславу, кто в ещё в раннем детстве свалившись с дерева, и ударившись головой о землю потерял разум... Станислав потерял разум... так говорили... но... на самом же деле то была несомненно родовая болезнь их семьи... то была родовая болезнь семьи Нежинских... многие в роду тех, кого звался Нежинскими, становились танцорами... большими танцорами становились Нежинские... но многие, так или иначе, но, рано или поздно, сходили с ума... много их них вышло в танцоры... но много из них сходило с ума... много Нежинских сходило с ума. Элеонора возили детей к их старшему брату до той поры пока окончательно ни стало ясно, что Станислав родных не узнают... он никого не узнают... а постоянно, ежесекундно, он ныне отгорожен от мира немой и плотной завесой его отсутствующего взгляда... и эта... его извечно застывшая улыбка на плотно стиснутых губах... и эта его улыбка, его безумная улыбка, пугала более всего столь впечатлительного жалостливого брата... настолько жестоко... она его жестоко так пугала, что возвратившись в дом его несчаст-

ный младший брат уединившись плакал... он плакал от жалости к безумной и несчастной жертве... он плакал от жалости к себя, кого он постоянно сравнивал с безумном старшим братом, кто также подавал великие надежды как будущий великий танцовщик вселенной... но... вот... сошёл с ума... сошёл с ума... ушёл из жизни «великого искусства» несостоявшийся танцор, его несчастный брат... Зачем... и для чего... кто ж может знать... один Творец должно быть знает... когда-нибудь Он, Бог, расскажет любящему брату, – зачем и для чего сошёл с ума его блаженный брат... зачем и для чего... так думал младший брат... так думал младший брат... так думал он... и вместе с этим в нём зрело что-то недвижно глубоко застывшее... так глубоко, что заставляло бедного часами невидяще смотреть в одну недвижно магическую точку... смотреть в одну недвижно избранную точку, и видеть то, что никогда не видят прочие... он видел нечто невидимое прочим... увидел Нечто, что видит вне земной реальной жизни благая горняя душа увидеть может... увидеть Нечто... и это был начальный шаг к бездонной пропасти слепого подчиненья воле, – не принимающей мертвящей жизни, – и то был шаг вселенской магии безумной и вселенской воли... по направлению к бездонной пропасти... пытаюсь убежать при том в блаженные иллюзии... какие нами правят, но нам они принадлежать не могут. Нет, не могут... они иным мирам и духам, вселившимся в наш образ, творимый нами художнический образ, уже принадле-

жат... Уже принадлежат Иным мирам... уже принадлежат Иным мирам... Они уже не нам принадлежат... Не нам они принадлежат... а нам принадлежать они никак не могут... Нет, не могут... они принадлежат Иным Мирам... Иным мирам они принадлежат... принадлежат Иным мирам... а нам они... принадлежать уже не могу... Нет, не могут... Миры Иные уже не нам принадлежат... принадлежат не нам... Вселенной... они принадлежат Вселенной... не нам они принадлежат... они принадлежат не нам...

Иван Нежин

– *(Шут на сцене уставленной кривыми зеркалами пытается найти, поймать, свой истинный зеркальный лик... лик искривлённый, лживый, поймать, найти безумного себя – схватить свой лживый размноженный кривыми зеркалами лик...)* Две стороны его души вглядывались друг в друга познавая другу друга, узнавая друг друга... и боясь одна другую... одна сторона – тень от чужой судьбы... другая сторона – хозяйка собственной судьбы... в вечной вражде, и в вечном искривлении себя, никогда не находя себя в попытках – пытках обрести «единого себя» во множестве себя... никогда не обрести... всегда лишь убегая от себя... всегда лишь убегая убегая... от лживой тени будто «самого себя»... никогда не обретая самого себя... всегда лишь убегая... ни с чем, ни с кем, не сопрягая самого себя... не сопрягая убе-

гая... в фальшивой комнате лукавой дольней жизни «кривых зеркал» безумно множа тень от самого себя... безумно множа тень за тенью... гоняясь тенью «самого себя»... безумно множа образы «себя»... не находя себя... не узнавая в кривых зеркальных образах благу истину себя... не обрета себя... но обретая кривую «тень себя»... но обретая пустую в туне «тень себя»... игрушку – тень... игрушку – бедного Петрушку... *(далее всё сказанное ниже иллюстративно проигрывается актёрами пластической драмы)* кто переломанной игрушкой гоняется за вечно ускользающей лукавой Балериной... и в то же время убегая от бравого красавца Арлекина, хозяина прекрасной Балерины... кто с верной саблей гоняет прочь из тёплого уютного мирка безумного безвольного Петрушку... страдающего от неспособности принять вот этот воинственный свинцовый мир... разобранного на независимые части его стенающего тела... нелепо грустного Петрушки... в конце концов... споткнувшегося в безумном его беге о булыжник невидимой во мраке петербургской мостовой... обретшего столь вожаденную, столь сладостную, для нашей бедной жертвы смерть... стенающего в судорогах Петрушки... безумного Петрушки... всё походило на судороги окончательно сломанной, и окончательно выпавшей из управления игрушки... всё походило на смерть как истую судьбу Игрушки... всё походило на вознесение «в свой Дом» Игрушки... всё походило на возвращение «Домой» Игрушки... всё походило на её Уход... всё походило

на Исход оставшейся без сломанной мечты – как истинной судьбы Игрушки... Одиллия исчезла... вернуть Одетту стало не возможно... а Балерина с Арлекином его зарезали... туман над Питером сгустился... и бурная река взяла его к себе... река взяла его к себе... не стало бедного Петрушки... не стало даже тени бедного почившего Петрушки... не стало даже его тени... не стало даже его тени... исчезли зеркала Петрушки... исчезли все его кривые зеркала... Исчезла тень... исчез и дух Петрушки... исчезла его изломанная тень... Исчезли... Исчезли зеркала души Петрушки... исчезла сломанная Тень.

Иван Нежин

– (актёры пластической драмы иллюстрирует своим магическим танцем весь тот текст, который изложен в ниже приводимом куске речи *Ивана Нежина*) Директор же готовил к первому сезону не то чтобы балет в его исходном смысле... не то чтобы забытую веками пантомиму... Но... некий синтез «безумного иного лицедейства», где на сцене присутствуют уже не персонажи в обычном смысле слова вполне земного классического танца... Но – духи... неземные духи. Сам Дьявол выводил на сцену бесплотных эфемерных как – будто явленных в пространстве духов... вот... вот... исчезнувших... и снова явленных неясной силой духов... безумных... бесплотных духов... неясной силой явленных... и

вновь исчезнувших. Нежинской и его партнёрша волшебной палочкой Директора готовили пока ещё не ясное, не в разуме не в чувстве, «иное действо» но под известным уже названием... балет и не балет... и даже не балет как пантомима... Но – «Призрак Розы»... «Я Призрак Розы который ты носила, и целовала, на балу... Я дух от Розы... Я Аромат от Розы... Я дух как Аромат... Я дух как Аромат волшебной Розы...» ... Заиграла музыка... Балетмейстер показал всего лишь один выход... а далее... далее всё пошло как пошло... всё полетело как пошло, и полетело... и полетело... и вот в волшебное трепетном деянии вступили ныне сами Духи... и Духи стали действовать, и созидать себя, как некое такое магически – немое Действо Духов... «Я дух как Аромат от Розы... Я действо Розы... Я дева на балу под действием влюблённого безумства Розы... Я... Призрак Розы...» Балерина побежала не прерывая бальный танец в угол зала, плавно скользя на пальцах словно услышала почувствовала нечто её увлекшее озарившее... затем вернулась, села на стул посреди зала... томно погружившись в кресло – стул вытянув ноги... бросили руки на складки её воображаемого бального платья... закрыла глаза... и впала в некую прострацию телесно – призрачной грезы, охваченная неровным ожиданием свершения любовной ласки мерцающего в небе неземного существа... волшебной грезой вот этим, на миг представшим перед ней, воздушным огнем – существом, как духом неземной любовной ласки... недвижно возгораясь безумным светом ма-

гической Любви... и вот... внезапно где-то там... в углу... из ничего возникшей пространственной материей является мерцанием в пространстве дух воздуха, – дух «Аромата Розы»... затем, он всё ещё мерцая томным светом, взвиваясь полетел... и опустился у дивных ног упавшей в грёзы девы... раскинул жаркие бутоны рук... покачиваясь на гибком стебле скрещённых невыразимо ног... затем расправил пальцы – лепестки... и вот... он обнял лепестками деву, взволнованно и нежно развивая и продолжая её любовный сон... заманивая жертву... Всё дальше, дальше... В её же сомнамбулическое действо... кружа её не прикасаясь в том вальсе какой она прервала на балу, впав в дивный сон... и вот она то замедляет танец, то ускоряет танец... ловя волшебный аромат, кружась влекомая в неизъяснимым танце возникшем призраком, – тем призраком, которого она пытается искать в невидимом пространстве раскрытыми глазами... безумно широко... безумно широко раскрытыми, но спящими глазами... раскрытыми безумно широко... танцую ищет... и не находит... И не находит... ..но вот греза всё более и более становится для девы невыразимой явью... Вот призрак словно ожил... тот призрак воплотился в некую реальность... вот обнял деву призрак, и увлёл... греза как – будто бы готова стать в ней блаженной несомненной явью... ..и вот... сон кончился... Закончен бал... исчезла явь... исчезли грёзы на балу... на сцене никого... одна лишь дева пробудилась... открывшая глаза.....на сцене никого... один лишь

призрак лукавой огне – тенью вспорхнул... и тут же улетел...
в последний раз он огненно – прозрачный воздух всколых-
нул... и тут же улетел... тот призрак вспорхнул... и улетел...
Он улетел... тот призрак... тот призрак горнего огня... огня
Любви вспорхнул... и улетел... то Призрак улетел... то Ан-
гел Розы улетел... то Ангел – Шут безумно улетел... то был
безумный Ангел... то был лукавый Ангел... лукавый При-
зрак улетел... то был безумный «Призрак Розы»...

Занавес

Картина 2

Иван Нежин

– *(Нежинский у себя в парижской квартире разворачивает и читает некую заинтересовавшую его газету)* «В результате это было уже не тело человека... это было единый нежный стебелёк цветка покрытый нежными прижатыми к нему листочками и на верху увенчанный головкой склонённого к её ногам бутона самого цветка... бутона... Самого цветка... и Это был первый шаг к пропасти подчиненья чёрной мертвящей жизнь магии безумной воле... движение к бездонной пропасти... пытаюсь убежать при том в блаженные иллюзии... какие нами правят, но нам они принадлежать не могут... Нет не могут... они иным мирам и духам вселившимся в наш образ, творимый нами художнический образ, принадлежат... а нам они уже принадлежать не могут... Уже принадлежать не могут... а нам они принадлежать не могут... А он во так вот... на глазах присутствующих превращаясь в мифически – магически волшебное благое не благое существо... взял вот этот дивный волшебный маг от лицедейства... взял вот, и вошёл в поэзию... вошёл в поэзию... О, эти гении с их необъяснимыми прыжками в подсознании, – до самых почти что благих небес... О, эта их мечта о бегстве

от тупой ничтожной, и земной, реальности... О, эта их мечта о бегстве от всего, что не искусство... что не великое искусство... мечта о бегстве от всего... О, эта их мечта о бегстве от всего... о, эта их мечта». Нежинский развернул «Газету Петербурга» какую протянул ему Василий... и прочитал в разделе «Театральное искусство» заметку критика – известного на весь гламурно – изысканный Петербург балетомана... и далее читает он, – «Вчера в «благословенной Маринки» давали вновь поставленный балет... И что же... О, боже... в театре вновь вчера царила такая скука. Такая скука, какая может овладеть любым, и даже самым примитивным, залом. Такая скука, какая может овладеть взыскательным, иль полностью неискущённым, залом, когда на сцене творится тупая явная издёвка над «божьей искрой Танца»... Над «божьей искрой Танца»... творится явная издёвка... то есть, тогда когда на сцене нет вовсе божьей искры... пусть малой... хоть какой-нибудь... но не было и малой бессмертной искры Танца... О, ты... владетель балетных сердец и душ Парижа Великий Русский Танцовщик, покинувший Россию... вернись в Россию, русский мальчик... вернись в Россию, наше чудо... Но нет... нет чуда в Маринке... в России больше чуда нет... нет истого таланта... поскольку в России топят всё что хоть слегка, хоть мало-мальски, напоминает чудо... в России Чуда больше нет... в России Чуда больше нет... в России топят искру Чуда... В России утопили Бога Танца... в России Чуда нет... в России Чуда больше нет...» И он, Нежинский,

при этом вспомнил его последний день в промозгло – сером Петербурге перед его единственным, как и последним, отбытием в Париж... и Аполлона на фронтоне, кто дыбил бешеных коней квадригу, он вспомнил... Фонтанку вспомнил... Невский... и Мариинку... вспомнил... вспомнил он статую Петра... и как закрылась за ним в последний раз, до селе святая дверь ведущая на подлинно «Голгофу Мариинку»... и как закрылась на ним в Россию дверь... и как закрылась за ним в последний раз святая для него до селе дверь... И как закрылась «Его Дверь»... в ту ночь его фигура ещё долго, и одиноко, бродила по Сенатской Площади... но и на Площади пред ним, как пред Театром, закрылась тяжёлая дубовая, как перст судьбы, глухая дверь... Но и на площади... но и на площади... глухая дверь закрылась за ним, и перед ним... как и на Площади... и это был тот, – он... тот жертвенный юнец: немая жертва готовой вот – вот рухнуть под грудой собственных грехов безумной триста лет Империи... юнец едва-едва вступивший на путь явления шатнувшемуся миру его «безумного искусства»... на путь блаженных искуплений, пусть и не им свершённых... но – мировых грехов... безумным словом – танцем... но – мировых грехов... и бедный бедный юнец клоун – шут от Бога... бедняга, бедный искупитель мировых грехов... он бедный Шут... Он бедный... он Шут от Бога... на сердце Бога рубцом залёг тот петербургский его последний мертвенный денёк... рубцом залёг... его денёк... до самой его смерти грехом вселенским вздыблен-

ной безумием России залёг... его безумный мертвенный денёк... рубцом залёг... его денёк... кровавыми рубцами в нем залёг.

Иван Нежин

– (на экране сцены чередуются фрагменты из «Весны Священной»... того священного балета, что навеян был сном и действием первого в танце «Весны» Шута...) Она снилась Нежинскому это его музыка... и пугала его... своей непохожестью и постоянной её неузнаваемостью как никакая друга до селе известная ему музыка... Эта музыка пугала его... гипноз инаковости страстной неузнаваемой музыки требовал такого же для неё магического танца... и им была услышана такая вот его магическая музыка... такой же магии подвержен был и вторящий безумьем... услышанным им внове ритмом танец... и танец тоже должен быть такой же магии подвержен... Подвержен был... она снилась ему эта его безумная музыка... и даже не та музыка какую предложил ему его страстный композитор – автор «Весны священной»... но... его собственная... не неповторимая музыка его «магического Танца»... его «магического Танца»... та музыка какая многолика многорука стоглавна и лаяй... стоглавная лаяй... музыка... прекрасная в её отказе от прекрасного... стоглавно не прекрасна... магическим безумием... безумием магической неистовой природы... и лаяй...

топот... топот... огне – бег и топот... и вселенские прыжки... Глаза расширены... и дух неистов... и бег по кругу... вселенские прыжки... бешено земля танцует... Вот земля танцует... древняя земля танцует... бешено танцует... и вселенские прыжки... Вот земля танцует... русская земля танцует... в некуда прыжки... в пустоту заново рождения – явления... в наново творения... заново земли... не людей... но клеточек земли... в некуда прыжки... в новое рождение земли... бешено магически прыжки... к солнечному диску дикими прыжками... к небесам прыжки... В центре ж хоровода спрятана Избранница... девы облачают Деву в свадебный наряд... девы облачают Деву... в круге хоровода Дева... девы облачают Жертву – Деву... Жертву облачают в белый саван, словно в свадебный наряд... И та Дева... Жертва – Дева... словно дервиш... кружится вокруг себя самой... словно маг... безумный маг... сбрасывая понемногу белый жертвенный наряд... девы ж, и жрецы, сдвинулись вокруг Жертвы... принимая Жертву... вдохновляя Жертву... убажывая Жертву... Жертву... кто в безумном танце, превратившись в жертвенный огонь... исчезает в жертвенном огне... насылая на страдающую в диких и безумных родах землю... иссушающий огонь... искупляющий огонь... зарождающий иную жизнь... жизнь иную и благую... жизнь иного человеческого Духа... зарождая Жизнь Огня... зарождая Ум – Огонь... Жертвенный Огонь... зарождая Дух – Огонь... зарождая Смысл «Огня»... зарождая Новый Космос: Дух На-

следный и Живой, – Дух Наследного Огня... зарождающая «Дух Огня»... вот Избранница присела... вот коснулась крыльями – руками огненной земли... от огня земли стала биться гибкими руками словно огне – крыльями об огонь земли... вот вспорхнула птица – жертва... оторвавшись от огня земли... полетела птица... будто вечный факел возгоревшись от огня земли... Вот Избранница – зажженный факел – продолжает танец... продолжает в жертвенном пространстве танец... птица... поднялась... новый вихрь скрученных движений рук и ног поднял её в воздух... В жаркий огне – воздух... Поднял... снова бросил... вновь на землю... снова в воздух... снова поднял огненно живой... будто вечно пляшущий в пространстве факел – дева... вечно пляшущий живой... танцующий в наследном Космосе зажжённый факел... как живое тело искупающей Земли... вот Спасённое Живое Тело возрождающей Земли... вот Спасённое Живое Тело... вот Живой летящий Космос... вот Спасённое Живое Тело искупающей Земли... вот Спасённое Живое Тело матушки Земли... Смысл Жертвы – быть Наследницей Земли... вот Спасённое Живое Тело... Это он – Шут от Бога... Огне – Шут Наследник вверенный Земли... вот живой и воплощённый ныне в Силе Космоса Наследник... вот его Наследное живое Тело... Огне – Тело матушки Земли... вот её Наследник... а далее он же и пояснил, – «Только сама по себе природа даёт нам примеры полного отказа от себя... только сама Природа это и даёт... только сама по себе При-

рода... это и даёт...»... Вот Избранница – факел продолжила танец... продолжила жертвенный танец... в Космосе танец... Тело Жертвы – Земли продолжило Танец... продолжило Жертвенный Танец... как Живое Тело Земли... как благое Тело Земли... продолжило Танец... С тех пор как прошла премьера «Весны» Нежинского охватила смертельная тоска... он смертельно устал... Танец его в этой жизни... в дольней жизни Танец тела закончился... Закончился Танец – «Лошадка. в этой жизни устала...» Он обдумывал Танец Духа... в горней Жизни... об обдумывал вечный Космический Танец... Он обдумывал ныне вечный Космический Танец... Он обдумывал... Танец Бога... Танец Бога – Дитя... он обдумывал Танец Огня... он обдумывал Вечной Жертвенный Танец... Он Обдумывал... ныне Обдумывал... Он Обдумывал Танец «Живого Огня»... Он Обдумывал этот «Танец»... До его смерти... или позже... это не важно... важно – он Обдумывал «Танец»... Вечный Танец... он Обдумывал Танец Наследного Духа Земли... как Наследника Космоса... Он Обдумывал «Танец»... «Танец Огня»... он обдумывал «Танец»...

Иван Нежин

– (Россия видится Нежинскому землёй обетованной... в будущем иль настоящем... где он летает как и все... где он летает, и все летают... в России будущей летают все)

Россия теперь виделась Нежинскому землёй обетованной... Где могли, – и более нигде, – могли быть на яву проявлены его мечты... Но как её достигнуть?... Как?... О, ты... Земля Обетованная... Россия... Но как тебя достигнуть... Как?... Россия... Но Как тебя достигнуть?... Как?... Несбыточно?... но полно... полно... для Духа Бога... для горнего блаженного «Дитя от Бога»... Несбыточно?... но полно... полно... Почему «несбыточно»... Там... в перевёрнутой, и вставшей на дыбы, России следили, наблюдали, не столько за заграничной славой великого российского Танцора... а сколько за тем, – что доносил о жизни и искусстве Нежинского... о танце Нежинского... бессменный слуга Нежинского... и он же слуга Директора... и он же, сначала сотрудник охраны... а затем сотрудник, и шпион, по духу ввергнутой в пучину революции России... а доносил Василий специальным органам России, примерно, вот что...

Василий

– *(наблюдая за летающим в номере гостиницы Шутом)*
Доношу Вам, что Объект наш... наш Танцовщик... стал более... и более успешен в его искусстве держаться в воздухе... Летать по воздуху... и танцевать, как те кто ходят и танцуют по земле... но он танцует в воздухе... парит над полом... задерживается телом в воздухе... на столько... на сколь он захочет... танцует вращаясь не на твёрдой почве...

но в воздухе... танцует в воздухе как те кто ходят, и танцуют, лишь на земле... но он висит танцуя в воздухе... но он висит... при этом он висит... Но это своё странное искусство, – парить и танцевать, – при том Объект скрывает тщательно... столь тщательно, что думает никто это не видит... никто его не видит парящим, и висящим, в воздухе... Но это вижу я – его слуга... при этом я, зачастую, прячусь под его кроватью всю ночь... чтобы под утро видеть – как Нежинский встал... словно восстал из пепла... столь ненавистного ему земного пепла... взмахнул руками словно крыльями... Подпрыгнул... и вот... он полетел... и полетел... по комнате... танцуя и вертясь аки безумнейший волчок... танцую и вертясь... аки безумнейший сорвавшийся с цепи волчок... волчок... но этого никто не видит... однажды, правда... сие узрел Директор... увидел парящего над полом гостиницы Нежинского... случайно он увидел... Директора увидел и Нежинский... но тут же приземлился... как – будто бы всем померещилось... и мне, его слуге... и его хозяину Директору... Директор затем мне пояснил. что – это был гипноз... Нежинский, мол, владеет искусством коллективного гипноза... искусством несомненной магии... Но на яву он, конечно, не летает... но он «летает» в головах у зрителей... и это был такой гипноз... но я-то знаю, что – «Он летает на яву»... И это не гипноз... И это не гипноз... Но я-то знаю точно... Но я-то знаю точно... я это знаю... И это не гипноз... но я-то знаю... в пространстве комнаты летает человеческое тело...

И это не гипноз... И Это не гипноз.

Занавес

Картина 3

В затемнённой сцене имеется лишь одно освещённое место, и это место освещает единственный стол. За столом напротив друг друга сидят двое – Иван Нежин, и сам Нежинский... Они беседуют, говорит в основном лишь Иван Нежин, Нежинский же просто молча, и будто безразлично, слушает своего собеседника...

Иван Нежин

– (во мраке сцены время от времени возникают жестокие эпизоды гражданской войны в России) Господин Нежинский... насколько мы, в России, были способны понять Ваши настоящие чувства... Ваше искреннее чувство любви к России – в Европе Вам сейчас не место... в Европе Вам уже делать нечего... Европа после затеянной ею Мировой Войны уже труп... и, судя по всему, это её Европы, не последняя Мировая Война... Европа, сама по себя, за тысячелетия её существования, замешана на самом её глубочайшем эгоизме... на самой что ни на есть её псевдоисключительности... на философской идеи евросверхцентризма как идеи «Сверхчеловечности», презирающей всё и вся, что выходит за рамки их «европейской исключительности... замешана на самой глубокой ненависти ко всем тем, кто не принадлежит

к их клану «сверхчеловеков», а следовательно, кто представляет для них лишь некое средство для накопления ими богатств, силы, и всё возрастающего их могущества, – могущества этих самых всегда «сверхчеловеков»... и если даже европейцы когда-нибудь примирятся друг с другом... они всё равно во вне, за пределами их существования, найдут какой – либо непохожий, отличный от них, объект для их всегдашней ненависти... объект для их новой войны... и затем уже, в последующем, они набросятся на это новый для них объект с их теперь уже новой... ещё одной войны... и этот будет тот объект, кто на них, европейцев не похож... кто не таков как они... и это будет новый иной объект для их новой войны... а посему... у Европы нет длительного мирного будущего без ненависти и войн... и если есть такая страна, которая может противостоять ненавидящей всё и вся Европе, так это, несомненно, наша нынешняя Россия... лишь у России есть несомненное будущее... Может быть через кровь... но эта Новая Россия строит себя как иное Мировое Будущее общности без эгоизма, и злобы... может быть с падениями, и некими может быть трагедийными событиями... и поэтому, я предлагаю Вам, господин Нежинский отправиться в нашу с Вами Новую Россию... России нужны теперь Вы, и Ваш Великий вдохновенный Вселенский Танец теперь нужен этой новой России, где теперь строится иное новое Будущее для всей мировой Цивилизации... Я знаю – Вы много занимались и занимаетесь наукой, хотя и не являетесь учёным... Вы за-

нимаются наукой, чтобы раскрыть сначала себе самому пока ещё не ясный механизм, как некую такую тайну вселенной, – тайну полёта человека в Космосе, минуя при этом всяческие физические конструкции, и механизмы... скрытую ещё и от Вас тайну бесконечного парения человеческого тела в воздухе... или даже в пространстве вселенной... или даже в пространстве вселенной... И мы Вам в России готовы предоставить все возможности, чтобы ваш вдохновенный Вселенский Танец продолжал существовать в условиях сначала сцены... а затем уже и в других условиях... мы Вам в России готовы предоставить сеть лабораторий, научных центр, чтобы Вы... а вместе с Вами и мы в России могли наконец раскрыть тайну левитации в бесконечном пространстве Вселенной... тайну освоения Мирового Пространства... чтобы затем уже... в дальнейшем эту Вашу удивительную способность сделать достоянием сначала России, а затем уже и всего человечества... а затем уже и всего человечества... если оно, это человечество, будет к этому времени волне себе готово, и этого достойно,-то есть будет жить уже без злобы, страха, и войны... А как только мы узнаем эту от Вас эту Вашу тайну, Россия станет защищённой от всех её внешних врагов... и столь любимая Вами Россия станет самой могущественной державой в мире... самой могущественной державой... станет Россия... и это исполнится благодаря лишь Вам... мы знаем – сколь Вы безразличны к мировой славе... но Ваша акция по разгадке Вашей тайны станет не Вашей славы... Но

– Спасением для всего человечества... и о том, что главный Спаситель мира это всё тот же великий танцовщик Нежинский не будет никто знать... и вот в этой связи мы хотим Вам предложить следующую схему Вашего, с нашей помощью, если Вы дадите на то Ваше согласие, последующего передвижения из Европы в Россию... Начиная с сегодняшнего дня, Вы должны не сразу, но по – немного как бы исчезнуть для всей Европы, ну и, конечно Америки... для всех вы становитесь как бы подлинно «сумасшедшим»... тем более что многие из Вашего же окружения и принимают Вас за подлинно «сумасшедшего гения»... при этом Вы довольно уже длительное время ведёте себя как самый настоящий «сумасшедший»... делаете при этом всё чтобы все окружающие Вас люди принимали Вас за подлинно сошедшего с ума бывшего великого русского Танцовщика Нежинского... дело в том, что как Вы уже знаете, в Советской России в настоящее время закрыли почти все так называемые, действовавшие при царизме, психиатрические лечебницы... «больных» при этом выпустили... был выпущен в том числе и Ваш родной брат Станислав Нежинский, с детских лет находившийся в такой больнице... правда, до Вас, видимо, доходили слухи, что Станислав погиб при пожаре больницы в которой он находился, и которую он сам и поджёг при её закрытии... Но, это всё инициированные нами же слухи... и инициированы они были нами вот для чего... Вот для чего... были инициированы эти слухи... ваш брат Станислав Нежин-

ский жив, и здоров, физически... мы его спасли при пожаре больницы... но он, по – прежнему, не здоров умственно... к тому же ныне он стал утверждать, что в нём одновременно проживают два брата, – братья Нежинские, – он, Станислав, и вы – великий русский танцовщик... поскольку для него, вы, его младший брат, сами по себе умерли, то есть прямоком отправились на небо, с тех пор как покинули его... с тех пор как отправились, по его словам, прямоком на Небо... вот этим самым обстоятельством мы и хотим теперь воспользоваться... и предложить Вам одну, в этой связи, на Ваше усмотрение нашу идею... а идея наша такова: как Вы лучше нас знаете: Ваш брат Станислав чрезвычайно на Вас похож... только выглядит он немного старше Вас, к тому же на его внешность наложило своеобразный отпечаток его несомненное безумие... Но, если Вас немного искусственно состарить, и если Вы, как выдающийся артист сыграете в семье, и на публике, роль ныне сумасшедшего... и Вас при этом отправят здесь, в Европе, в психиатрическую лечебницу... то мы затем сможем подменить здесь, допустим где-нибудь в Швейцарии, в одной из её комфортабельных психиатрических больниц... подменить Вас на Вашего брата Станислава, которой и считает себя Вами, -то есть великим русским танцовщиком Нежинским... а Вас мы отправим в Россию... но уже под Вашим новым именем... и с той поры, после такой замены, Вы станете иным человеком не обременённым уже ничем... не славой, не необходимостью танце-

вать ради денег, ради Вашей семьи, танцевать старые столь Вам ныне ненавистные роли... Вы и сами лучше меня знаете, что это уже не Ваша жизнь... а Ваше – это Небо, и Ваши полёты в небеса... и связанное с этим Вашими полётами эта Ваша тайна... пока ещё не разгаданная никем тайна... с Вашей же женой мы договоримся... без средства существования не останется не она, не Ваши дети... Вы же лучше меня знаете, что Ваш брак был Вашей ошибкой... да и её ошибкой, – Ваша жена выходила замуж за принца... бога Танца... а оказалась в браке, по её мнению, с юродивым... А с Вашей женой мы договоримся... у Вас на всё про всё имеется всего год... или немного больше... это чтобы убедить всех Вас окружающих в Вашем сумасшествии., – в театре, дома, на сцене играйте играйте роль сумасшедшего как Вы это умеете... и это будет лучше всего для выполнения Вами же поставленной цели – оказаться на Вашей Родине – в России... если за это отпущенное Вам время, до конца Вашего пребывания в Европе, Вы напишете книгу для нас... а также для Ваших будущих читателей в России... и не только... книгу о Ваших чувствах как Человека Воздуха... то это будет лучше всего... поскольку Ваша же жена затем эту книгу отредактирует, чтобы эта вышедшая в Европе Ваша книга выглядела как подлинно «Записки сумасшедшего»... издаст её, и получит, имея ввиду Вашу исключительную известность... крупный денежный гонорар за эту Вашу книгу... этот гонорар тоже послужит дополнительным средством для дальней-

шего безбедного существования Вашей жены, и Ваших детей... так что, дорогой мой... не о чём больше не беспокойтесь, не волнуйтесь!.. Ваша ныне задача, – убедить в Вашем сумасшествии окружающих... чтобы Вас поместили в клинику для умалишённых... и писать писать на фоне будто бы Вашего сумасшествия эту Вашу книгу... а через год мы поменяем уже в клинике Вас на Вашего брата... и с той поры Великий русский Танцовщик Нежинский, он же Станислав Нежинский, окажется в какой-нибудь комфортабельной европейской психиатрической лечебнице... а новый гражданин России... под именем... допустим «Иван Нежин»... окажется уже в России... окажется в России... тем самым исполнив до конца свою мечту, – стать новым гражданином прежней, но ныне обновлённой, Родины... стать новым гражданином в муках рождаемой новой России... став гражданином Нежиным... начав иную жизнь, оставив прежнюю уже исчерпанную Вами жизнь... начав иную жизнь с начала... начав иную жизнь с самого её начала... итак, к барьеру великий русский Танцовщик... в прошлом... а через год свободный гражданин России, ну и для начала просто цирковой артист... и просто цирковой артист... Итак... в барьеру, отдавший все свои долги Нежинский... к барьеру... к барьеру, Иван Нежин... к барьеру... К барьеру... Итак... Далее... что было дальше после данного разговора теперь уже двух «Иванов Нежиных... Итак...

Иван Нежин

– (Образ сидящего за столом Нежинского уходит в тень... но из тени в углу сцены высвечивается судорожный Шут, который воеет, стенает, и проклинает такую вот ничтожную тупую стеклянную Америку, а вместе с ней и злобную эгоистичную Европу...) Заполучив свою Балерину в браке... выйдя, как ему казалось, из ужасной клетки «не свободы», он попал в ещё более ужасающую для него клетку, – а именно, в клетку «Танцев Шута за деньги»... в клетку «постоянный нехватки денег... в клетку поиска денег... в клетку «битвы за деньги». А вот к этому наш танцующий Шут был явно не готов... Он был к этому не готов... и он метался в этой своей новой «клетке»... метался... метался... пока ни встретил он Курьера из столь далёкой, и пока что недоступной, для него России... из столь далёкой и пока что недоступной для него России... и вот надежда для Шута сверкнула таким сладким, и таким сверкающим, лучиком... и Шут, наш Шут, ожил... Настолько ожил, что заиграло в нём всё его действие в его внешнем мире магическими красками как – будто бы его безумства... как будто бы его безумства... его безумства вот в этом ничтожно – скучном для него здоровом мире... и заиграло вдруг... при этом, день ото дня росло в нём раздражение... день ото дня не уставал он утверждать: как отвратителен ему вот это пустой никчёмный мир... не

могущий понять, что у этой жизни есть главное... нет никакой отдельной частной жизни... нет никакой отдельной частной жизни... и есть Жизнь Духа... и во имя Духа... во имя Спасения небесной Жизни Духа... рождаемого здесь... На вверенной Наследнику, живому человеку, Спасаемой Наследником Живого Земле... во имя, и для Жизни... Духа Жизни... Там... в Космосе... Духа битвы за Спасенье горней Жизни на вверенной Земле... поскольку жизнь на вверенной Наследнику Земле есть Жизнь для Духа... во имя Духа... а другой жизни, в вечности для Вечности, просто нет... не существует... а другого просто нет... Тут и сорвался Шут... наш Шут сорвался... когда администратор Морис Волни сообщил ему что по правилам Палас – театра между «номерами Нежинского» будет играть оркестр, и будет гореть свет, и будет работать буфет... Шут сорвался, и объявил что в таких условиях он танцевать не будет... а на неустойку ему плевать... ведь, – «главное это Искусство, а не буфет»... и на этот раз Шут победил... но, в дальнейшем он уже всё более и более настойчиво и более целеустремлённой стал «перегибать палку» собственного безумия... как-то перед спектаклем Нежинский собрался надеть костюм «Призрака розы», когда услышал... как американский оркестр уродует музыку Чайковского... Этого Шут Бога, и от Бога, уже вынести не мог... никак не мог... этого он вынести не мог... и этот американский оркестр... и эта сытая довольная, но в массе своей бесконечно тупая публика американского театра... ка-

зались ему и пошлыми, и отвратительными... настолько отвратительными, что в бешенстве его и понесло... и вот уже рыдающий, стенающий, охваченный отвратительной судорогой, безумный Шут стал кататься по полу... и выть и рыдать... рыдать и выть... проклиная при том, и этот гнусный театр... и саму Америку... и свою несчастную судьбу, что занесла его на этот остров... остров зла, наживы, и его, этого острова, никчёмного существования... на другой день... и в последующие дни... Нежинский в театр не явился... сезон был сорван... в этом театре для этой публики сезон «Шута» был сорван... сезон «Великого Шута»... был им самим, его «шутейной выходкой», и сорван... театр он тогда поменял на его безумную любовь в только что родившейся дочери... с детьми он сходилась легко и радостно... узнавая в них, как в некоем таком милом его сердцу зеркале, себя самого... узнавая в себе такого же существа – как и они милые его сердцу дети... этот взрослый мир его угнетал, и злил... а с детьми он сходилась легко... легко и радостно... для родившейся дочери он сам готовил еду... сам кормил её... сам делал её игрушки... сам играл с ней... изобретая для неё всё новые игрушки... всё делал детке сам... для детки делал он всё сам... и последнее, что он подарил ей: была вырезанная им их дерева лошадка... «Лошадка твоя устала...», – сказал он ей, и больше ничего уже он не дарил... и больше никому и ничего он не дарил... и больше никому он не дарил... лошадка... его лошадуа так устала... его лошадка устала так... он боль-

ше не дарил.

Иван Нежин

– (*«уставшая Лошадка «Нежинский» безумно летает над пространством сцены»*) Так прошло два вывернувшие жизнь Танцора на изнанку года... но как – то... одним «благословенным» утром все, кто так или иначе окружали благословенного блаженного актёра, собрались на пристани встречать свою «Игрушку»... Сам Дьявол (он же оставленный Танцором Директор) преподнёс его жене букет прекрасных роз... а с внове будто обретаемой «Игрушкой» по русскому обычаю обнялся... облобызался... и стал рассказывать всё также обнимая Танцору про новый его ангажемент... на самых выгодных для бедного, в безденежье тогда, Шута условиях... «Лошадка устала...», – всего лишь выдавил на эту дьявольски заманчивую речь, когда-то друга и любовника, унылой друг – Актёр... «Ты устал... и я устал... они устали... но дело... дело которому мы служим... дело прославление российского балета... разве не достойно оно того чтобы забыть про всякую усталость... мы служим, служим, мой дорогой... мы служим достойнейшему делу... Мы Служим... Служим... забудь, лошадка про усталость, как и я забыл... Забудь». «Лошадка»-то забыла... пока она забыла... Но ван Вахтен тогда уже о нём писал, – «Прекрасен наш Танцор... как – будто не прошли два года его простоя... прекрасна

его форма... по – прежнем прекрасен его космический прыжок... он лепит из себя того кого захочет... любая роль ему подвластна... он может быть высоким, или низким... прекрасным, иль уродливым... чарующим, или магически ужасным... влекомый вместе с остолбеневшей публикой некой невыносимой его астральной силой... но он пугающе при этом во всякой его роли безумен... Безумен он... и это его главная отныне слепая яростная роль... Он яростно безумен... Он яростно безумен... и это Роль его... отныне единственная Роль... и как летал он... как никогда ещё по сцене не летал... Так человек... обычный человек летать не может... так может порхать над сценой, легчайшей бабочкой, волшебник – послечеловек... безумно впавший в магию отринувший реальное лунатик... понятно, что это «его летание» является ничем иным как массовым гипнозом танцующего мага... безумнейшего мага... Понятно, что сам по себе так человек летать не может... Не может он летать... но может завораживать впадающую в транс под магией чарующего танца подвластную астральной силе публику... то магия внушения... то транс... а нарушать законы физики любой, пусть и безумный, маг не может... Нет не может... не может нарушать... не может он законы нарушать... Не может нарушать... не может... не может он по воздуху... и в воздухе, реальной птицей, без всяких крыльев за его спиной, подобно человеку – птице... подобно человеку – птице... отринувшей земное тяготенье... Не может он... летать... Не может

он летать... летать не может он... Не может он летать... то магия... гипноз... не может он летать».

Иван Нежин

– (Шут, как умирающий принц, лежит в его собственной кровати бездвижно... вокруг неподвижного, не видящего мир Шута, собрались все персонажи «Тилья», им не законченного, не сыгранного «Тилья»... те персонажа поднимают на руки Шута... и взгромождают его на крест... и вот уже на вздыбленном кресте висит не «Тиль»... но – механически страдающий «Петрушка»... всегда страдающий, стелющийся, «Петрушка»... он и висит... оживший заново, всегда на дьявольской верёвочке, «Петрушка»... он и висит...)

Тем более, теперь ему ближе всего был теперь его благословенный Тиль, – персонаж воюющий с пустым ничтожным, злобным, миром: пройдоха – Шут... так... на ходу... по ходу действия меняющий бесчисленные маски... не узнаваемый в толпе... с издёвкой над толпой... меняющий его раскрашенные его лихим безумьем маски... «Война!.. опять война... Это война!...», – в толпе кричали его, безумные в его жестоком и блажном лукавстве маски... вот снова... снова сменяемые маски... Он ставил «Тилья»!.. давно хотел поставить «Тилья»... но ранее Директор... а после жена Актёра... не поощряли его стремлений ставить «Тилья»... считая что «Тиль» провальная для Бога танца роль... Они считали

так... но «Тиль» считал иначе... считал, что родина его Россия, и есть тот восстающий, и рвущий цепи жестокого готового на новые убийства мира, «Тиль»... Тот воин... тот воин – шут... Шут – воин «Тиль»... Он Шут, как «воин Тиль»!.. О, эти рвущие жестоки оковы маски – сказки... с одной стороны жестокая, всегда воинственная ничтожная по духу и для духа действительность... с другой – насмешка сказка... сказка «насмешливого духа» в каком-то смысле оправдывающая действительность... «Надо заставить смеяться... надо заставить смеяться... надо заставить... смеяться...», – бормотал незадачливый Шут... ставя главный... может быть самый главный спектакль в жизни Лицедея... ставил главный Шут от Бога, и для Бога... ставил главный Лицедей... в масках «не живых людей»... ставил драму гибели лихой Планеты... безумный ставил Лицедей... он ставил... ставил... Он ставил... и силы... и без того растраченные на глупость, косность, и злобу мира... покинули его... по мере же того как каторжным трудом с тяжёлым скрипом компоновался в исходном безумии Шута, и Автора, его балет... Его балет... Шут таял на глазах... Он таял на глазах... и вот уже на сцене металась не фигура воина – Шута... Но – тень Шута... с которой вместе этот мир мчал неизбежно к своей конечной и неизбежной Катастрофе... Мир мчался к неизбежной Катастрофе... Шут это знал... Он это чуял... Шут чуял это, – по миру бродят тени «Гнева», и «Войны»... по миру бродят тени «Гнева», и «Войны»... Шут это знал... в толпе он чуял...

среди фигур – теней торговцев... знатных дам... блестящих кавалеров... крестьян... солдат... купцов... шпионов... бродили также инквизиторы... а вместе с ними – палачи... И палачи... фигуры эти были громоздки, неуклюжи... уродливы... среди фигур размытой гибкой тенью бродил – летал насмешливый, и молчаливый, безумец – «Тиль»... бродил – летал... безумец... меняя маски на ходу... насмешливые маски... на ходу... изображая, то глупость надутой, и блудливой дамы... то жадность пошлого купца... то важную кичливость горе – кавалера... то пьяную задиристость солдата... то – скорбные фигуры нищих... то скорбь и фальш просящих, стоящих на коленях, нищих... надменных злобных мрачных инквизиторов показывал толпе... безумный шут... и подлюю законченность шпионов... показывал... показывал... Летал... летал... меняя маски на ходу... скользящей тенью... «пройдоха Тиль»... летал... Меняя тени на ходу... меняя куклы – тени... Но вот... раздался грохот полкового барабана... за ним тоскливый и визгливый вой трубы... раздался... мужчин, что помоложе, отправили в солдаты... а женщин – в сёстры милосердия... и Шут был схвачен палачами по знаку одного из группы инквизиторов... был схвачен Шут... повешен Шут... под одобрительные жесты, и обвиненья, придвинувшейся ближе к месту казни, и угрожающей Шуту, толпы... и угрожающей Шуту толпы... и вот повешен Шут... Подвешен Шут... Но вот уже висит не Шут... не Тиль... Иная кукла, иная маска висит, – рождённый занона

во «Петрушка»... оживший заново, всегда болтавшейся на дьявольской верёвочке, Петрушка – маска... Он и висит... он ожил вновь... и он висит... Он и висит... он будто ожил... германский «маска – Тиль» ожил российской кукольной игрушкой... воскрес «Петрушка»... и Он воскрес... германский «Тиль» воскрес... воскрес «Петрушкой»... и Он воскрес... воскресла Кукла... и Он воскрес. До премьеры оставались считанные дни, когда издёрганный на грани помешательства бедняга Шут сломал измученную бесконечными показами случайно набранным актёрам ногу... с тем погрузился в темноту, – в блаженный отдых погрузился... с тем оказался в забвении... с тем погрузился в забвенье... с тем оказался в забвении... Шут впал в беспамятство... лечивший в то время сломанную ногу и душу Шута врач Роберт Джонс впоследствии писал... писал он так, – «Печальный, с тенью смерти на невидящем челе, лежал он как умирающий, но не лишённый истинного благородства, потусторонний принц... лежал как истый принц... вокруг бедняги «принца» сгрудились актёры в костюмах всех персонажей «Тилия», – в костюмах по эскизам самого Шута... Всех персонажей «Тилия»... но «Тиль» был как бы мёртв... он как – бы мёртв был... тем более что в комнате где находился Шут, и те кто выразил желанье почтить недвижимого Шута, весь воздух был исчерпан... там можно было задохнуться... но те, кто был в мервящей душу тесной комнатёнке как саркофаге, терпели – желая возвращения Шута... желая оживления Шута... но Шут,

и он же принц, как – будто вовсе не хотел вернуться к этой жизни... он не желал вернуться к этой жизни... вот к этой суетной, лишившей сил... последних сил лишившую уставшую Лошадку, жизни... Он не желал вернуться к жизни... Он не желал!.. Лошадка эта давно уже устала... и Он устал... И Он давно устал... последним словом «Петрушки» были, – «Война... опять Война... грядёт Война...» С тем «Петрушка» умер... он так устал.

Иван Нежин

– (сценические действия пластических актёров, и также декорации в их непрерывном суетном движении, изображают всё то что в тексте автор приводит ниже) Он был беспомощен как брошенный ребёнок... не принимая эту жизнь... вот эту жизнь... он был к тому же беспомощен. Он был беспомощен... еда, питьё, имущество, достаток, то были не его слова... вот эти близкие всем окружавшим Бога Танца людям понятия не нравились ему... Ему они не нравились... жену он упрекал в её пристрастии к мехам... из – за которых убивают милую и близкую его душе земную живность... А также не разделял её желания днями готовить, и поглощать, трупы, в недавнем живого мяса... трупы загубленных животных... не разделял такой же животной страсти... жены, и прочих дам... к алмазам... жемчугу... и прочим дорогим камням... ради которых ныряльщики рискуют

жизнью... ныряя на гибельное дно... или же шахтёры рискуют жизнью спускаясь в тёмные, опасные, удушливые недра шахт... к тому же тот Директор... тот Дьявол, кто приобщил его к тому, что люди почему-то называли запросто «Искусством»... так называли... так называли они, но не считали Служением... но не считали «Служением в искусстве людям»... А он считал искусство лишь поводом Служения заблудшим людям, для исправления людей... он так считал, что Дьявол, в лице Директора, вымарал в отсутствии Шута... его Шута как Бога... душу Бога он вымарал... а что взамен... взамен воздвигнул стену между просто человеком... и сценой... воздвигнул кладбищенское действие взамен потерянной исчезнувшей «души Искусства»... где «мастер Пикассо», как некий такой прообраз Дьявола... кубами, ромбами, овалами... кругами... рисовал ему актёров... и их любое действие... и всякое любое действие... и где чудовища на сцене в конструкциях из дерева, картона... и бумаги... их части... в таких же дьявольских конструкциях... тел человеческих... соединялись... грудились... вертелись... совокуплялись... творя иные формы... иные дьявольские... формы... и тут же распадались... И тут же распадались на новые фрагменты – формы... такой же силы... такой же дьявольской, чудовищной, смертельной силы, – как будто бы хотели предсказать... и показать... и это всё... вот это всё... вот – вот закончится... поскольку земному... живому, данному Творцом живому... приходит мертвенный конец... всему

живому грядёт кладбищенский конец... Идёт Война... Грядёт Война... Придёт Конец... Всеми Живому... придёт бессмысленный Конец. Так думал Шут... Шут и тогда был в форме... по – прежнему он танцевал как бог... никто... никто с ним в Танце не мыслил состязаться... и... всё же Лошадка... она устала... Дьявол был пошл... Дьявол был так далёк для «уставшей Лошадки»... Дьявол... ныне мертвенный Дьявол... был пошл... хотя... много лет до того, тот же Дьявол – Директор и косвенно создал Шута... он и создал великой «Действо Шута»... по началу его он и создал... когда-то он создал Шута... Но Шут не желал быть «творением Дьявола»... не желал быть «от Дьявола»... и нынешний Шут, с его новым «отвергнувшим Дьявола Танцем», и Дьявол, когда-то его близкий друг... больше не встретились... так и не встретились... Так и не встретились... ибо, их встречу... последнюю встречу когда-то творивших единое Действо людей... нельзя уже было назвать встречей близко знавших друг друга людей... когда-то творивших единое дело, людей... Шут уже был вне дружбы... как и вражды... Шут уже был вне жизни... Не по ту... не по эту сторону жизни... Шут уже был вне дружбы..... Шут уже был вне жизни... Шут стал безумен... Шут стал осколком «Войны»... Шут стал исходом «Войны»... Шут СТАЛ БЕЗУМЕН... «Шут» стал «безумьем Войны... Нынешний Шут стал исходом Войны... нынешний Шут был Безумен... Шут был будто Безумен...

Иван Нежин

– (пластика актёров утверждает – «Эфир» это Любовь... Земля – «эфир» это Любовь... и Космос, вверенный Наследнику Живого, есть также подлинно Любовь... Иного не дано... «Огонь – эфир» есть Жизнь... есть истинно Любовь... однако, идущая на Земле война способна разорвать «Живой Эфир» Вселенной на части...способна разорвать Вселенную, как душу бедного Актёра, в клочки... На части... На части...) «Война» теперь рефреном, лейтмотивом, пронизывала всю пластику его действ... всю речь, всю жизнь, безумного Шута... «Зачем... зачем все эти убийства... вся эта бойня... Зачем... Зачем... моря вот этой крови... повсюду моря вот этой крови... Зачем здесь столько крови... так много крови на Земле... Зачем?...»...И тем не менее уже «безумный Шут» любил встречаться и беседовать с любезным его сердцу Пичлером... учёным... венгерским математиком... с кем этот... для многих «идиот»... «Шут – идиот»... на равных обсуждал проблему разлитого по космосу «эфира»... как средства энергетического спасения людей от теми же людьми униженной земли безумным выкачиванием из недр её, Земли, угля и нефти... и прочих «полезных... но добываемых кровавым потом полезных ископаемых». Шут видел в этом средство и способ «спасения земли»... а также – способ «летания в эфире»... но как бы по воздуху... но

с помощью «эфира»... но как бы по воздуху... но с помощью «эфира»... Шут тем самым спасал, по мнению его, и птиц... коих, и дирижабли... и самолёты... сбивали на лету... тем самым Шут хотел спасти и птиц... и птиц... хотел спасти... к чему ж они пришли в своих беседах, – Шут, и известный математик... Да, к чему они пришли в итоге... а вот к чему: среда «эфир» имеет частоту известных колебаний... как, впрочем, и чувства человека... как чувства Бога... создавшие «эфирную среду»... те чувства, что имея исходной частотой «эфира»... здесь, на земле творят «эфирную огне – среду»... которая и даст затем любому человеку на земле использовать сию «среду» для получения бесконечной неограниченной энергии... для обретения способности летать... и многое чего ещё... и многое чего ещё... того, что на протяжении столетия... тысячелетий... считали люди... называли люди «вселенским чудом»... но то уже не «чудеса»... Не «чудеса» то будут... а явь... и главное, и первое в его исходе, первейшим и главнейшим является такое чувство, которое способно призвать по резонансу на землю космический божественный «эфир»... является Любовь... Любовь земного человека друг к другу... и к неземному Богу... и к неземному Богу взаимная (от человека к Богу... от Бога к человеку...) Любовь... взаимная среди живых... Любовь... среди разумных и живых... Любовь... «эфир» в конце концов есть истинно разлитая во всей Вселенной истинно Любовь... «Эфир Любовь»... есть Истина... «эфир» есть Ис-

тина... Спасенье Человека... есть истинно Любовь... Одна Любовь... всё, или ничего... или одна Любовь... или ничего... Одна Любовь есть Истина... из истин Истиной является одна Любовь... Одна Любовь есть Истина...

Иван Нежин

– *(Шут бегая в гору, сбегая с горы, неся при этом с собой деревянный крест, ищет Бога... Находит Бога, и возвращается домой... при том, уже дома, плача и лежа на кровати с огромным крестом на придавленной этим крестом его груди радостно смеётся)* Теперь находят на него приступы молчания... или смеха без причины... его жена, часто видит его бегущим в гору... или с горы... на вопрос жены – зачем он это делает?... следует ответ мужа – «Я это делаю потому что никак не могу найти Бога... Бог ищет меня... и я ищу Его... и я ищу Его...» А однажды, после такой пробежки она его застала лежащим на кровати с огромным крестом выпущенным на грудь поверх свитера... и из глаз его при том текли слёзы... и как бы отвечая на её молчаливы вопрос он произнёс жене...

Нежинский

– Я нашёл Бога... я наконец нашёл Бога... и Бог любит ме-

ня... и поэтому там... на горе... когда я нашёл Бога, я сегодня летал... сверху я видел вас с Кирой (Кира это моя дочь) ... но вы меня не замечали... потому что я летал не видимо... не видимо для вас, но видимо для Бога я летал... и я Его нашёл... и поэтому мне радостно... (*смеётся*)... я с Ним летал... и поэтому мне радостно (*опять смеётся*)... и поэтому так радостно...

Иван Нежин

– Однажды на одном из приёмов затеянных специально для него, и куда его жена затащила почти что силком... одна из дам присутствовавших на вечере кокетливо спросила Шута, – «Ну, а вы, Нежинский... что вы сделали за последний год...», – и получила такой ответ от него... такой ответ от него получила эта дама...

Нежинский

– Весь этот год я старался быть сумасшедшим... и играл весь этот год мою «сумасшедшую роль»... и я её играл... и у меня при этом не плохо получилось... в принципе я почти что стал этим «сумасшедшим»... кое-что ещё нужно подправить... а так... я им стал... я им уже стал... и может быть это будет моя лучшая роль... и я почти что им стал... и почти

что все при этом поверили... впрочем... я и так им стал...
а они мне поверили... а они мне поверили... а я им стал...
а они мне поверили...

Иван Нежин

– *(Всё ниже изложенное действие проигрывается актёрами пластической драмы, погружёнными в те декорации, и задействованными в тех декорациях, о которых ниже автор этих строк ведёт его скорбную речь)* С тем Шут замолчал с тем он и удалился, с вечера оставив спросившую его даму в недоумении, а его жену в очень сильном расстройстве... тем более что... тем более что. ей, его жене, в ближайшее время предстояло ещё и более тяжкое испытание... а именно... собираясь на своё последнее представление в качестве Великого Танцора, и Актёра Нежинского, «безумный Шут»... уже не сопротивлялся явному... иль сыгранному им, блаженному безумству... Блаженному безумству... не сопротивлялся он... жена ж удивлялась, что назначенное им представление заранее никак не подготовлено... а приглашённая участница – пианистка должна была играть с листа... Нежинский объяснял ей, что он покажет в последний раз его искусство спонтанного показа... спонтанной с листа его игры, как истинного действия, как искусства «Игры с Листа»... «Игры с Листа от Бога»... как Искусства Бога... что более чем напугало его жену... и близких, и родных... и близких, и родных... род-

ных и близких... в назначенный же час, в день назначенной Шутом «Игры», он... Шут от Бога, и Шут для Бога, предстал на слегка подсвеченной сцене в белом широком хитоне, в чёрной будто обтрёпанной обгрызанной снизу рубахе... С двумя рулонами чёрного и белого бархата, из коих он выложил жертвенный крест... сам встав у вершины креста, развёл широко и прискорбно гибкие руки... И и так он застыл... простояв неподвижно много минут... много минут... так... словно он сам... сам и есть от Бога для Бога этот мертвенно – жертвенный Крест... сам и есть он этот жертвенный Крест... он стоял... долго стоял... так... зал притих... и когда в зале возник странный, полный разлада с обычным умом, тихий шёпот... тихий шёпот по залу бежал и бежал, и полился по залу... то слышались звуки молчаливого ране рояля... до – минорный прелюд... то играла Шопена прелюд, извиваясь всем телом балерина – актриса... то играла последний в Его жизни, последняя в этой жизни Его балерина – актриса... и играл она в этой жизни прощальный... его жертвенно мрачный прелюд... он ответил аккордам актрисы, не двигаясь с места... раскрыл руки ладонями вверх... Ладонями вверх... замахал словно крыльями... словно пытаюсь взлететь... приподнялся над полом... повисел так мгновение в воздухе... пианистка поддержала его неподвижный в то же время подвижный «летающий танец»... ускоряя темп магии – музыки... Но... он пал на свой жертвенный Крест... на земной и тянувший к Земле его Жертвенный Крест... Но

он пал... пал с последним аккордом... обнял Крест, будто моля о защите... не себя... человечества... с ним живого... на Земле... не разумного... так и разумного... с тем моля о защите... в обновлении истинной жизни... в отречении от прежней и гибельной жизни... тем моля Небеса... умоляя небесные высшие силы... тем моля... Тем моля, чтобы спасти, обновить, безумное в его «рабстве ума», человечество... с тем привлечь Небеса... с тем Спасти, отодвинуть от бездны... погрязшее в войнах, и злобе, недостойное быть человечество... с тем Спасти плод Небес... с тем Спасти суть Небес... с тем Спасти Жизнь Небес... с тем Спасти Путь Небес... с тем Спасти... с тем Спасти... пианиста ж повинуюсь каким-то своим, понятым ею запредельным инстинктам, заиграла внезапный бравурный, стремительный марш... Шут встрепенулся... воскликнув – «Война!»... и он полетел... он Полетел над видимым им... там внизу... там внизу – бескрайним... разодранным в клочья смертельными взрывами... безумным полем сраженья... полем войны... И он полетел... И он полетел... плача... бессвязно крича... ужасно крича... как сбитая дьявольской пулей небесная птица... и он полетел... и тут же... пал вниз... убитая выстрелом птица... пал вниз... поднялся... привстал... и молвил, – «Лошадка устала...»... Вновь вскрикнул, – «Снова война... Снова война!...»... Он поднял оружие... и вот уж Петрушка, – безумный солдат всех прошлых и будущих войн... стремится в безумную в смертельной бессмысленной бойне атаку...

в ещё одну в сгнувшем мире атаку... неловко цепляясь за трупы... пластаясь на огненно – жжённой земле под разрывы снарядов... бросаясь в воронки от бешеных ищущих бедную жертву железом скрежещущих танков... от вражеских танков, в окопах скрываясь... лежит бедолага уткнувшись в смертельную лужу пролившейся крови... вот снова атака... вот ранен солдат... и снова атака... теперь уже гибнет солдат... вот снова атака... бредёт мёртвой тенью солдат, в лохмотьях разорванной ткани что были когда-то одеждой... бредёт... спасает полоску кровавой родимой земли бедный Шут... Он Солдат... он Солдат... спасает Солдат... спасает Солдат!.. но вот... поднимается гриб всё смертельно накрывшего взрыва... на земле остаётся единственно гриб... больше нет ничего... Больше нет ничего... не бойни... не танков... не пушек... не солдата – Петрушки... больше нет ничего... Больше нет никого... Тишина... пустота... на этой когда-то священной земле... больше нет ничего... больше нет никого... и Земли... и Земли больше нет... Больше нет ничего... Больше нет ничего... пустота... не видно не неба... не звёзд... больше нет ничего... Пустота... одна Пустота... только гриб... застывшей бессмысленный, замершей гибельной тенью... Этот Гриб... Один только Гриб!..

Иван Нежин

– И той же ночью Шут, ведший уже много дней свой днев-

ник под данным им заголовком «Чувства Шута от Бога» записал в нём следующее...

Нежинский

– Зрители пришли... они думали позабавиться... но я напугал их, хотя я не думал пугать их... они испугались думая, что я хочу их убить... но я не хотел их убивать, это они сами убивали себя... они сами... тем они напугали себя... я же любил всех... но они не любили меня... они не любили друг друга... они не любили Бога... и поэтому они, эти люди, не умеют летать... и потому они никогда не могут покинуть эту Землю, летая повсюду в Живом окрылённом Творцом Новом Космосе... в Новом Космосе... мне было жаль людей... я же не могу научить их летать, потому что они не любят меня... они не любят иных... не знают меня... не знают иных... не ведают Бога... не любят разлитого в Космосе Бога... Отца сотворившего «семя Иных»... Творца – осенившего истым Наследством «Иных»... Отца – Первородного Бога... Живо-го Наследного Бога... Отца «Огне – Бога»... Отца «Огне – Бога»... Моя жена плачет потому что думает что я сошёл с ума... и пока я здесь пишу она всё время плачет... доктор мне говорит, чтобы я пошёл к ней и утешил её... но я не пойду к ней... потому что я ни в чём не виноват... это люди сошли с ума... они ненавидят друг друга... они ненавидят «иных»... они ненавидят «иных»... они ненавидят друг

друга... скоро я закончу мой дневник и тем самым произведу на людей огромное впечатление... и все люди будут говорить об этом моём дневнике... все будут говорить о нём... но я не хочу чтобы люди думали обо мне как о великом артисте... или как о великом писателе... или как о великом человеке... я есть самый простой человек... кто много страдал... как страдает на этой Земле, тот кто рождён был Сыном Отца... кто рождён был ребёнком Отца... кто наследовал Сына Бога... кто наследный Шут Бога... Он Наследник Отца... продолжатель Творца... кто есть семя «от Бога»... от Вселенского Бога... Он есть Семя Творца... кто Дитя от Отца... кто Наследное «Имя Отца»... он Наследие Бога... кто Наследник «от Бога»... а у меня душа болит... хочу плакать и не могу, и эта боль пугает меня... моя душа больна... она больна... мой мозг не болен, но душа моя больна... и потому она хочет плакать... я не зверь... я всех люблю... я беден, нищ, убог!.. Я грешен... я человек – не Бог... я хочу рисовать, танцевать, играть на рояле... писать стихи... я есть дух кто рисует, танцует, играет... пишет стихи... так велит мне мой Бог... я есть дух от Бога для Бога... я есть истинный Дух... Я есть «семя от Бога»... я Дитя... я Дитя от Вечного Бога... Единого Бога... я Дитя... Дух Дитя... я не хочу войны... у меня везде дом... и везде на Земле я живу... у меня везде дом... я Дитя... везде Бог меня ищет... и везде Он находит меня... я Дитя... я Дитя от Бога для Бога... я благое Дитя... Дух Дитя... я есть Бог... я есть Бог.

Иван Нежин

– (Шут – маска гримаса... маска с постоянно застывшей гримасой... иногда он кричит... иногда он поёт... иногда он танцует... иногда... иногда... с неподвижной застывшее улыбкой... мёртвой маской – улыбкой... иногда... иногда... иногда...) Эти строки подписаны были Шутом таким образом... «Бог Дитя – Бог Огня»... эти строки подписаны Богом... эти строки были подписаны... Богом Шутом... эти строки подписаны Богом Шута... эти строки подписаны Богом. Это было его последнее время в Европе... время отпущено ему на то чтобы убедить всех его окружающих в его несомненной убогости, – в его несокрушимом сумасшествии... в сумасшествии... и прежде всего эти его дневники... эти его дневники... как самое неотвергаемое доказательство того, что – «Шут умер... Он сошёл с ума... и больше уже ничего он не может... и этот теперь его жуткий отсутствующий взгляд, поверх голов, будто невидящий взгляд безликого существа... на лице его теперь, как всегда одной и той же куклы, застыла одна и та же неживая гримаса – улыбка... всегда одна и та же улыбка... не земного по ту сторону брэнной жизни... этой жизни улыбка... словно маска... маска – блаженной смерти... словно смерти улыбка... маска не земного жутко – окаменелого существа... Иногда эта маска кричала... в основном эта маска молчала... всё с той

же гримасой застывшей улыбкой... Не земного... не живого... убитого кем – то, когда – то... не живого в живом... не живого в живом... уже мёртвого здесь существа... Эта маска была человеком когда – то... когда-то была человеком... эта маска... была человеком... но... реальность, в этой маске для маски исчезла... покрылась безумья туманом... исчез человек... он когда-то погиб... в этой маске для маски погиб человек... реальность исчезла... связь исчезла... в этом мире погиб человек... в этой маске исчез человек... в этой его нескончаемой маске... Исчез человек... в этом мире... в мире безумства Шута человека... Исчез человек... Исчез человек... И последние слава всё ещё Шута – человека в его последнем здравии, в его последнем танце, были такими...

Нежинский

– (*Петрушка танцует свой последний танец... здесь в Европе... он танцует свой последний... танец на руинах исчезающей Европы... Бог – Петрушка... он танцует свой последний Танец...*) Танец – есть песнь Бога... а если я не буду танцевать, то песнь Бога сожжёт меня изнутри... и я лишусь при том разума... разума человека, но не Бога... потому что человек и Бог мыслят по разному... и если человек мыслит головой, то Бог мыслит чувством... и я есть Бог, ибо я мыслю чувством... Я мыслю чувством Бога... и потому я Бог... и потому я есть Бог от моего чувства... и потому я Бог... и

потому я мыслю моим Чувством Шута – Бога... И потому я
есть Бог.

Действие 2

Картина 1

Палата психиатрической лечебницы где-то в Европе... в палате один человек – Нежинский... он сидит за письменным столом... он пишет... время от времени он прерывает своё писание, отрывается от стола, и протанцовывает затем странным образом всё то, что он сейчас вот, здесь вот, собирается написать...

Нежинский

– Люди думают, что я сошёл с ума, Они думают, что моя голова умолкла... что я свихнул себе голову а она говорит... говорит... Я же не думаю, а потому не могу свихнуть свою голову. У меня голова крепкая, и в голове моей тоже всё засе-ло очень крепко, в ней много моих много молчаливых мыслей, и я всё время во все времена молчу моей головой... но не сердцем... но не моим сердцем... Вот сердце моё никогда не молчит... оно всегда не молчит это моё танцующее для вас сердце... Потому что это также и ваше сердце... а ва-

ше сердце всегда вас должно чувствовать... Всегда... А ваше сердце никогда не молчит... оно вас чувствует... Чувствует... и это наше с вами одно на всех нас Единое Сердце... коль оно всё ещё чувствует... оно всё ещё нас с вами чувствует... и это наше Единое с вами Сердце... и оно не молчит когда танцует... Для вас... и оно для вас никогда не молчит... когда танцует, и чувствует... тогда оно не молчит... оно танцует, и вас чувствует... чувствует... тогда оно и не молчит... В моём сердце также мой отец, и моя мать... и вот что они мне говорят когда они мне являются во сне... или же на яву... точно я не могу сказать... и вот что они мне тогда говорят...

Из тени палаты выступает тень отца Нежинского. Сам Нежинский при этом танцует вызывая пластикой своего танца из пространства палаты тень своего отца.

Отец

– (указывает на танцующего сына) Это Мой сын... и он великолепный танцор... в отличии от меня... я был просто танцор... а мой сын стал Великим Танцором... но кое-что я всё же ему передал... я ему передал мой прыжок... мой великолепный прыжок... и в исполнении моего сына мой прыжок стал «Великим Прыжком»... в мире никто, до моего сына, так не прыгал... и после уже вряд – ли кто – либо так прыг-

нет... ибо в исполнении моего сына это не просто балетный прыжок, но прыжок безумного Дитя Воздуха... того Воздуха который держит в себе одно человеческое тело, как своё собственное Дитя... в данном случае это тело моего сына... того кто ТАК танцует, кто способен Так танцевать... я видел недавно выступление моего сына, в тайне от моего сына, в Маринке, где он в данное время является первым солистом балета... И я был потрясён... я был потрясён не только его балетным прыжком, но я был потрясён его «отсутствием в Мире» во время его Танца как первого Шута Мира, как первого Актёра Мира... как первого Танцора Мира... как Шута Бога в Его блаженном Воздухе, как Огне – Мире... как хотите... и это был мой сын... это было прекрасно, и одновременно ужасно... это уже не был мой единокровный сын... это было блаженное Дитя Воздуха, способное летать и наполнять собой весь окружающий его Воздух... весь окружающий нас Воздух... наполнять... и танцевать... и танцевать... в воздухе... неся в себе всю тайну Воздуха... любовь взволнованного Воздуха... блаженство вверенного Танцу Воздуха... и это было существо не от Мира сего... но – суть чарующего Воздуха... и это уже не был мой единокровно, по крови, близкий мне сын... А нечто более того... Дитя далёкое от мира в Блаженстве Танцующего Воздуха... и это уже не был мой младший сын... то просто было существо Танцующего Воздуха... и это уже не был мой единокровный сын... Но ужас ещё был и в том, что у моего младшего сына

имеется ещё и старший брат, кого так понимает и принимает мой младший сын... старший брат, кто тронувшись умом считает что этот мир... наш бранный мир всего лишь жалкая фантазия... иллюзия плохого неудавшегося мира... что есть ещё и Лучший Мир... построенный безумством подлинной фантазии Вселенского Ума Творца... Имеется здесь... близко... в окружающем реальное пространстве... имеется ещё и Лучший Мир... кто ожидает нас... кто любит нас... кто сострадает нам... кто создан был Творцом для нас... Кто есть Творец – Бог Танца Живого Космоса... Космического Танца Его Единого Творения Живого Космоса... Танцор танцующий «Иную Жизнь»... Иную подлинную Жизнь... и это приближение Иного Мира – Спасительная Кровь для нас... Живая Кровь для нас... Живая Сострадательная Новь... для нас... Живая вверенная Кровь... я уже потерял старшего моего сына... и теперь не хочу в этой жизни потерять ещё и младшего, в его таком же безумстве поисков Нового Лучшего Мира... я так этого не хочу... не взирая на всё Величие Его Танца... несмотря на весь этот его проклятый безумный Космос Танца... Я так этого не хочу... Я этого не хочу... Я так не хочу... Я не хочу его безумства... как и безумства его танцующего Космоса... я так... я так... Я так не хочу...

*Тень отца исчезает... Нежинский танцем же
вызывает из пространства палаты тень своей матери*

Мать

– Бедное бедное моё дитя... Танцующий здесь перед вами мой сын был вторым моим ребёнком... первым моим ребёнком был Станислав... его старший брат Станислав... ещё у них есть младшая сестра, моя младшая дочь... их отец, и мой муж, оставил нас когда наши с ним дети были ещё совсем малышами... в молодости я также как и мой бывший муж танцевала на сцене в основном провинциальный театров... танцевала как могла... мой муж говорил, что я тем не менее не плохо танцевала... и всё же... у него, моего бывшего мужа, появились другие партнёрши... с этого всё и началось... начался наш разлад в семье, который и закончился тем, что наш муж и отец в конце концов оставил нас... и я с малыми детьми на руках осталась практически без всякой материальной поддержки, вынуждена была оставить танцы, и стала затем содержать небольшой доходный домик от доходов которого мы и стали, я мои дети, жить не впроголодь, но крайне бедно... жили мы при этом крайне бедно... однако, концы с концами я как могла сводила... но жили мы крайне бедно... я и предположить в то время не могла, что дети мои станут замечательными танцовщиками, и станут при том неплохо зарабатывать... особенно мой младший сын... да, он... но о нём мы поговорим особо... особо... это моя гордость, и моя боль, особенно после того как его старший брат Станислав

упав с дерева и ударившись головой о землю лишился разума, и оказался затем в психиатрической лечебнице... всё бы ничего... но Станислав уже после того как стал умалишённым полагал, что «эта жизнь» не для нас, и пытался покончить с собой, и с нами, набрасываясь на меня и на младшую сестру с ножом... привести же его в относительное чувство мог лишь один его младший брат... и поэтому мы вынуждены были отправить Станислава на постоянное пребывание его в лечебнице, где ему и был обеспечен должный уход... мы, и особенно его младший брат, пытались первое время часто навещать Станислава в его лечебнице... однако, затем стали навещать его всё реже, и реже, после того как окончательно поняли, что Станислав перестал нас узнавать, и продолжает постоянно пребывать в его вымышленном мире, далёком от нас, и от всего что происходит реального в этом действительном, во всяком случае для нас, мире... к нам же он, и его вымышленный мир, уже не имели никакого отношения... и к нам он уже не имел никакого отношения... что нас крайне расстраивало... особенно его младшего брата... после каждого такого посещения его старшего брата, он замыкался в себе, на долго уходил в себя, и вывести его из такого вот замкнутого на себя состояния могли лишь репетиции и участие в спектаклях... только лишь это его и спасало... да и нас... да и нас... могло спасти... это его и спасало... да и нас... могло бы спасти... Но...

Тень матери исчезает... Нежинский продолжает

писать, и при этом танцевать им уже написанное

Нежинский

– (Шут изображает его падение в пропасть... с последующим его цеплянием за ветку дерева, и подвисанием над пропастью... Шут при этом хохочет и издевается над его же собственным падением...) Люди... Я буду диктовать вам эту мою книгу... и я назову её «Встречи танцующего Шута Бога с его Танцующим Богом»... и я хочу вам сказать правду из этой моей книги... я хочу сказать людям правду... «лошадка» не может танцевать так чтобы постоянно нравиться людям, ибо она безумна... но она всё ещё может читать то что она сама написала... это она и хочет читать... и я хочу подписаться при том не именем «Нежинский»... это имя было у меня лишь для моей рекламы... моё же истинное Имя есть и будет – «Истый Бог»... или же... «Истый Бог Живого Огня»... или же «Истый Шут Живого Огня»... что, впрочем, одно и то же... да, это и будет моё истинное Имя... это и будет мой Бог... мой истинный Бог... это и будет моё Имя – «Истый Бог»... это и будет мой Бог... Итак... мы с вами начнём с самого начала... с самого начала мы с вами и начнём... и прежде всего я хочу сказать вам, что я – Шут в Боге... потому что я люблю шутить с Богом, и в Боге... потому что я люблю шутить... как-то я пошёл к пропасти... затем я упал вниз и рассмеялся при том... но меня задержали

ветки, и я повис на этих ветках всё ещё смеясь при том... я долго так держался пока ни услышал Бога... а Бог мне сказал при том – «Отцепись»... я отцепился но не упал... а повис неподвижно при этом в воздухе... Бог меня приподнял в воздухе, и поставил на землю сказав мне при том – «Иди домой, и скажи всем что ты сумасшедший Шут Бога... и скажи всем при том... иди домой, Шут... иди, домой... Шут Бога...» По дороге домой я вновь увидел следы крови... (*Шут видит много крови по дороге домой*)... но я этому не поверил как Шут Бога... я этому не поверил... сначала я в это не поверил... но в последствии я много видел крови на земле... на земле... и это была война... я видел много крови... она всё ещё дымилась... это была всё ещё свежая кровь... кровь павших солдат... детей... и женщин... я видел много много крови... и я переставал шутить... я переставал шутить, когда я видел много крови... и я хотел уехать подальше от всякой крови, чтобы я всё ещё мог шутить... их, этих людей, надо заставлять смеяться... и если все люди на земле будут смеяться, тогда они станут любить друг друга, и на земле будет меньше крови, и будет меньше войн... тогда на земле и будет меньше крови... а я пойду на вокзал пешком... я не хочу ехать на извозчике... я хочу идти вместе со всеми простыми людьми... а не на извозчике... (*вместе со всеми простыми людьми Шут идёт на вокзал чтобы уехать из этого мира в какой-то другой, пока ещё ему не ведомый мир*) и Бог так мне велит, он хочет показать что я такой же как и все... как

и все я такой... Бог этого хочет... и я пойду как и они... я пойду... я хочу... Бог этого хочет... Я люблю есть бобы... но они сухие... и в Швейцарии тоже сухо... там сухие люди... в ней много фабрик, и деловых людей... но они такие сухие... и они тоже сухие... может быть я поеду в Швейцарию, но я не люблю Швейцарию... я не люблю Европу... в ней сухие люди... я люблю Россию... там люди не сухие... они там чувствуют как и я... только я не могу вернуться в Россию... моя жена мне этого не позволит... мне не позволит этого Европа... она хочет чтобы я мало чувствовал, и был как и они таким же сухим... она так мало чувствует... и они все сухие... а я хочу в Россию... но они меня не понимают, они не понимают почему я хочу в Россию... там... в России люди много страдают и много чувствуют... Бог страдает, и много чувствует, и потому там, в России, много чувствующий Бог... и этот Бог во мне... я тоже много страдал, и потому, я хочу вернуться в Россию... он они мне этого не простят не позволят... они не понимают, что так мне велит мой Бог... Так нам велит наш Бог... так он нам велит... и я поеду в Россию... вместе со всеми простыми людьми, я туда поеду... вместе... я поеду в Россию... я туда поеду... я поеду туда... я поеду в Росси... Я Туда поеду...

Нежинский

– *(танцующий Шут изображает свою привязанность и*

любовь к жизни, как его любовь к детям... зверям... деревьям... растениям... цветам, ко всему живому... всё это изображается им, как истое его при этом Венчание с Единым Живым Творением Бога...) Она (публика) думала что я буду танцевать всегда для веселья... она так думал... но я танцевал и вещи страшные... и они стали бояться меня думая что я хочу их убить... но я любил их всех... меня же публика не любила... она хотела веселья... она не хотела принять вещи страшные... какие сама и породила... она не хотела увидеть себя во мне как в своём собственном зеркале... и я стал веселить публику... я танцевал при том весело... и публике это понравилось, хотя раньше она и хотела уйти... публика стала смеяться... и я стал смеяться ногами... я падал когда и не должен был упасть... и публике стало от этих моих падений весело... я может быть и ещё танцевал, и я падал... танцевал и падал... но Бог мне сказал – «Довольно!»... я прекратил танцевать, и публика разошлась... Я чувствовал весь этот вечер Бога... он меня любил, и я его любил... в тот вечер мы были обвенчаны нашей с Ним любовью... я сказал это жене... я сказал, что сегодня мы с Богом были обвенчаны Любовью... тут зазвонил телефон и моя жена пошла к телефону... я не люблю телефонные звонки тем более я не люблю говорить по телефону... я не люблю... но моя жена пошла говорить... я знаю что она любит говорить по телефону... когда я вошёл в спальню... то моя жена прекратив говорить была уже в пижаме... она любит спать в пижаме и поэтому

она меня позвала на верх в спальню пояснив мне при этом что давно пора спать... Я поднялся лёг в постель но взял при этом тетрадь чтобы записать в ней мой сегодняшний день и моё венчание в этот день с Богом... и моё венчание с Творением Бога... но помимо моего венчания с Богом я пережил ещё ужасы... я пережил много ужасов... обо всём хотел записать... я боюсь людей... ибо они хотят чтобы я жил их собственной жизнью... они все этого хотят... и они хотят чтобы я танцевал для их веселья... я же не люблю веселья... я же люблю лишь саму по себе жизнь... я её так люблю... люблю зверей... детей... люблю деревья цветы... разного рода запахи... запахи разных растений... я их так люблю... я люблю жизнь... какую замыслил в нас Бог... я Его так люблю... ..моя жена вздыхает ибо чувствует и мои вздохи... она сегодня любит меня моими же вздохами... она сегодня меня любит и чувствует... и я чувствую сегодня мою жену... она меня любит... она поняла мои вздохи и чувства... но я ей задал трудную задачу сегодня... но я ей задал задачу о моей смерти... а это ей трудно... она не хочет умирать... я тоже не хочу умирать... мы оба не хотим умирать... и поэтому мы думаем о смерти... ..жена кашляет и зевает при том... но мы не хотим умирать... а она всё кашляет кашляет... но мы не хотим умирать... мы не хотим умирать... несмотря на всех их войны... но мы не хотим умирать... Мы этого не хотим... мы не хотим... а она всё зевает и кашляет... а она всё зевает... а мы этого не хотим... мы хотим Жизни... мы хотим

новой Жизни от Бога... и для Бога... мы так этого хотим...
мы Так этого хотим...

Нежинский

– (*Шут вызывает из мрака пространства тени старых актёров, он для них танцует... он для них танцует... затем все они вместе, Шут и вызванные им тени актёров. принимают танцевать их обций «актёрский танец»*) Они думают что я устал... но я не устал... мои мышцы может быть и устали... но сам я не устал... Бог не даёт мне уставать... я же пообещал этим аристократам что буду для них танцевать... но я не буду для них танцевать... Бог мне велит танцевать для простых людей... я поеду в Париж и буду там танцевать для старых актёров отслуживших своё на сцене... я буду для них танцевать... я ничего с них не возьму... никаких денег с них не возьму но я буду для них танцевать... пусть им будет немного весело... я возьму их жизнь и дам им свою жизнь... и мы будем вместе с ними танцевать... и это будет наша общая с ними жизнь... мы будем с ними как одно общее наше тело... «Тело Бога», какое во мне всегда есть, будет тоже вместе с ними... и я буду для них танцевать... и вместе мы будем танцевать для Бога Телом Бога... для нашего с ними Бога... мы будем тогда танцевать... они потом меня забудут но наше общее с ним чувство как наше общее с ними Тело Бога... это Тело нашего Бога... мы бу-

дем его танцевать... мы будем его танцевать... напоследок я скажу им... я скажу им, – «Слушайте... я артист и вы артисты... мы с вами все артисты и поэтому мы любим друг друга... как любим мы нашего Бога... а теперь я хочу спросить вас о жизни... что вы думаете о жизни, я хочу у вас спросить...» И если они мне ответят, что знают жизнь как живое Тело Бога, то я буду счастлив при этом... и вместе с ними я буду счастлив... если же они мне не ответят, то я буду страдать... я буду при этом страдать... я хочу танцевать для артистов, а не для людей... я знаю что люди не любят меня они думают что я болен... но я не болен для таких же артистов как я сам... для прочих же людей я может быть и болен... и поэтому они меня никогда не поймут... для них я болен... болен я... и они меня не поймут... никогда не поймут... однако они меня не посадят в сумасшедший дом поскольку люди хотят видеть чудаков на сцене... они так этого хотят... я люблю сумасшедших... я понимаю их... когда мой брат был в сумасшедшем доме я говорил с ним... я любил его... и его приятели меня тоже любили... я говорил с ними... я понимал их... и они меня понимали... всякий сумасшедший в душе артист... он немного артист... и они понимали меня... мой брат умер в сумасшедшем доме... он, как говорили, поджёг его вместе со всеми его приятелями... говорили, что приятели помогли ему поджечь их сумасшедший дом когда большевики хотели выпустить на волю всех сумасшедших... те сумасшедшие как и мой брат не захоте-

ли выходить... на волю... на «их» волю... не захотели выходить... я понимаю... я их понимаю... на эту «их» волю они не захотели выходить... я понимаю... люди говорят что я сумасшедший клоун... для этой жизни... их жизни... да, я сумасшедший клоун... они не стали выходить... я нахожусь перед пропастью в какую могу упасть... но я не боюсь упасть и поэтому не упаду... не упаду... Бог помогает мне когда я падаю и я не смогу упасть... упасть... пока он держит меня, и не даёт мне упасть, я не могу упасть... Он не даёт мне упасть... не на земле, не в воздухе... он не даёт мне нигде упасть... Бог меня любит, и потому он не даёт мне упасть... Нигде... Бог меня любит... и я не могу упасть... Я не могу упасть – а Бог меня Любит... я не могу Упасть... и потому я не сумасшедший... Я не сумасшедший... но я сумасшедший Клоун в Боге... ни я не могу Упасть...

Нежинский

– (обезьяны – люди играют на бирже... крах биржи приводит затем этих обезьян – людей к их физической смерти вместе со смертью их биржи) Я же не боюсь смерти... ибо знаю смерть есть жизнь... человек умирает для Бога... если это божий человек, и он знает Бога... я знаю много актёров, кто знали Бога... они играли для Бога... не столько для людей они играли сколько для Бога... человек умирает для Бога... ибо Бог есть движение... умирает тело человека... но

не умирает Тело Бога... Ум Бога не умирает... вот они и живут для Бога... даже если это Шуты Бога такие как я... такие как я... Шуты Бога не умирают для Бога... такие как я... такие как я... они не умирают... я же люблю всех, но они меня не любят... они меня не любят... я устал... и Бог хочет чтобы я отдохнул... и я буду писать завтра... завтра я снова буду писать... завтра я буду писать... и тем самым я буду танцевать для Бога... завтра я снова буду писать... с тем я буду танцевать для Бога... с тем я буду писать... И вот о чём я буду писать... вот о чём... Дарвин был человек мудрый и учёный... он писал вещи которые он называл «Природой натуры»... его же «натура» был им выдуманна... «натура» есть жизнь... я люблю «натуру» я понимаю «натуру»... «натура» есть жизнь... я понимаю невыдуманную «натуру»... ибо у меня есть ум, это моё чувство... я не люблю выдуманную «натуру» и я изучаю натуру по чувству... у меня большое чувства... и я знаю без учения что такое «натура»... обезьяна есть «натура»... человек есть «натура»... но обезьяна не есть «натура» человека... я не есть «натура» обезьяны... у меня есть «натура» движения... но моя «натура» движения есть «натура» движения в Боге... я разумное существо в Боге... обезьяна же есть не разумное существо... она тоже двигается, но она не двигается духовно... она не духовное существо... моё же движение духовно, ибо я двигаюсь как дух... я двигаюсь в Боге как Его Дух... я двигаюсь... двигаюсь... И я есть Дух... и потому я Двигаюсь... Я есть человек... кото-

рый исполняет божеские повеления... я есть Бог... Бог есть во мне... я делал по жизни много много ошибок, но я их исправлял моей жизнью... я страдал больше всех людей на земле... вот доктор Френкель... он хороший человек... и желает мне добра... но он плохо чувствует... вот его жена чувствует хорошо, и она передаёт доктору мои чувства... без неё доктор Френкель меня бы не чувствовал... я также хорошо чувствую природу, и её погоду... сегодня погода хорошая... я также хорошо чувствую русскую природу... я люблю Россию... моя жена не любит России... она её боится... как, и все, кто живёт в Европе... они её боятся... я же живу там, где мне укажет Бог... если Бог мне укажет жить в России я буду жить в России даже если моя жена не поедет со мной... я буду жить там где мне укажет Бог... я говорю правду, ибо это так... если же вы мне не верите то и не надо мне верить... я говорю правду потому что так говорит мне мой Бог... я же есть от Бога и не от обезьяны... так говорить мне велит мой Бог... я обезьяна если я не чувствую Бога, я человек, если я чувствую Бога... так мне говорит мой Бог... я есть чувство во плоти а не ум во плоти... я плоть... я чувство... я есть чувство во плоти... я есть Бог во плоти моего чувства... я прост... меня не надо понимать меня надо чувствовать... как чувствовали бы Бога во плоти... весь мир... тот который чувствует есть Бог во плоти... мир произошёл от Бога... человек произошёл от Бога... но лишь бог понимает Бога... Бог это чувство... человек это бог и по-

этому он понимает и чувствует Бога... я же есть бог... я же есть бог... я понимаю Бога... я человек... и поэтому я есть Бог... я есть Бог... счастливый Бог потому что я люблю Бога... я любящая Бога плоть Бога... и поэтому Бог любит меня... я есть Его Плоть... я как-то изобразил подбитого зверя... и публика меня почувствовала она меня поняла... я хочу изобразить того кто будет играть на бирже чтобы разорить биржу... я есть жизнь и жизнь есть любовь к бедным людям... биржа же есть смерть... биржа грабит бедных людей какие несут ей свои последние деньги в надежде жить достойно... но они на бирже не имеют денег и теряют последние деньги... биржа есть смерть... биржевики на бирже играют... играют огромными деньгами... огромные деньги тоже есть смерть... огромные деньги не есть Бог... огромные деньги есть смерть для людей... огромные деньги есть гибель людей... Огромные деньги есть смерть... есть смерть для людей... Огромные деньги есть смерть... Огромные деньги есть гибель людей... Огромные деньги есть смерть для людей... об этом сказал мне мой Бог... есть смерть для людей... об этом сказал мне мой Бог...

Нежинский

– (боги, пророки, святые, мыслители, всех времён и народов, в едином порыве... сплотились... в едином священном магическом танце они сплотились... во имя Спасения

смертных людей... во имя Творения вечных людей, для их блаженной Вечности, во имя их священной Вечности...) Я часто говорил моей жене если мы не будем есть мяса то у нас будет больше здоровья и будет большая экономия... она меня слушает но затем делает всё по своему... я ей говорил, что если она не любит то что я делаю, то нам лучше развестись... я ей найду мужа хорошего. и богатого... я ей это говорил ибо я не могу так жить... и я ударил по столу и расколол при этом орех... моя жена испугалась этого и убежала в спальню... я же видя нервы жены посчёл за лучшее тоже уйти, и пойти снова писать... это меня успокаивает... когда я пишу о хорошем это меня всегда успокаивает... тем более когда я пишу... я будто в заданном мной ритме вытанцовываю мои слова, те слова какие мне задаёт мой Бог в заданном им же ритме... я танцевал от Бога и теперь я пишу о Боге, я всё делаю от Бога и о Боге... ибо знаю что Бог всё сделает лучше меня как если бы я всё делал сам по себе... Бог всегда делает лучше... лучше меня, и лучше любого из нас... Бог всегда делает лучше... и я есть персона для решения моих задач от Бога... мои же задачи есть задачи нашего Бога... и я есть случай для решение Бога задач... я есть божественный случай... я есть случай «от Бога»... я есть «божественный случай»... Я не люблю денег, я люблю людей... люди бедные не могут зарабатывать, и поэтому люди богатые должны им помогать... я им помогаю сколько могу... сколько я могу... они меня благодарят, но я не люблю благодарностей... я не

даю ради благодарностей... Бог не любит благодарностей... я их тоже не люблю... я даю ибо люблю Бога... я делаю подарки, и я сам подарок от Бога... я есть Бог в подарке Бога... я при этом делаю подарки... и главный мой подарок это то что я призываю людей изменить свою жизнь... те же люди, кто не хочет изменить свою жизнь, это не люди... они обезьяны... они обезьянят свою жизнь от их минувшей давно жизни, и от жизни других людей... я же не происхожу от обезьяны, и поэтому не имею привычек... я же происхожу от Бога... я как вода как постоянно текущая журчащая прыгающая по круглым камушкам вода... я есть Вода... а ещё я Огонь... а ещё я Огонь в Воде... и потому я есть Божественный никто никого не обжигающий и производящий жизнь... иную жизнь производящий... я есть Огонь... Дух – Огонь я есть... я Есть... я Есть Тело Огня... я Есть Никто... я Есть Дух – Огонь... Я Есть Никто Огонь... Моя жена говорит по венгерски... и я понимаю по венгерски, потому я чувствую речь и поэтому я понимаю разные языки... языки разные... можно не знать все слова но можно понимать речь... если ты чувствуешь речь, то ты понимаешь языки... я понимаю все языки... я понимаю речь... я еврей по чувствованию еврейской речи ибо я Христос... прочие же евреи не приняли Христа, и они не евреи... еврей Будда... Будды те люди какие пришли на Землю чтобы Спасти людей... эти люди спустились с Небес на Землю чтобы Спасти людей... эти люди Актёры... они все Актёры, как и я... Актёры входящие в хижины бедных... я

есть собака – Актёр кто по запаху чувствует бедных, и входит к ним... кто своим искусством как собственным нюхом даёт им не деньги, но жизнь... я хочу жизни... я хочу любви... я есть Бог в человеке... я то что Христос чувствовал... как чувствовал Будда... я есть Будда... я есть Бог христианский буддийский и всяческий... я знаю всех... я знаю всех будд... всех людей... и я притворился сумасшедшим для этих моих целей... я есть сумасшедший, который любит всех людей... кто любит будд... моё сумасшествие есть любовь к бедным людям... к тем кто любит будд... кто любит Христа... я знаю всех... я знаком со всеми... я знаю мир, и поэтому хочу мира всем... мне нужно было много знаний мне нужно было моё чувство... университеты я не люблю потому что в них мало чувства, хотя и много знаний о политике... я не люблю политику... политика есть смерть... всё что люди выдумали для правительств есть политика... люди заблудились и перестали понимать друг друга, и поэтому разделились на партии... партии не могут понять друг друга... и они разделились... я не есть политика... и моя жизнь не есть политика... я есть Чувство... я есть Чувство людей для людей... я Великое Чувство... а не партия... я есть Чувство для всех... я есть Чувство людей для людей... Я есть Общее Чувство... как Общее Сердце... я есть Сердце людей для людей... я есть Общее Сердце... Единое Сердце людей для людей... я есть Общее Сердце... Единое Сердце... Единое в Космосе Сердце... Я есть Бог...

Нежинский

– (толпы актёров несут гробы в которых покоятся постоянно встающие из тех же гробов тени – образы «войны»... «злости»... «ненависти»... «подлости»... «жадности»... «предательства»... образы встают безумной злобой, в его звериной злобе ко всякому живому, – злобой «сверхчеловека – дьявола») Я видел как один аэроплан налетел на орла, и убил его... орёл птица божия, и поэтому не надо убивать его... не надо убивать царей императоров королей... я люблю царей и аристократов хотя их деяний не хорошие... я дам им лекарства... я могу им помочь... я помогу им всячески ибо я есть бог... но я прошу всех актёров мне в этом помочь ибо я не могу один исполнить всё то что хочет от меня Бог... я прошу всех мне помочь, и обратиться ко мне за помощью... мой ж адрес не какая-нибудь Мойка за номером таким – то... мой адрес в Боге... я не живу на Мойке я живу в людях... я не желаю одних писем я желаю работать над чувством... над общим чувством для всех людей... для каждого из людей... чтобы все люди при том понимали друг друга... и я не имею ввиду при том спиритизм или даже магию... спиритизм есть вещь выдуманная... я есть чувство простое какое должен иметь каждый... я буду чувствовать и ты будешь чувствовать... ты будешь писать, и я буду писать... мы будем чувствовать друг в друге и друг другу пи-

сать... потому что мы все актёры... я остановлюсь тогда когда Ты остановишься... Ллойд – Джордж был человек ужасный... Вильсон был менее ужасный... но они развязали войну... Директор тоже человек ужасный... я не люблю людей ужасных, но я не хочу чтобы их убивали... даже если они развязали войну... орлы птицы хищные, но я не хочу чтобы их убивали... Бог им дал жизнь, и они имеют право на жизнь... орлы не дают жить маленьким птицам, и поэтому их надо оберегать... но я не хочу чтобы их убивали... даже если они и развязали войну... судьёй им может быть лишь Бог... я есть Бог, и я буду говорить им правду... и тем самым я не дам им творить их зло... говоря правду, я уничтожу всё зло какое они сотворили... я уничтожу их зло... Ллойд – Джордж питается политикой для англичан, политикой империалистической идеи... Директор есть человек тоже злой и любит мальчиков... и им надо всячески мешать... мешать... это не значит что их надо заточить в тюрьму, они не должны страдать... Христос вот не должен был страдать... но и эти ужасные люди... они не должны страдать... страдание есть вещь злая, а не человеческая... и даже плохие люди в будущем не будут страдать... да... они будут Чувствовать... и даже плохие не будут страдать... Не будут страдать даже плохие... Я понимаю злую сторону Антихриста, ибо он есть обратная сторона Христа... Христос есть Будущее... есть Бог а Антихрист не Бог... Антихрист есть отбросок пережитого и бесполезного... мы, актёры, не принимаем Антихри-

ста... мы принимаем лишь будущее, но не стоящее на месте без движения прошлое... всякое прошлое без движения пахнет кладбищем... и отправляется на кладбище... Директор есть кладбище... Достоевский не есть кладбище, он есть жизнь... он Актёр... он дал жизнь различным его лицам... и эти его лица продолжают жить в жизни... но не на кладбище... эти лица продолжают жить но не на кладбище... Христос не только человек... человек есть писатель в лицах... человек есть актёр дающий жизнь различным его лицам... он их родитель... и поэтому они и живут... но не на кладбище они живут... человек есть писатель его жизни... писатель есть журналист... а я есть журналист моей жизни... я люблю журнал... журнал есть жизнь... я есть журнал в моей жизни... и у всякого журналиста – актёра есть свой журнал... и я есть журнал... я люблю свой журнал... я есть журнал... человек, журнал, жизнь, писатель, Толстой, Достоевский, они тоже журнал... жизнь есть журнал... журнал есть жизнь... журнал жизни это жизнь без жизни денег... я найду способ уничтожить не просто деньги... но большие деньги... малые деньги это жизнь... большие же деньги это смерть... это неминуемая смерть того кто владеет большими деньгами... я хочу им помочь... они ещё не знают что может произойти с теми кто владеет большими деньгами... малые деньги не трогают душу... большие же деньги её умерщвляют... это мой закон это открытый мной закон умерщвления души при помощи больших денег... это дьявольский закон... «большие

деньги» придумал сам Дьявол... он так это придумал что там где появляются «большие деньги» там рождается смерть... и прежде всего смерть самой души... и поскольку на земле такое великое множество «больших денег» то поэтому на земле такое великое множество и смертей... смертей несчастных душ... они гибнут... всякий день всякий час они гибнут от самых «больших денег»... они так и гибнут... а всякое такое умножение «больших денег» у частных лиц владельцев «больших денег» на земле есть массовая гибель живых душ на земле... есть массовая гибель живых душ... на земле... и в космосе... на земле... и в космосе... я же сам по себе есть народ с малыми деньгами а не аристократ с большими деньгами... я есть народ... я же хочу любви к людям... я люблю. кухарку и мою жена... жена же меня не любит... кухарка тоже меня не любит... я их понимаю... они считают что я есть сумасшедший... я же лишь притворяюсь быть сумасшедшим чтобы мне говорить те вещи какие мне диктует сам Бог... моя любовь в Богу простая – я пишу не задумываясь... не останавливаясь на минуту... я пишу и пишу... Я пишу и пишу... так мне велит мой Бог... так Он мне велит... я точно также и танцую... не задумываясь не останавливаясь ни на минуту... так мне велит мой Бог... Так Он мне велит... Танцевать Так мне велит... танцевать как Сам Бог... И писать мне велит Сам Бог... так Он мне велит...

Нежинский

– (торeadор убивает быка... затем умирающий бык распарывает живот всё ещё живого торeadора... в результате оба трупа изображает на полотне художник в облике Директора... затем восставшие из нарисованного им полотна мертвецы пожирают самого Директора) Директор думает что он и есть само по себе «искусство»... и что он владеет этим «искусством», но он глубоко ошибается ибо «искусство» есть Бог... «искусство» Бога и для Бога... а не само по себе... «искусство» есть живо если оно есть в Боге и «искусство» мертво если оно есть само по себе... я это знаю как знает это всякий Актёр... я хочу всем показать что «искусство Директора» есть мёртвое искусство... я был им... я знаю его лучше других... я знаю все его привычки... я теперь как живое искусство с тех пор как все стали думать что я сумасшедший я теперь представляю живое «искусство» и я стал при том более живым чем я был им ранее... я стал теперь и вовсе живым... я стал ныне живым... я думаю что я стал Бог... я думаю что я стал «Богом искусства»... я хочу Директора вызвать на поединок и доказать всему свету что «искусство Директора» есть величайшая на свете глупость как глупостью является всякое искусство творимое ради денег и во имя денег... такое искусство есть величайшая в мире глупость... такое искусство есть несусветная глупость...

Серт глупый художник ибо он не понимает что делает... в делает он своё «искусство» ради крови... Серт испанец и как всякий испанец любит кровь быков и любит убийство... испанцы думают что бык зверь... но бык не просто зверь он зверь страдающий... и поэтому тореадор плачет перед убийством быка... ему платят много денег за убийство быка но он не любит своё занятие... он это делает ради денег... тореадор не любит быка... поскольку между тореадором и быком стоят те же деньги... и пусть это испанские деньги... но тореадор не любит быка... не любит быка тореадор... он любит деньги... тореадор любит лишь деньги... я же знаю много тореадоров кому бык распорол живот... Директор говорит что бой быков зрелище великолепное... я же утверждаю обратное и поэтому Серт и Директор считают что я сумасшедший, и поэтому на меня они не будут обижаться коль я сумасшедший... я же на них не обижаясь хотя они и есть подлинно сумасшедшие кто готов насладиться смертью быка или распоротым животом того кто так и не убил быка... а его убил бык... они сумасшедшие... они есть подлинно сумасшедшие... они есть «слёзы быка»... они его «слёзы»... они есть трупы быка... и уже не важно жив был бык... или он был убит тореадором... это уже не важно... они есть слезы... они есть трупы убитого ими быка... они есть трупы... вот потому Пикассо и рисует одни только трупы... Пикассо есть кладбищенский художник... он рисует лишь трупы... трупы его самого, и убитого им быка... Пикассо это трупы... трупы

быка и убитого им тореадора... Пикассо это «труп быка».

Нежинский

– (персонажи изображающий англичан танцующих плохо, и неуверенно, а временами так и просто безобразно танцующая со вздутыми от денег животами, так они танцуют) Я работаю много... я люблю всякую работу, но без вздутого живота... живот же вздувается как у Джона Буля когда в его животе много денег... и оттого его живот вздувается... и поэтому он не может танцевать... англичане вообще не любят танцевать... в их животах много денег... я знаю что найдётся много людей кто скажут что я пишу как под воздействием спиритического транса... но это не правда я пишу так как мне велит Бог... как мне велит Бог... может быть это и есть такой вот спиритический транс... но так писать мне велит мой Бог... так мне велит мой Бог... и я хочу чтобы все так писали... писали и танцевали как в трансе... как в божественном трансе писали и танцевали... я бы хотел этого... как мне велит наш Бог... и я так этого хочу... я так этого хочу... ибо Толстой был в таком трансе... и Достоевский был... а ещё Золя... я очень горюю по Золя... ибо его убили мерзкие люди кто боялся правды Золя... его убили подлые люди... меня же убьют тогда когда я этого захочу... я же не боюсь смерти... но сама по себе смерть боится всякого кто не боится смерти... когда я закончу эту книгу то

ко мне англичане подошлют убийц... но они не смогут меня убить поскольку я не боюсь смерти к тому же швейцарцы меня обязательно защитят... англичане невероятно злые люди... особенно их правительство... и оно это их правительство решают свои проблемы с помощью убийств других людей... а также с помощью спиритических сеансов поскольку хотят о будущем знать раньше чем оно наступит, раньше чем об этом будущем узнают другие люди... англичане ужасные люди... но не все... но не все... правительство же англичан ужасно... англичанин не есть Бог... Бог есть тот англичанин у которого есть разум как чувство, но не голый ум... англичанин не есть чувство... англичанин есть голый ум... англичанин это не чувство... англичанин это не Бог... англичане это высохший ум... англичане не боги... Не боги... англичане лишь высохший ум... это мертвенный ум... англичанин не бог... англичанин это высохший ум...

Нежинский

– *(Глаз Шута, как божий Глаз, летает под потолком больницы палаты как под куполом цирка, неодобрительно похахатывая, и всматриваясь при этом в присутствующую в зале публику)* Теперь я буду рассказывать вам мою жизнь... но не мою вам отдельную не кому не нужную жизнь кроме меня самого, я буду вам рассказывать «мою жизнь в Боге... мою жизнь для Бога... мою вам жизнь как Жертвы

Бога... моё жизнь как Шута Бога, и для Бога»... и я вам буду об этом рассказывать... и я вам буду эту мою жизнь вам рассказывать... я выдумал балет в котором есть и разум – чувство, и голый ум... я назвал этот мой новый балет «Бедный Шут «Тиль Уйленшпигель»... я его поставлю и буду сам в нём танцевать Шута... поскольку сам есть Шут... так мне сказал мой Бог... я есть Шут Бога... я есть Шут от Бога, я есть Жертва Бога «Шут Огня»... я Шут не любящий англичан за их голый ум, но я люблю их Шекспира за его любовь к театру и актёрам в нём... но Шекспир есть театр выдуманный... я же принял театр из жизни... я же есть не выдумка я есть сама жизнь... театр есть жизнь... и я есть театр который обручён с жизнью... с жизнью земли как и жизнью неба я обручён... с лучшей жизнью... с жизнью актёров как актёров новой небесной жизни... с жизнью земли как неба... где все актёры наделены способностью летать на земле, и над землёй... способностью летать... они наделены способностью летать... я построю круглый летающий театр как летающий глаз под куполом цирка... глаз есть цирк – театр... публика есть мозг... шут под куполом цирка есть летающий глаз в мозгу публики... я есть летающий глаз – мозг публики... я люблю смотреть в зеркало и видеть один летающий глаз во лбу публики цирка... я есть тот самый летающий под куполом цирка глаз... я есть Глаз... я есть Глаз божий, а не воинственный... я есть божий Глаз... публика есть мозг цирка... я же есть её Глаз... я есть её Глаз... который всё ви-

дит... он видит то что ещё не может видеть сама публика... она ещё не может видеть... но мой Глаз всё видит... он видит всё... летая под куполом цирка он может видеть всё... он видит всё... мой Глаз видит всё... и я Вас вижу... я всё вижу... Ибо мой Глаз... божий Глаз... видит всё... моё Глаз видит вас... я вас вижу... я вижу всё... потому что мой Глаз божий... а божий Глаз кто видит всё... и Он вас видит... Он видит всё... Он мной Вас видит... я вижу вас в вас... я вижу всё... я вижу всё... и я Ваш Глас...

Нежинский

– (*летающий и танцующий по потолком палаты божий Глаз, он же блаженный Шут, превращается затем в любящее всех, и вся, блаженное божественно – шутовское Сердце*) Мне скажут что все кто выполняют свои задачи нуждаются в деньгах... я знаю что задачи бывают разные... я же есть задача Бога, и поэтому я не нуждаюсь в деньгах... я же есть задача Бога и не антихристовая, и поэтому я не нуждаюсь в деньгах... я буду помогать людям своим танцем, и при этом я не нуждаюсь в деньгах... я знаю что многие скажут что Нежинский притворяется Христом... я же не притворяюсь Христом... я он и есть в образе Шута Бога, кто вовсе не нуждается ни в каких деньгах... но при этом помогает бедным людям, кто становятся такими же как я послушными Актёрами Бога... жизнь становится правильной, когда чело-

век становится послушным Богу как Актёр Бога на сцене Бога... и человек становится при том послушен Богу... люди же не знают Бога, и поэтому спрашивают себя – кто есть Бог... я же знаю Бога, и поэтому всегда послушен ему... я знаю желания Его и люблю Его... и поэтому я знаю что мне писать, и как мне танцевать... я же послушен Богу... и поэтому я знаю Его... я знаю Его... Бог есть люди... но не те люди кто разумные, а те люди кто чувствующие... те люди у кого чувствует сердце... у кого сердце чувствует Бога... Бог не любит людей разумных, кто мешает его целям, но любит людей кто чувствует Его сердцем... Он тех и любит... я же не мешаю Его целям, а наоборот... я есть оружие Божье... я есть Шут Бога... я есть Божий человек... я есть Тот... я есть Тот... и я люблю Божьих людей... я есть «Тот, кто любит божьих людей как самого Бога»... я Тот, кто по мнению умных людей сошёл с ума... но это умные люди сошли с ума поскольку они не поняли Бога... они и сошли с ума... эти люди много думают, но они не поняли Бога... и поэтому Богу они не нужны... и поэтому для Бога именно эти умные люди сошли с ума... я же сделаю всё что могу для их здоровья... я же буду для этих людей так танцевать, чтобы дать им понять что Бог есть и что Он думает за этих людей и для этих людей... и я хочу им дать понять что Ум Бога и есть их подлинный ум... И что Он думает за этих людей и для этих людей... я хочу им помочь... Я хочу дать им понять – Он, Бог, думает за этих людей, и для этих людей... Он ТАК за них думает...

и поэтому я тоже Бог... я Бог Шута который за них ТАК как Бог думает... я Шут от Бога... я тоже Шут... я Шут от Бога... и Он ТАК думает... Он ТАК за нас Думает... Он – это «ТАК Думающий за нас Бог»... я и есть Бог... и все божьи люди есть Бог... мы любим друг друга... и мы... все вместе, есть Бог.

Нежинский

– *(Сердце Бога снова превращается в Глаз... а Глаз Бога снова превращается в Сердце Бога... и этот Глаз говорит... словно Сердце... словно Сердце Бога, оно Так говорит...)* Они, люди, как и моя жена, думают что я сумасшедший или злой человек... но я не злой человек... я танцую жизнь, а не смерть... я их всех люблю... я есть Бог в человеке... и поэтому я говорю и танцую от имени Бога... И вот что Он говорит мне... «Я не хочу умственных речей... умственные речи есть смерть... жизнь есть чувство... и не говори им своей цели... это Моя для тебя Цель... пусть они думают что ты эгоист, и стараешься лишь для самого себя... но ты стараешься для Меня... и не говори им своей цели... ты не эгоист как и Я... ты не эгоист... ты стараешься для людей... и Я освобожу тебя даже если тебя посадят в тюрьму... даже если тебя посадят в тюрьму... Я освобожу тебя – я знаю ты Мой... я не люблю твою жену... я хочу чтобы она тебя бросила... я не хочу чтобы ты её любил любовью мужчины, я хочу чтобы

ты её любил любовью чувства, если она готова понять твою любовь к ней как твоё к ней чувство... если она к этому готова... Я боюсь за тебя... ибо ты сам боишься жить... Я знаю твои намерения ибо ты подчиняешься Моим приказаниям... Я сморю на тебя а ты смотришь на Меня и ты видишь при том Мой направленный на тебя Взгляд... и Я всё это Делаю для твоего же разумения... Я люблю тебя, и твою жену... Я люблю твою дочь... Я хочу всем вам добра... Я есть Бог в тебе... Я в тебе всегда когда ты понимаешь Меня... Я знаю что ты думаешь, – Он здесь и смотрит пристально на тебя... Я знаю твои чувства... Знаю... Я понимаю тебя хорошо... Я хочу чтобы ты писал и танцевал всё что я говорю тебе... Я ТАК этого хочу... люди понимают тебя когда ты чувствуешь... они не всегда понимают твою любовь к ним... но они понимают тебя когда ты чувствуешь... и ты должен при этом страдать... все поймут твои чувства когда ты будешь страдать... Я хочу чтобы ты страдал... Я хочу чтобы ты дал понять людям: когда от каких привычек чувства их умирают... Я ТАК этого хочу... Я хочу чтобы ты станцевал всю свою жизнь, ибо в нём, в этом твоём танце, будут все твои чувства... Я буду при этом с тобой, ибо ты любишь Меня... а Я люблю тебя... Я не могу молчать... Я должен при том говорить... если же захотят тебя осудить или поместить в тюрьму то ты будешь говорить, что – всё что ты говоришь – говорит Бог... и тогда тебя посадят в сумасшедший дом... Я же хочу чтобы тебя посадили в сумасшедший дом... тогда ты будешь

страдать... а люди тогда тебя будут чувствовать... они будут чувствовать... Достоевский был в каторжных работах, и он при том чувствовал... тебя тоже могут посадить, но есть люди у которых чувство не замолкает в груди, и которые тоже чувствуют, и какие помогут освободить тебя из тюрьмы... и тогда ты будешь свободен как птица... чтобы написать, а затем станцевать все твои «чувства»... но Я не хочу чтобы ты подписался под тем что ты делаешь «Нижинский» Я хочу чтобы ты подписал – «Это делает Бог!.. Это делает Бог!.. это делает Шут от Бога для Бога... и для Бога... это делает Шут... Я Так хочу... Это делает Бог... и я Так этого хочу... ты есть Шут от Бога... ты есть Бог... Я Так этого Хочу...».

Нежинский

– (обращается к зрителям, но уже как «ослепший, искажённый, уродливый, вытекший», но всё тот же Глаз Шута...) Как вы поняли, я выступаю здесь как Проповедник... моя жена не хочет Проповедника... она хочет мужа красивого, молодого, и богатого... я не тот не другой не третий... я просто Тот кто я Есть... правда, я красив... но не красотой правильной а красотой неправильной... я красив постольку поскольку я «не правилен»... но моя жена этого не понимает... она так и не поняла этой моей красоты... она её так и не поняла... у Бога не правильные черты лица... более того, Бог может быть даже горбат... но от этой Его не правильно-

сти бог не перестаёт быть Богом... Он от этого не перестаёт просто Быть... я же тоже есть урод... но урод с чувством о Боге... я и танцую себя как урода... но урода прямого... того урода прямого кто танцует с «чувством о Боге»... я есть «подлинный Урод»... для этой жизни я был послан Богом как Его Шут – Урод... как Его подлинный Шут – Урод... Я был послан для этого Богом... Шут – Урод от Бога... я был Им к Вам послан... Я послан был Им – подлинный Шут... Шут – Урод... я был Таким Им и послан... я был Им к Вам и Послан... я есть Шут – Урод.

Нежинский

– (на экране сцены возникают жестокие кадры гражданской войны в России на фоне детского плача)... Я люблю всех людей... я говорю правду... я хочу чтобы мне люди верили... я не хочу войн, я не хочу убийств... я хочу добра людям... но они не понимают меня и боятся меня... я не убийца но люди боятся меня... они думают что я уничтожаю их жизнь, их спокойную жизнь... и они не любят меня... они хотят жить спокойно и умственно... я же хочу чтобы они жили чувством, и чтобы они любили друг друга... я так этого хочу... слышу как воркует моя дочь... она поёт – «А!А! А!...»... я не понимаю смысла её пения но я понимаю что это пение есть её пение о жизни... о том что жизнь есть не ужас, но веселье... жизнь есть не ужас, но веселье... Жизнь

есть праздник Шута... Жизнь есть полёты в небо Шута... Жизнь есть это, – это самое её «А!А!...»... а Жизнь есть Небеса Шута... Директор не понимает меня... он не понимает что я Шут Неба для всех... что я люблю всех... что я хочу любви для всех... Директор же хочет любви лишь для самого себя... я же хочу любви для всех... я так этого хочу... я же не Директор... я Человек... я простой Человек... посланный Богом на землю – я «Его Шут – Человек»... я есть Шут от Бога – живой Человек... я есть живой Человек... я есть Жертва от Бога... я есть Жертва для Бога людей... я есть благая безумная Жертва... я есть Жертва от Бога, и в Боге... Я есть Жертва – живой Человек... Я есть Жертва у Бога – я есть Шут – человек... я есть Жертва во имя Спасения Небом страдающих смертных людей... я есть истинно «Жертва»... я есть истинно «Жертва от Бога»... авторитетным англичанам я хочу сказать, что – я есть русский человек... ибо я там рождён... там живёт моя мать... там умер мой отец... там мои корни... я люблю Россию... и я хочу в ней жить... но в ней сейчас большевики... а большевики, как Директор, любят лишь самих себя... а кто их не любит, на того они злобятся... и могут того убить... я же не хочу чтобы меня убили... я этого вовсе не хочу... и поэтому пока что не еду в Россию... но я когда-нибудь в Россию поеду... когда-нибудь я туда поеду когда там перестанут править большевики... я туда тогда поеду... если там не станут править разрушившиеся церкви лихие демоны – большевики... и я тогда вернусь

в Россию... Я есть Россия... когда там сгинут... навеки сгинут неправые большевики... навеки они сгинут, злобные... Я есть Россия... но без злых большевиков... я есть Россия... но без всякой ненависти тех, или других, «большевиков»... я есть Россия, но без их ненависти... я есть Россия без всякой ненависти... я есть любящая всех Россия... но без всякой их ненависти... Я есть «Россия Любящая»... Я Россия... но без всякой злобы... Я Россия, но без злобы... Я Россия, но без злобы... внутренних, иль внешних... злобных и не правых... Я Россия без войны... Я Россия не за «белых»... я Россия не за «красных»... я Россия – та что с Богом... я Россия но без злобных... Я – Россия «божье Сердце»... та Россия, что всех любит... правых и не правых... мёртвых, и живых... та Россия... но без злобных... та Россия... вон их злобу... «красных»... «белых»... злобных англичан... и гонителей церкви, обезумевших в потере Бога... обезумевших в неправде Веры... Вон из Сердца злобный дух большевиков... Вон из Сердца... Вон из Сердца... Вон из Сердца... этих... злобных... Вон из Сердца!.. этих злобных... злобный дух большевиков... Вон из сердца!..

Нежинский

– (танцующий магический танец Шут выстреливает несколько раз в свой собственный мозг из воображаемого им револьвера... при этом стоящий с ним рядом Директор по-

гибает под грохот выстрелов..., и далее уже следует танец Шута, его безумный танец, – танец как толпы потерявших разум Шутов!...танец всей «Вселенской Магии Шутов»...) Я есть револьвер моего ума... поскольку я сам и убил мой ум... зачем я это сделал... объясняю... мой обычный ум... такой же как и у всех прочих, ум есть ничто иное как ум «Директора Войны»... с тех пор как Каин много тысяч лет назад убил своего брата Авеля ум у людей стал ничем иным как умом «Директора Войны»... и все эти их самолёты, дирижабли, пушки, и корабли есть ничто иное как плод ума «Директора Войны»... есть плод его ума... я был также плод его ума пока я не убил сам в себе его ум... этот его злобный ум, – ум злобного «Диктатора Войны»... и я его в себе убил... и я убил его в себе... с той поры я люблю всё человечество... или то что от него осталась на протяжении тысяч лет... с тех пор как Каин убил своего брата Авеля... и я убил его в себе... в себе я убил сначала Каина, а затем уже «Диктатора Войны»... «Директор театра и цирка» тоже ведь в каком-то смысле «Диктатор»... он диктовал мне как жить... как мне танцевать... он диктовал мне, что мне никого нельзя любить кроме него – моего «Диктатора»... никого нельзя любить... мне... и я выстрелил себе в мой мозг из моего револьвера... это чтобы я мог умертвить мой ум с тем чтобы я мог любить всех... скажут, что это не возможно... но если Иисус любил всех то и я могу любить всех как Иисус... я есть «Иисус любящий всех»... я есть «любящий Иисус»... я есть сын своего

Отца... я есть Иисус... с музыкой чувства... я есть Иисус...
я есть револьвер с музыкой чувства... потому что я убил из
– за моего к Нему чувства мой ум... ум так любят англича-
не... они есть причина всякого «ума»... потому что они зна-
ют мало чувства но очень много знают их ума... на то они и
англичане... но я не боюсь быть ими застреленным из – за
моего чувства и из – за отсутствия их ума... я этого вовсе не
боюсь... и я не боюсь им говорить всю мою правду даже по-
сле моей смерти... я этого тоже не боюсь... ибо я оставляю
миру моих наследников... наследников моего чувства тан-
ца... я им всё это моё оставляю... наследников моего чув-
ства но без наследства моего убитого мною ума... это я им
и оставляю... лишь это я им оставляю... Я есть правда... и
я есть начало... я есть совесть... я есть любовь ко всем... я
есть правда «чувства Ума»... Его Ума... и я есть чувство от
Бога... я есть правда от Бога... я есть чувство Его Ума... я
есть Его Чувство... лишь это Его Чувство я и есть... я есть
Ум Бога... как Его Чувство... я есть Его Чувство как Ум от
Бога... я есть живое Чувство «Ума – Огня – Бога»... Я есть
Чувство Его Ума... я есть Его Танец... я Его Вселенский Та-
нец... я есть Его Чувство... я есть Чувство от Бога... и я есть
Чувство Его Ума.

Занавес

Картина 2

Это уже не палата в психиатрической лечебнице... это просто Европа начала прошлого века... со всеми её, Европы, биржами, войнами, и лихорадками.

Нежинский

– (каким-то странным образом актёрам пластической драмы вместе с меняющимися декорациями удаётся показать, что целая страна Россия способна летать... Россия способна летать... но Европа не может летать... может летать лишь одна Россия...) Милый мой друг доктор Френкель... может быть я тебя вчера и обидел чем но я не хотел тебя обижать... я всё ещё тебя люблю... настолько тебя люблю что притворился ради тебя сумасшедшим... чтобы, во – первых, позабавить тебя... а, во – вторых, чтобы у тебя была работа из – за меня... поскольку как ты понимаешь: я не самый худший для тебя сумасшедший... для тебя я не самый худший... хотя и притворившийся, сумасшедший... и я не самый худший... к тому же я человек который всё время притворяется... и на сцене... и помимо сцены... я – всё время притворяющийся сумасшедший... но при этом я не есть пропаганда за то чтобы всем притворяться сума-

сшедшими... я по всей своей сути не есть фальшивая пропаганда потому что я всегда говорю правду, и сейчас я говорю что быть сумасшедшим или притворяться сумасшедшим может лишь тот кого Бог назначил быть Его сумасшедшим Шутом... кого Бог назначил быть жертвой Бога... кого Бог так и назначил... я знаю что Френкель немец... из всех немцев получаются плохие Шуты... очень плохие Шуты... но хорошие из них получаются лекари... но за деньги... лечить же надо без денег... но на это способны только лишь Шуты... русские Шуты тоже это делают не за деньги, и поэтому они лечат без всякий там денег... но... на то они и Шуты... русские Шуты... Шуты они от Бога... на то они и Шуты... в безумстве благие Шуты... на то они и благие от Бога Шуты... я тоже хороший лекарь... и я это ещё докажу... когда я вернусь в Россию... я это всем докажу... там, в России, много чувства... а я есть лекарь «от Чувства»... но там, в России, и много большевиков, без всякого чувства... я вылечу любимую мной Россию от большевиков...когда-нибудь я её вылечу... это когда моя Россия научится летать без всякой злобы и ненависти... это когда моя Небесная Россия научится летать... это тогда... Россия будет летать... Это тогда... это тогда... Россия будет летать... как и её Шут... это будет тогда... Ты швейцарец... и ты не способен летать... ты богат, ты живёшь в Швейцарии... и не даёшь денег бедным немцам... немцы же мрут с голоду... ты говоришь что Швейцарии самой мало... что она, Швей-

цария, оказалась между двух огней – между английским огнём, и немецким огнём... оба эти огня ужасные... ужасный же огонь уничтожает жизнь... я же не люблю огонь который уничтожает жизнь... я люблю огонь греющий, огонь живородящий... я люблю лишь этот огонь... я люблю огонь любящий... я люблю огонь России... даже если этот огонь есть огонь правления, этот огонь должен быть любящим... и поэтому я прошу мне помочь... мне надо помочь организовать правление в России... сделав его любящим... и я прошу мне в этом помочь... я понимаю что это нельзя сделать немедленно... всякая вещь должна при этом созреть... но я прошу мне в этом помочь... я хочу смерти ума – правления... но я не хочу смерти правления – чувства... смерти разума – чувства... я не хочу... и я прошу мне в этом помочь... ум есть глупость, а разум есть Бог... чувство – разум есть Бог... и я прошу мне в этом помочь... я сидел за столом долго... я писал долго... я притворялся спящим... я не хочу даже притворства без чувства... я есть Божье чувство, которое меня и наставляет... я не факир... и я не колдун... я есть божий транс – чувства... я есть транс божьей любви... и я хочу чтобы все имели транс любовный как транс божьего чувства... с тем и танцевали бы по жизни... я имею транс чувства танца... транс божьего чувства... я это имею... я есть божий человек в трансе... я хочу писать в трансе... я хочу танцевать в трансе... я транс божьего чувства... я так этого хочу... моя жена в трансе мыльного порошка, я же в трансе божьего

чувства... но Россия не в трансе мыльного порошка... Россия может быть лишь в трансе любви... иной Россия быть не может... я так этого хочу... я так этого хочу... Бог хочет чтобы я спал в Его трансе... я и сплю в Его трансе... я пишу в Его трансе... моё чувство есть разум в Его трансе... я так этого хочу... я знаю что многие скажут что я танцую и пишу одни глупости... я знаю многие так скажут... но я так этого хочу... я должен сказать что всё что я танцую и пишу имеет самый глубокий смысл... Я человек со смыслом... с самым глубоким смыслом... я не люблю людей без смысла... и Россия в целом страна со смыслом... и она в отличии от прочих стран... в отличии от Швейцарии... от Англии... способна летать... Я так этого хочу... я Так этого хочу... и Россия будет летать... Россия должна летать... ибо она есть Чувство... она есть Чувство Веры как Чувство Бога... и она будет летать... и она должна летать... на то она и Россия... а потому Россия, как страна её Чувства, будет летать... в трансе её любви... Она будет летать... Россия Будет Летать...

Нежинский

– (некий, непрерывно танцующий безумный персонаж, пытается всем его окружающим людям объяснить в его танце в любви, но те шарахаются от него, не принимают его, не понимают его безумной любви...) ...Я был раз на горе... я нашёл дорогу ведущую вверх по горе... и я пошёл

вверх по горе... вид окрестностей с этой горы был прекрасен... Столь прекрасен, что мне хотелось петь и кричать так чтобы меня все слышали... чтобы все те кто внизу этой горы меня бы слышали... на я не стал петь и кричать поскольку тогда бы сказали что я сумасшедший... но я не сумасшедший, я просто тогда почувствовал... почувствовал тогда всю мою любовь к людям... и об этой моей к ним любви мне так хотелось кричать... но я также почувствовал, что мне надо идти дальше... и я пошёл вверх по горе дальше... дальше я почувствовал встретившееся у меня на пути дерево... оно мне что-то хотело сказать, и я тоже это почувствовал... мне было жалко расставаться с деревом... но я пошёл дальше, и я услышал свой голос... очень громкий мой голос такой мой голос что он стал разноситься по близлежащим горам... и этот мой голос стал громко кричать, – «Я всех люблю!.. И я хочу всем счастья!.. Я всех люблю!.. И я хочу всем счастья!.. Я хочу всем счастья...»... и это был мой громкий голос разносившийся по всем близлежащим горам... и это был мой голос... тот мой голос который я стал с этой минуты чувствовать... и этим самым моим голосом я стал писать, и танцевать... я стал писать по – французски но танцевал я как только русский человек... я русский человек ибо я говорю по – русски... моя дочь говорит по русски... моя жена не говорит по – русски... она говорит по – французски... моя мать говорит по – русски, и она тоже как и я русский человек... я люблю песни русские... я люблю русскую речь... я знаю русских

тех кто любят Россию... я знаю многих кто говорит по – русски но они не любят Россию... я их знаю... я люблю Францию... я люблю Испанию... я люблю также Англию, Америку, и Австралию... я люблю и Швейцарию... а также Китай, и Африку... я всех их люблю... но более всего я люблю землю русскую... я буду строить дом в России... Россия чувствует всех... Россия чувствует больше всех... Россия мать всей земли... Россия мать всех государств... Россия любит всех... она пригреет всех... Россия любящая мать... и я знаю недостатки России... и главный её недостаток это её большевики... большевики не народ русский... большевики не рабочий народ... народ русский есть дитя... народ русский малое дитя... большевики не народ русский... большевики уничтожают всё что им не нравится... большевики не любят свой народ... большевики никого не любят... большевики этот тот же Директор который хочет чтобы любили только его... большевики это тот же Директор... они как и он не любят противоречий... и они убивают всякое противоречие... в конце концов они убьют своего Директора если он несёт в себе для них противоречие... они убьют и его... они убьют и его... я не люблю также партийности ибо всякая партия есть её право... я не люблю право для всякой партии... я не люблю право... ибо единственное право есть Бог... Право у Бога... и право есть Бог... Право есть Бог... и Право у Бога... Право есть Бог... и я Его Право... Земля Его Право... Всё есть Его Право... и Право есть Бог.

Нежинский

– (следует разговор в танце непрерывно танцующего персонажа с непрерывно танцующей возле него его смертью... оба при этом находят общий для них обоих язык, – язык их танца, – человека с его смертью... с тем они и примиряются... с тем и примиряются... смерть уходит, но не уходит сам танцовщик... он не куда при этом не уходит... звёзды ж весело при том мигают бессмертному теперь танцовщику... звёзды весело ему мигают, постепенно превращаясь в живо – огненный Эфир... в живо – истинный Огонь... что есть Разум Бога... превращаясь в Жизнь от Бога... в Жизнь – Эфир) Скажут что когда-то великий русский Танцовщик Нежинский сошёл с ума ибо танцует и пишет вещи не видимые... я же вижу всё... я же вижу всё... как видит Всё наш Бог... наш Бог и есть само по себе это «Всё»... Он это «Всё» и есть... я говорю «Всё» и я говорю правду... Я есть Любовь... я есть Любовь к Правде... и я есть сама Правда... я чувствую что Правду задушили... и я чувствую что и меня тоже задушат... моя жена вздыхает она думает что я сумасшедший... но я не сумасшедший ибо правда не может быть сумасшедшей... всегда сумасшедшая это людская неправда... правда не может быть сумасшедшей... ибо Правда это сам Бог... а я слышу Правду Бога, и поэтому я не сумасшедший... а в Правде Бога я не сумасшедший... я

есть Бог... моя жена думает что смерть ужасна... моя жена боится смерти... я же хочу чтобы люди поняли что смерть не есть вещь ужасная и поэтому я хочу рассказать Вам про свою прогулку... я пошёл гулять раз под вечер... я пошёл в гору... я остановился на горе... гора была не Синайская... это была просто одна из тех гор где я так любил гулять... я зашёл далеко и мне было холодно... и я стал замерзать... я почувствовал что мне надо стать на колени... я встал на колени и стал ещё более замерзать... я смотрел при этом на немигающую холодную звезду, которая мне не говорила – «Здравствуй, Шут Бога!»... и продолжала при этом смотреть на меня неподвижно, и холодно, и не узнаваемо... и я стал ещё более замерзать... я пытался подняться с колен но не смог... мои коленки были прикованы к снегу... я стал плакать я не понимал цели моей остановки в снегу... и потому я плакал... внезапно сквозь снежную пелену я увидел два дома – один дом полностью заколоченный, а другой дом полностью покрытый льдом... и я понял цель моей остановки – это была моя смерть, и я должен был её охранять... я должен был её охраняя преодолеть эту мою смерть... Бог же не хотел моей смерти... мне было рано ещё умирать... и я закричал радостно и так громко, так сколько было во мне тогда сил, – «...Это моя Смерть!.. Это моя Смерть!.. и я не хочу умирать...»... я стал разговаривать со своей Смертью как с неким таким танцующим со мной своим товарищем... и Смерть ответила мне... и я почувствовал тогда теплоту в

моём теле... я встал с колен и побрёл дальше, и дальше... всё дальше... уже не останавливаясь и не боясь больше холода... всё дальше, и дальше... и Смерть больше не отвечала мне... она замолчала во мне... Смерть замолчала во мне... я шел дальше по снегу... и снег скрипел песней во мне... мой шаг при том сделался жизнью... самой сделался жизнью... и снег скрипел жизнью во мне... я взглянул на небо, и звёзды мне при том замигали... в звёздах же я почувствовал веселье... звёзды ж весело так мигали мне... скоро в подошёл к дереву которое висело над пропастью... и я повис на этом дереве понимая что теперь я не могу умереть... я отдал своё тепло дереву, а дерево отдало мне своё тепло... так мы с деревом и висели над пропастью, и мы не могли умереть... и мы не могли умереть... и я почувствовал любовь Бога, и сказал при том, – «Бог... Если ты хочешь чтобы я сорвался в пропасть, то я сорвусь в пропасть...»... так мы и висели пока Бог ни сказал нам – «Довольно!.. вы не можете умереть... Довольно!»... и я при том почувствовал толчок вперёд, и пошёл затем дальше, и дальше... я гулял с Богом... с тем я шёл дальше, и дальше... с тем я гулял... я гулял с Богом... с тем я гулял... с грустным Богом гулял... люди при том веселятся, Бог же грустит... с Богом гулял... с грустным Богом по жизни по брэнной бессмысленной жизни я гулял... Люди ж при том веселятся... не зная что Бог наш грустит... Он всё время грустит... люди ж при том веселятся... Люди при том веселятся... Бог грустит... Я знаю что мне оста-

лось жить совсем немного... Я знаю что мне осталось мало жить... и поэтому я хочу поскорее исполнить мои задачи... мои задачи это задачи моего Бога... мои же задачи это задачи моего Бога... но мне же осталось так мало жить... Бог хочет чтобы я понимал его... и поэтому он велит мне много писать, и танцевать... писать как танцевать... а танцевать как писать... то есть писать и танцевать Его чувственными образами... Бог же велит мне много чувствовать... много чувствовать жизни... я понимаю что все забыли кто такой Бог... Бог это сама по себе жизнь и есть... Жизнь есть Бог... я мало думаю но много чувствую... я много чувствую Бога... и поэтому моя жизнь Бог и есть... Бог во мне и есть эта моя жизнь... Он мне помогает, Он мне помогает жить и чувствовать... Бог же Думает, что я Его чувствую... и Он мне помогает ровно настолько насколько я Его чувствую... и я Его чувствую... и я в этом смысле есть Бог... и в этом смысле я Бог... я истинный Бог... Он меня Чувствует... я знаю людей... тех кто думает... кто много так думает... кто думает – Бога нет... а есть лишь материя... одна лишь материя... а всё что мы делаем есть свойства материи... я ж знаю – материей движет Сам Бог... Материя это Сам Бог... я это доподлинно знаю... а уголь не Бог... и нефть Антибог... я это доподлинно знаю... Огонь... священный Огонь движет материей... это тело – тепло... тело истинно Бога... Эфир как Огонь, проникшей в материю, это сила от Бога... Эфир как Огонь это истинный Бог... Эфир это истинный Бог... я знаю

что если я скажу всю эту мою правду от Бога то меня убьют... потому что ложь... сама по себе ложь это большие деньги... это очень большие деньги... деньги это ложь... деньги все- сильная в этой жизни ложь... Я же не боюсь смерти... я не боюсь никакой смерти... деньги есть ложь... Эфир это правда... Огонь это правда... Звёзды есть правда... деньги есть ложь... Деньги все- сильная ложь... Бог это правда... Огонь это правда... Огонь это Разум... Эфир это Тело от Бога... Это Разум от Бога... Эфир это Бог... Это истинный Бог... а деньги есть ложь.

Нежиснский

– (Директор, он же Дьявол, дьявольской жестокой магией забирает всё тепло у тела Танцующего Бога Жизни... Танцовщик замерзает... Он теперь ничто иное как недвижимый сколок льда... он теперь не трепетный Огонь... он ныне осколок магического льда... на последний вопль льдинки, – «Мама... мне так холодно... Мне так холодно... мне безумно холодно... Мама, спаси меня... сын твой превратился в лёд... в бессмысленный для танца Бога лёд... в бессмысленный для Огне – Тела Бога недвижимый лёд... сердце моё не бьётся... оно больше не бьётся, мама... спаси меня... я жить хочу... я хочу жить...», – мать его отвечает ему теплом собственного сердца, освобождая сына ото льда, отдавая ему и стук собственного сердца, телесное тепло, и соб-

ственную жизнь... с тем отдавая сыну собственную жизнь...)
Директор был человек мало чувствующий но много думающий... Директор был как холодная ложь... Я знаю земной шар потухает ибо люди из него забирают все его тепло всю его жизнь... всё его топливо все его вещества как его материю... они тепло забирают... они забирают жизнь... они, как и сам по себе Директор, тепло не создают, они его забирают... они забирают жизнь... я тогда, когда я был почти ребёнок, этого не знал, и поэтому пошёл искать счастье рядом с Директором... о том что Директор и есть сам Дьявол, я тогда этого не знал... я притворялся и говорил о моей любви к нему, и дрожал при том как осиновый лист... я боялся что я моя сестра и моя мать умрём с голоду... но о том, что Дьявол это и есть сама антижизнь, я тогда этого не знал... я понял Директора сразу... с первых его слов сказанных мне... он упивался своей силой... его сила была во вред тем кто был с ним рядом... этой силой он подчинял, и убивал... он упивался этой своей силой, и он этой его силой злоупотреблял... я же был беден... и я притворялся что я согласен со всем что он мне говорил... мне надо было жить... как надо было жить моей сестре, и моей матери... и я готов был пойти на всякую жертву... я на жертву пошёл... пошёл... пять лет я нёс мою жертву бесстрастному Дьяволу... я на эту бесславную жертву пошёл... я на жертву пошёл... я работал как преданный раб над безумными танцами дьявола... над моими от дьявола танцами... уставал как проклятый раб... но старался ка-

заться весёлым и бодрым чтобы хотя бы на миг не соскучился Дьявол... я его веселил, как преданный Дьяволу раб... я его веселил... Дьявола я не люблю... и никогда его не любил... но он есть тоже человек... и не мне его судить... Я не Бог... тем боле его убивать... Дьявол тоже человек... я люблю всех на земле людей... я не кому не хочу причинять боли... Дьявол тоже человек... и я не хочу его убивать... к тому же... я стал тем кем я есть также с помощью Дьявола... я понял себя... я понял свой танец как истое Слово... Слово от Бога... Слово меня... Слово от Бога... Дьявол тоже был человек... Если я и Наполеон... то я тот Наполеон кто прощает людей за их ошибки... я «Наполеон сам ошибающийся» и потому прощающий людей за их ошибки... я прощающий людей «Наполеон»... я Человек любящий... я Человек любящий людей за их ошибки... я Человек любящий ошибки... ибо всякие «ошибки» это те же люди... я Человек сочувствующий и страдающий за людские ошибки... я Человек Сострадающий и Любящий... Я Человек Любящий... всякие ошибки... Бог тоже любит ошибки... он и любит людей за их ошибки... особенно если те пытаются исправить свои ошибки... и тогда Он Любит их... Он их Судит как он их и Любит... за все их ошибки... я же не Бог, и потому никак не могу судить людей... хотя люди и ругаются и воют друг с другом... я не хочу чтобы все ругались... люди не понимают Бога и поэтому они ругаются... я всем объясняю Бога... но люди не понимают Бога, и поэтому они не понимают меня...

и они всё ругаются и ругаются... я же есть мир, а не война... я хочу всем на земле мира... я они всё ругаются и ругаются... земной шар разлагается, а они всё ругаются... топлива на земле хватит не надолго на всех... Бог хочет чтобы люди стали любить друг друга ещё до того как земля потухнет... а с потухшей землёй потухнет вся жизнь... Бог не хочет чтобы потухла вся жизнь, поэтому Он хочет чтобы люди жили в Его Сыне... я есть Христос, я есть дух в Сыне... я есть дух – человек... я духовный живой человек... Я человек в Сыне... я есть Дух Человек... я живой в Его Сыне... Дьявол хочет попасть в историю, и поэтому он обманывает людей думая что никто не знает его цели... я знаю все его цели... я знаю все цели Дьявола... я его знаю... я понял что Дьявол обманывает меня, и поэтому стал развиваться один... я отбросил Дьявола, и стал развиваться один... хотя и продолжал притворяться будто я его ученик... Дьявол стал чувствовать это моё притворство и решил мне отомстить за мою нелюбовь к нему... и даже за моё к нему презрение... за моё к нему презрение... и я стал ненавидеть его открыто... а он решил меня уничтожить... уничтожить мои танцы как мои слова этому миру... Он решил по – просту меня уничтожить... он так решил... он стал отлучать меня от Танца... он больше не хотел чтобы люди видели мой Танец... он больше так не хотел... он от меня ничего не хотел... Я не помню куда мы с ним куда-то шли... Дьявол шёл медленно, и я шёл медленно... я жил скучно и я горевал... я писал мои письма матери,

и плакал при том... я горько плакал при том... я не знал как мне быть... моя мать это чувствовала, и тоже горько плакала отвечая мне в письмах... но она не могла отвечать на мои цели ибо это цели были мои, и она ждала что я перестану бороться жизни... а эти цели были только мои... я женат уже 5 лет... с Дьяволом я тоже жил 5 лет пока я его ни оставил... я был тогда молод, а Дьявол меня убеждал что жить с женщинами не интересно... что они все глупые пустышки... но я нашёл одну женщину мою жену кто не пустышка... и я нашёл мою жену вопреки всем рассказням Дьявола о женщинах... и я её нашёл... точнее это она меня нашла... а я же любил всех женщин мира через мою мать... мне было тогда всего лет 14 или 15 когда я случайно узнал что моя мать влезла в долги чтобы нас с сестрой прокормить... задолжала они тогда огромную сумму в 500 рублей... я был тогда учеником Императорского театра и пришёл в дирекции. чтобы попросить выдать мне эту сумму, чтобы мать могла оплатить долги и больше не мучиться... но в дирекции я не мог вымолвить от страха не слова... я дрожал при том как осиноый лист на ветру... хотя я и лист Бога дрожащий на его ветру, но я не мог вымолвить ни слова... я побежал... директор бежал при этом за мной пытаюсь узнать что же я всё – таки хотел ему сказать... и я сказал всё ещё дрожа как осиноый лист... и кричал при этом – «Я больше не буду... я больше не буду...»... я плакал при том, но слёзы не выходили из меня... я побежал к матери и всё ей рассказал... она сказала мне чтобы

я больше ни у кого ничего не просил и что просить это позорно... она меня высекла розгами... с тех пор я никогда ни у кого ничего не просил... но я не понимал жизнь... жизнь проходила а я её не понимал... я был листом Бога но я не знал что мне делать... я не понимал эту жизнь... но я не понимал эту жизнь... но Бог мне помогал... и я учил уроки... я любил эти мои уроки... я был счастлив работать... работать и танцевать... я был при этом счастлив... я был первый ученик... я был счастлив иметь отдельную комнату... я любил эту мою комнату... я любил в ней мечтать... я бесконечно любил мою мать и решил что ради неё я стану первым танцовщиком... ради неё я был счастлив работать и танцевать... я был счастлив... и я стал танцевать как Бог... мне стали давать первые роли... я был горд, но я не любил похвалы... я был горд... и я стал танцевать как истинный Бог... они хотели безумного Бога... они его получили... они его получили... Явился им истинный Бог... я Бог... и я им явился... они его получили... в Танце явился танцующий Бог... они Его получили... они Его получили... Явился им истинный Бог: явился «Танцующий Бог».

Нежинский

– (путник, похожий на несомненного идиота, через всю Европу идёт пешком в Россию... вот он упал... заснул... проснулся... и снова зашагал на мертвенном зимнем вет-

ру... и в бурю, и в пургу... он снова зашагал... он шёл в Россию... и по дороге он встретил Бога, того Бога кто как нищий странник бродил по свету без цели и в поисках неизвестно чего... и вот Он обрёл себе нежданного попутчика... того попутчика, кто тоже шёл в Россию... и оба зашагали уже вдвоём... путь этих «двоих» лежал в Россию...) А ещё я любил читать... я много читал... особенно я любил читать Достоевского... Достоевский при том мне легко давался... и я читал его проглатывая... проглатывание же Достоевского мне легко давалось... ибо всюду в произведениях Достоевского я встречал его «Идиота»... но я и сам был в каком-то смысле его «Идиот».....или не его «Идиот»... но то что я был «Идиот» это уже было несомненно... во всяком случае меня так называли совсем не глупые люди... и даже очень умные люди... но я не люблю умных людей... они не могут чувствовать... а вот «Идиот» Достоевского мог чувствовать... он и сейчас ещё может чувствовать... он это может... и это может «Идиот»... он это может... раньше я не мог понять «Идиота»... раньше я не знал жизни... а теперь я её знаю... я её чувствую... и поэтому я «Идиот»... и я его знаю... и я его знаю как эту жизнь... и я его знаю... я люблю когда все думают что я идиот... и я его знаю... и я его люблю... но я не сумасшедший... Я «Идиот не сумасшедший»... несумасшедший это тот кто говорит правду, а сумасшедший этот тот кто говорит неправду... Идиот говорит правду, и он не идиот... и он не сумасшедший идиот... и он хочет спа-

сти людей от зла... я тоже хочу спасти людей от зла... мои звёзды мне говорят – «Иди сюда... иди сюда к нам... здесь твоя жизнь...» И они мне мигают, – здесь мигает мне моя жизнь... здесь мигает жизнь прочих людей... там... среди звёзд вся наша жизнь... с тем они нам мигают... потому и мигают... с тем наша жизнь... я знаю мигание звёзд... я знаю они мигают для жизни... для иной жизни... этой же жизни они не мигают... это застывшая мёртвая жизнь... жизнь для злобы и войн... этой же жизни они не мигают... это мёртвая жизнь... и звёзды для мёртвых давно не мигают... давно они им не мигают... жизнь для мёртвых это не жизнь... мёртвых жизнь это не жизнь... Это не жизнь... **НАДО ПРОСНУТЬСЯ: ЭТО НЕ ЖИЗНЬ...** я устал потому что я спал... но вот я проснулся... я спал и спал... но вот я проснулся... я люблю гулять один... ты один, и я один... ты проснулся, и я проснулся... ты уже не один, и я уже не один... мы проснулись оба... мы, шуты, проснулись... я люблю шутов мира... я люблю шутов Шекспира... в них много шуток, но много и злобы... и потому они не есть боги... я Шут Бога я люблю шутить как Шут от Бога... я люблю Шутов Бога... и я люблю как Бог Шутить... я хочу сказать что Шут тем хорош что он способен любить Бога... Шут не способный любить Бога не есть Шут от Бога... и поэтому он не может любить... Не способен любить шут не от Бога... Бог есть Шут... Мы есть Боги... Вы есть Боги... мы, Шуты, как истые Боги, мы – способные любить... мы способны любить всё живое... мы,

Шуты... Шуты Боги... мы живое способны любить... мы, живые, способны творить... Мы Шуты... мы живое желаем дарить... Мы – «живые»... мы живое желаем дарить... Мы – «живые»... мы Шуты... мы живые шуты... мы способны дарить... мы «живое» способны дарить... Я не жив, если я танцую как прежде... я не хочу танцевать как прежде... прежние мои танцы есть смерть тела... я не хочу смерти тела... я хочу живого тела... тела – духа... тела – огненного духа... я хочу дышать от тела... жить от тела – духа... я хочу... живого огне – тела... я хочу... быть огненным в пространстве жизни огненным по сути телом – духом... я хочу быть теплом – духом... огненным в пространстве духом... быть живым в пространстве огне – жизни... смерти тела не хочу... смерти духа не хочу... смерти жизни, духа жизни, не желаю... не хочу... умереть я не хочу... умереть я не хочу... дух есть голубь... дух есть в Боге... я есть Бог... дух я в Огне – Боге... умереть я не хочу... умереть я не хочу... я хочу жить в России как дух... разве ты ни хочешь жить в России как дух... а я шёл и шёл в Россию как сам – дух... я шёл по скверной дороге... дорога была вся в ухабах... у меня не было лыж, но я не падал... я не падал, я только чувствовал холод в ногах... я был одет легко... и вдруг я остановился... я не знал что мне делать... я знал что замерзающие люди чувствуют холод... но я знал, что я не должен умереть... я вновь почувствовал толчок и я пошёл всё дальше дальше всё выше и выше... и вдруг я почувствовал, что дальше идти я не могу... и тогда я

подумал – может быть эта смерть моя пришла... может быть мне лучше сейчас лечь на дорогу и умереть... может быть после моё замёрзшее тело найдут проходившие мимо люди, и отнесут это моё замёрзшее тело моей жене... может быть... я ждал что мне велит Бог... я ждал, и ждал... и я плакал... я плакал в моей душе... и вдруг я вновь почувствовал тепло... а вместе с теплом я вновь почувствовал толчок, и я вновь пошёл дальше, и дальше... я увидел другую дорогу, и пошёл в эту сторону... я увидел людей... я услышал детей... мне стало радостно на душе... люди же не обратили на меня никакого внимания... сначала я по – прежнему чувствовал великую усталость но вспомнив при том про мою Россию, я почувствовал вновь великую силу... и снова я шёл, и шёл... я шёл, и шёл... и снова я шёл, и шёл... я зашёл в деревушку Камфар... в этой деревушке я услышал стройное пение детей... но они пели как-то механически как-то заучено... они пели не радостно... они пели как ученики... а не как дети сами по себе... они пели без чувства... а мне было жалко детей... мне всех их было жалко... ибо все, даже дети, ведут себя как ученики но не как свободные духи... и мне было жалко детей и людей! мне всех было жалко... их было жалко... но я шёл, и шёл... до тех пор пока я ни вышел на дорогу ведущую прямо домой... в Россию... в мою Россию... и я понял что идти я больше не могу, что мне надо домой... мне надо идти домой... мне надо как-то туда двигаться... я сел, и стал ждать... мимо проезжал экипаж с одной запряжённой в

него лошадью, и я побежал домой вместе с этой лошадью... мне это помогло... мне помогла бежавшая рядом со мной бежавшая усталая лошадь... она мне бежать так помогла... я бежал, и я задыхался... и я понял что люди загоняют лошадей и других людей пока этот человек, или лошадь, ни остановятся, и ни упадут на землю камнем... и я заплакал мне стало грустно... в коляске же сидел тепло одетый толстый барин со своей женой которая скучала... скучал и барин... скучал и кучер... все они скучали... я же не скучал ибо я не думал как они, но я чувствовал как не они... я всё время чувствовал... и я шёл в мою Россию.....и вдруг кто-то меня взял за плечо... я обернулся... это был доктор Френкель... и это был доктор Френкель... я обернулся, и он взял меня за плечо... и я обернулся... И это был доктор Френкель... я обернулся, а он взял меня за плечо... я обернулся... я любил доктора Френкеля, ибо ему было горько жить... ему было горько, как и мне, ему было горько жить... нам было горько жить... он мне сказал, что нам лучше пойти к нему потому что у них моя жена... я же сказал что я не люблю примирений... поскольку все примирения бессмысленны... не бессмысленен лишь разум постигший причину войны... и на этой его основе... на основе ума отказавшегося от войны... я и пошёл по направлению. к моему дому... служанка Луиза мне открыла двери... я вошёл в дом, и тут же сел за пианино... я играл, и горевал... я горевал и играл... я играл так как если бы играл сам дух... и он танцевал при том...

при том танцевал сам дух... сам дух танцевал при том... я играл похороны, и танцевал похороны... и плакал душой при том... я плакал душой при том... я танцевал похороны моего духа как похороны духа всего человечества... и я при том танцевал как Дух... я хотел в мою «Россию Духа»... я так этого хотел... служанка это почувствовала, и сказала мне – «Это красиво...»... служанка мне это сказала... она мне сказала что я играл «красиво»... они мне так сказала... но я и сам знал что я играл и танцевал «красиво», как истинный Дух... как истинный Русский Дух... я «Дух – красиво», как истинный русский Дух... так как играл «красиво»... но тут меня позвали обедать... Луиза мне сказала, что сегодня на обед мои любимые макароны... но я продолжал играть... и слышал как стал звонить телефон... он звонил, и звонил... люди бегали, и бегали... а я играл и играл... но больше я не мог играть «красиво»... с той поры я перестал любить макароны, и я перестал подходить к телефону... я ненавижу тебя, «телефон»... я тебя ненавижу... ты так не красив, «телефон»... ты так не красив... «телефон»... Красива моя единственная жертвенная Россия... ты так не красив, «телефон»... Все думают что я болен «Россией»... они так думают... они заперли меня в комнате и я писал в ней Теорию танца для моей России... именно так и должен был танцевать Дух России... он должен был танцевать Будущее всего Человечества... он должен был Так танцевать, как всё чувствующий Дух... а они меня заперли... моя жена меня не любила... она думала что

она меня любила, но она меня не чувствовала... они любила моё красивое тело, и мой успех, и мои деньги за мой успех... она меня Так любила... она меня любила за мой успех... и она так ловко меня пристрастила к деньгам... я думаю, что если бы я был в России и танцевал бы в России, я бы так не пристрастился к деньгам... но они меня заперли... они меня Заперли... я женился случайно... я женился не думая... я её любил и не любил... я не думал о будущем... я тратил без удержу деньги которые скопил с большим трудом... я ей дарил каждый день по 20 по 30 роз... я дарил ей бриллианты... и мои деньги быстро кончились... и я должен был танцевать когда я не хотел больше Так танцевать... я не хотел больше танцевать за деньги... но я должен был Так танцевать... я любил ей дарить белые розы, потому что я не люблю красные розы... красный цвет это цвет войны... я же люблю цвет вечный я не люблю цвет страстный... я не люблю цвет войны... розы войны я не люблю... я хотел её как «белую розу» научить вечному танцу... но она меня испугалась... и я понял что ей ближе красный цвет... к тому же она была венгерка... к тому же ей ближе... хотя она и скрывала это... ей ближе был страстный цвет... ей ближе был цвет страстной любви как грядущей войны... ей ближе был голос войны... этот голос был ближе ей... я плакал... я плакал душой... я плакал горько... я чувствовал смерть... смерть грядущей войны... я чувствовал смерть... я ушёл в себя... я ушёл так глубоко, что больше не мог понимать людей... я не мог понимать их вой-

ны... скоро я поставлю танец Того, кто так не хочет войны...
речь в этом моём танце будет идти о том кто был Шутом
Бога, и кто танцевал так как если бы само Небо танцевало
вместе с ним... само Небо кружилось бы с ним в одном Тан-
це... само Небо так бы с ним и кружилось... но я не хочу
чтобы все думали что я Великий Артист... я есть простой
человек... я есть простой человек, кто много страдал... но я
люблю жизнь, и хочу жить... я хочу жить жизнью радующе-
го жизни как всеобщей любви человека... и я хочу чтобы
все вместе со мной именно так и жили... я этого Так хочу...
но я чувствую боль... но я болен душой, но не умом... док-
тор Френкель не понимает меня... я болен душой, и я не бо-
лен умом... а меня здесь заперли... а меня заперли здесь...
доктор Френкель не понимает меня... моя болезнь слишком
велика чтобы её можно было излечить... Я не излечим... я
болен душой... я беден... я нищ... я несчастен... я ужасен...
я знаю что все будут страдать когда увидят этот мой танец, –
танец Неба против войны... когда все будут видеть этот мой
танец... я не болен телом, я болен душой... Я страдаю стра-
даю... Я есть человек, а не зверь... я люблю всех... я есть че-
ловек а не Бог... я хочу быть Богом и поэтому я работаю над
собой... я хочу рисовать как Бог... я хочу писать стихи как
Бог... я хочу танцевать как Бог... это цель моей жизни... это
цель моя... я хочу быть как истинный Бог... я есть земля...
я есть весь земной шар... я есть «дом везде»... я имею дом
повсюду... Я есть Бог... я не хочу иметь собственности...

не хочу быть богатым... я хочу жить в России... я есть русский истинно Бог... я есть истинный Бог... я не кровожадный зверь... я любовь, а не зверство... я есть русский Бог... Бог есть во мне а я есть в Нём... я ищу Его... я хочу Его... я есть Его Искатель... Бог же любит Искателей... я есть Искатель как Бог... я есть Его Искатель... я чувствую Бога... Бог меня ищет... мы ищем друг друга... мы находим друг друга... и поэтому всякий Искатель есть Бог... всякий Искатель есть истинно Бог... Искатель Бога в Боге «Есть Бог»... и я есть Искатель Его... коль Искатель – я есть «Истинный Бог»... Я есть «Истинный Бог»... Я Искатель Бога, – Я есть истинный Бог.

Нежинский

– (*Шут и Бог встречаются на дороге умирающего замерзающего странника... Бог оживляет, отогревает было совсем покинувшего этот мир странника... влив в того изрядное количество небесной огне – жидкости... теперь уже их становится трое, идущих уверенно в Россию, – Бог, Шут вместе с ним, и пьяный в доску странник... Бог и Его Шут поддерживают под руки едва ни падающего странника... при этом всем троим подмигивают весёлые живые на небе звёзды ...*)
Смерть пришла неожиданно... Ибо я её хотел... я жил мало... по моим расчётам я «жил» всего 6 месяцев... а остальное время я не «жил»... я жертвую собой ибо я не живу как

все... я живу как Я «живу»... я не живу как живут все... я живу как я «живу»... как мне велит мой Дух... именно так я и «живу»... я понял что людям надо не жизни, а смерти... и я решил писать об их смерти... я решил писать о смерти людей... я плачу горько... Мне очень скорбно... и я опустел... я знаю завтра горничная Луиза также будет плакать видя это моё опустошение... я снял все рисунки и все картины которые я рисовал все эти 6 месяцев... и спрятал все эти мои рисунки... и все эти картины... моя жена будет их искать, но никогда их не найдёт... ибо эти рисунки это моя «жизнь», и только моя «жизнь», а не её... её жизнь это совсем другая жизнь... я не хочу чтобы люди смеялись надо мной... я хочу чтобы они понимали меня, но они не понимают меня... они меня не любят... они меня не любят... они никого не любят... они любят лишь самих себя... они не любят меня, хотя и восхищаются мной когда я танцую для них... но я стал плохо танцевать, а они всё восхищаются... всё восхищаются... они не понимают меня... а я хочу танцевать о смерти... я не просто танцовщик, а я мыслитель... я мыслитель смерти как жизни... я хочу сказать вам люди, что я есть мыслитель Бога... я есть чувство бога... и я есть Смерть... Бог даёт мне жизнь в Смерти... Бог меня любит... я есть жизнь от Смерти... я есть Бог... моя жена спит и тоже думает как и я что я есть Смерть... она вместе со мной думает о смерти... как и все люди думают о смерти когда они спят... а днём они думают о жизни как о непрерывных наслаждениях... я же ду-

маю что все наслаждения ужасны... моя жена и её мать хотят наслаждений... наслаждений хочет и Оскар... они все хотят наслаждений... и даже горничная Луиза также хочет своих наслаждений... наслаждения же есть смерть, а не жизнь... вот потому я и не люблю наслаждений... их не любит также Бог... Бог не любит когда люди наслаждаются... их не любит также Бог... я есть Бог... я также знаю, что людям нужны мои страдания... и я не буду избегать моих страданий чтобы сказать людям всю правду о жизни, и смерти... как если бы им сказал это Бог... Я есть Бог... Я есть Бог... и я им это сказал... как сказал бы это им Бог... и я им это сказал... Да... я хочу сказать моим танцем о смерти... я люблю смерть... смерть есть вещь ужасная... потому я люблю смерть... я не ангел... я скорее дьявол в ангеле... дьявол в ангеле об ангеле... Я рисую смерть... смерть я чувствую... было мне лет 15 когда я думал что я умер... я прыгнул... мальчишки подняли планку высоко... высоко выше всякого разумного... в тайне от меня они подняли планку... я прыгнул... я упал... и оказался в клинике... в клинике я думал что я умер... как умер мой сосед в палате той же клиники... я видел смерть... я видел как умирал сосед... я видел его смерть как будто бы я видел смерть свою... мне было жаль соседа... и я сказал той «близкой»... что насылает смерть, – «Оставь соседа, Смерть... возьми мою не начатую жизнь... жить в лапах подлых отпрысков кто убивает жизнь, чужую не свою, я не желаю жить... возьми одну не начатую жизнь... оставь соседа

жить... оставь соседа жить... возьми взамен иную жизнь... возьми взамен той смерти эту смерть... возьми взамен потерянную жизнь... Я не умею жить... Я не желаю жить... возьми взамен потерянную жизнь... мою... возьми взамен жизнь чуждую мою... Смерть, оставь соседа...» ...Но Смерть не тронула меня... оставив меня жить... Смерть забрала иную жизнь... жизнь обречённого на смерть соседа... я видел пену... предсмертную застывшую на мертвенных губах... как мне казалось, мне подмигнувшего соседа... махнувшего мне на прощанье мертвенной рукой... мне показалось... смерть радостно прияла жизнь покинувшего этот мир соседа... мир уходящий... мне показалось... а он мне путь указывал в мир приходящий... мне показалось... а он мне весело махнул рукой... мне показалось... так мне казалось... и с той поры я знаю смерть тебя, и я люблю тебя... мне показалось... готов я радостно принять благую смерть... мне показалось... что там, по смерти, иные звёзды подмигивают мне иную жизнь... иную жизнь мигают мне... иные звёзды мигают там... мне показалось... казалось мне... я знаю жизнь когда мигают в предчувствии грядущей жизни звёзды... а если звёзды не мигают, то это смерть, – не жизнь... а если люди как звёзды не мигают... но эти люди мертвецы без всякой для них небесной жизни... коль эти звёзды не мигают... то эти звёзды мертвецы... Коль эти звёзды не мигают не живут... то эти звёзды с потухшей для них на веки жизнью... но это звёзды мертвецы... Да... эти звёзды не мигают... Да... эти звёзды

мертвецы... да... эти звёзды не мигают... да... эти звёзды людям не мигают... да... это звёзды мертвецы... да... это люди мертвецы... они нам не мигают... и смотрят молчаливо и мертво... да... эти звёзды не мигают... и смотрят молчаливо и мертво...

Нежинский

– (Фавн охотится за нимфами... это зверь... но это и человек... похотливый и жестокий, но это и человек... в похоти не знает жалости... жестокий зверь... но это человек... то фавн – машина неудержной похоти... фавн – зверь – машина... то зверь – машина – фавн... но это человек...) Я не считаю нужным считать... числа есть величины постоянные... на этих постоянных числах строятся всякие машины... всякие машинные приспособления строятся... строятся при том... а всякие машинные приспособления есть смерть... я же хочу написать о смерти и поэтому мне нужны всякие свежие впечатления... я хочу пережить смерть этой жизни... я хочу жить иной жизнью... моей жизнью, я так этого хочу... а для этого я должен пережить эту мою жизнь... именно здесь я хочу пережить эту мою жизнь... как мою всегдашнюю ошибку... Я не Бог... Я не человек... я есть хищный зверь... я хищный зверь как ошибающийся человек... я хочу любить деньги и кокоток... я хочу жить как ошибающийся человек не нужный Богу... я знаю что Бог хочет что-

бы я так жил... и я буду так жить пока сам Бог меня ни остановит... я буду играть на бирже и буду обыгрывать людей... я человек злой и никого не люблю... хочу зла всем и лишь себе хочу добра... я есть злобный эгоист... я не есть Бог... я есть хищник... я зверь хищник который съедает всякого кто попадается ему на пути... я есть Зверь... который не останавливается ни перед чем... если кто-то там загораживает ему дорогу... он ни перед чем тогда не останавливается... ни перед чем он не останавливается... Я есть Зверь... я знаю что все испугаются меня... но я не боюсь ничего... я хочу смерти... я пушу себя пулю в лоб если того захочет сам Бог... я буду готов на всё... я знаю Бог хочет улучшить жизнь нас всех... и Его слово для меня Закон... я есть орудие для Него... и Его слово для меня есть единственный Закон... Его Слово Закон для меня... для меня единственный Закон... Его Слово для меня... Его Слово Закон... если Он захочет чтобы я был Зверем... я буду этим Зверем... чтобы затем совершить все мои ошибки... Всё мои ошибки... и навеки затем исчезнуть... для себя, и для Бога... и на веки исчезнуть... в назидание всем... раствориться затем в собственном пепле... и навеки исчезнуть... сгореть в Огне Бога... сгореть Огнём Бога... на веки сгореть... и исчезнуть... и исчезнуть... в назидание всем... в исполнении Зверя... ушедшего в муках... обращённого в пепел... в назидание всем... кто... кто я тогда... жертва Бога для Бога... Зверь есть пепел для Бога... в назидание всем... Уже второй час ночи а я не

сплю... я знаю что люди должны работать днём, а я вот работаю ночью... ночью я работаю... завтра у меня глаза будут красные... мать моей жены испугается и скажет что я сумасшедший... я же на сумасшедший поскольку звёзды для меня мигают лишь ночью... ночью я и живу... и всякая ночь продлевает эту мою жизнь... ночью я и живу... я надеюсь что меня посадят в сумасшедший дом и тогда я буду тиранить всех беспрепятственно... и прежде всего я буду тиранить самого себя... и я так этого хочу... тирания есть мне вещь знакомая... я есть Тиран по всей своей сути... и прежде всего я Тиран самого себя... я так этого хочу... Дьявол меня научил всему этому... самому Тиранить, и никому не поддаваться... и ничему... не кому и ничему... Дьявол меня этому учил... я был молод и делал разные глупости, которые он мне велел делать... мне велел делать это сам Дьявол... я ходил к кокоткам и имел их по много раз в день... я знавал много кокоток которые употребляли мужчин по многу раз в день... жену свою я также употреблял по 5 раз в день... я знаю что то была не любовь... то было просто употребление мужчинами женщин, а женщинами мужчин... это есть все лишь ярение... ярение тех и других... ярение тех на других... и это их ярение люди привыкли называть их «любовью»... но без ярения нельзя людям быть... нельзя продолжить свой род... нельзя без ярения им... но это ещё не «любовь»... ибо любит... по настоящему любит не тело, но дух... любит дух, а не тело... любит дух... любовь это дух... я знаю: люди могут сказать –

я скопец... но я не скопец... я есть дух... а дух не скопец...
я есть дух... я есть дух который любит семя... кто выделяет
семя... я есть дух выделяющий «семя жизни»... Я есть исти-
тинный дух... я есть Дух от Жизни... я есть Дух для Жиз-
ни... любящий семя... выделяющий семя... семя Жизни...
я есть Дух от Жизни для Жизни... я есть истинный Дух... я
есть подлинный Дух...

Нежинский

– (Шут, он же «Тиль», на потеху публики танцует на
проволоке протянутой между двумя домами... над его тан-
цами на проволоке потешается один из стоящих внизу куп-
цов... «Тиль» бьётся об заклад с этим купцом что может
танцевать и без проволоки... в воздухе, и без проволоке...
некоторое время он и танцует в воздухе, и без проволоки...
но затем камнем падает на землю... зрители набрасыва-
ются на подлого купца, подставившего под смерть гимна-
ста, и избивают его... когда же толпа подходит к лежащем
на земле телу Шута, то обнаруживают что это не сам
«Тиль», а всего лишь кукла облачённая в трико «Тиля»... то
была лишь кукла... Шут опять всех провёл, но большие всего
он провёл избитого толпой купца) Я сочинил балет на му-
зыку Рихарда Штрауса... я есть «Тиль» в том балете... Тиль
Уйленшпигель я есть... «Тиль» есть всемирный Дух... так
его зовут... я сочинял его скоро... мне дали всего три неде-

ли... я работал как вол... день и ночь я работал... я плакал и говорил что я не могу так скоро поставить балет... но мне сказали – сейчас или никогда... сейчас или никогда... мне и моей семье было не на что жить... я понял что если я поставлю балет за три недели я сойду с ума... но нам не на что было жить... нам не на что было жить... я же поставил балет... и сошёл при этом с ума... став этим новым духом... став этим новым «Тилем»... и я поставил балет во имя моего духа... и я поставил этот балет... и я понял что я умираю... но прежде чем умереть я должен был ещё и прославить мой Дух... я должен был «Тиля» прославить... я должен был «Тиля» прославить... прежде чем мне умереть... я должен был Духа прославить... прежде чем мне умереть... Я чувствовал что я умираю на моей постановке моего «Тиля»... я чувствовал я его поставлю, и затем я умру... я это чувствовал... я делал костюмы у художника Джонсона который в это время жил в Америке... художник меня не чувствовал, и постоянно боялся провала моего «Тиля»... в Америке все боятся всего нового, и поэтому все боятся своего провала... я же Джонсону говорил – «Джонсон... ты не бойся ничего... ты не бойся провала... ты бойся одного... бойся лишь не угодить Богу... вот этого ты бойся... бойся того что ты не любишь Бога... а провала ты не бойся... провала ты не бойся, Джонсон»... но Джонсон всего боялся... он продолжал бояться... он рисовал то что я ему говорил... его костюмы становились всё красочнее... я же всегда любил красочную жизнь... я ему

показал идею «красочной жизни» он меня понял но продолжал бояться за успех... точно как моя жена которая всегда боится неудачи... я ему говорил, как и моей жене, – «Но ты не бойся... ты не бойся...»... а он так и не перестал бояться потому что был американцем... он был как настоящий американец... он таким всегда был... я же был уверен в успехе... потому что это должен был быть самый красочный балет о смерти... о Смерти Шута... который и есть сам Бог... это должен был быть сам Бог... Шут Бога это был должен быть... ибо Бог и есть самый красочный Шут... самый красочный Шут это Бог... Страдающий Шут это Бог... Он должен был быть... это Он должен быть... я работал как вол... вола замучили, и он подвернул себя ногу... вола отправили к доктору Аввэ... это был хороший доктор... он велел мне лежать и лежать... я лежал и лежал... а возле меня всё это время сидел мой «Тиль», как моя сиделка, и всё ждал моего выздоровления... временами он меня подбадривал – «Ты спи... спи Артист... спи... скоро ты совсем заснёшь... уже скоро... а пока что ты спи... спи, Шут Бога... а пока что ты спи...»... Но я не мог спать... я всё хотел спросить «Тилия», – как долго «пепел Класса» продолжал стучать в его сердце... и что затем с этим «пеплом» произошло после смерти Тилия... Тиль мне отвечал, что «пепел Класса» стал «небесным огнём Класса»... так он мне отвечал... мне этот ответ его тогда понравился и под этот его ответ я иногда засыпал... я иногда под него засыпал... жизнь «Тилия» была простая... его

красота была простая... он был не то чтобы немец... но всё то лучшее что было в простом немецком народе... а также швейцарском... а также французском... какой жизнь является во всяком простом народе... но особенно в русском народе... да, это был больше русский «Тиль» чем немецкий «Тиль»... ну, может быть как герой русских сказок – «Иванушка – Дурачок»... самый простой герой в этом мире... может быть как «Иванушка – Дурачок»... может быть... как «Тиль – Иванушка – Дурачок»... может быть... в этом мире я его видел... и я его видел... в отличии от «людей – масок» которые прикидываются простым народом, но таковым не являются... они таковым не являются, ибо не любят сам народ и более того пытаются жить в своё удовольствие за счёт простого народа... я не большевик... большевики как те же «люди – маски» пытаются жить за счёт народа... устраивать свои дела за счёт народа... я же есть чёрт и Бог... но я не большевик... я понимал что после моего «Тилия» меня заставят танцевать в кордебалете... а этого вот я вынести никак не мог... я это вынести не мог и поэтому после постановки моего «Тилия» я должен был умереть потому что люди... особенно «люди – маски» понять мой балет как мою жизнь в Боге не могли... они не могли понять мою жизнь... и поэтому я должен был умереть, чтобы покинуть их жизнь... я должен был её покинуть... они мне не верили и не могли мне поверить... и потому я должен их покинуть... я был должен их покинуть... и не могли... я искал любви, и не мог най-

ти любви... я понял что всё это грязь... одна только грязь... грязь и война... и я это понял... и я это понял... а они не могли... А они не могли... и потому я и умер... вскоре я умер... а они не могли... а вот они не могли...

Нежинский

– (*«Музей Дьявола» это коллекция собранных погубленных им душ... Дьявол дорожит свое коллекцией... с экспонатов стряхивает пыль... ведёт журнал учёта... навешивает бирки... вспоминает чем обязана ему вот эта... или та душа... Дьявол – собиратель душ... он собиратель мёртвых душ... Дьявол – это собиратель его «мёртвых душ»... это и есть сам Дьявол*) Мне было лет 18 когда одна из проституток заразила меня венерической болезнью... я лечился полгода пока ни вылечился... и мне в этом очень помог тот кого я иногда называю «господином Директором», а иногда я его называю «Дьяволом», потому что он Дьявол и есть... и если меня на этом свете уже нет... то Дьявол на этом свете точно существует... Он есть... он точно существует... он всегда на этом свете существует... и существует... вот потому я и покинул этот мир... вот потом я его и покинул... Вот потому... я покинул его... я покинул Дьявола... вот потому... Сам по себе Дьявол человек опрятный, и очень любит всякие музеи... он и сам не плохой коллекционер ибо коллекционирует и всегда коллекционировал человечески души...

особенно такие души кто изо всех их сил домогались у мира его собственной славы... особенно такие души... мне же слава была безразлична... и в конце концов я покинул моего Дьявола... да, я его покинул... но это было потом... а пока что я любил «Русский балет» где я был первым солистом, и который мне подарил мой Дьявол... я же работал в этом его «балете» как вол... надеюсь что я тем самым прославляю русское искусство... я так на это надеялся... я жил как мученик... я понимал что Директору тоже трудно... и я его тогда поддерживал как мог... и я знал при том его страдания – он всегда страдал из – за денег... Точнее – из – за их отсутствия... нам же всегда не хватало денег... всегда не хватало нам денег... и наш Директор доставал их как мог... иногда он шёл на откровенный обман... а иногда он шёл и на откровенный подлог... но всегда при этом выкручивался... но на то он и Дьявол, этот наш Директор... но на то он и Дьявол... все же мои деньги я отдавал моей матери... я знал что она много страдала из – за отсутствия у нас денег, и поэтому все свои деньги я отдавал моей матери... Дьяволу же я не отдал не копейки... не копейки я ему не отдал... однако, первые годы жизни с Дьяволом я не имел никаких денег и не смел покинуть Директора ибо понимал, что если я его оставлю то умру с голоду, умрёт с голоду моя мать, а ещё моя сестра... я это тогда хорошо понимал... к тому же я тогда был очень молод... очень молод и боялся самой жизни... теперь же я не боюсь... жизни... у меня теперь своя жизнь... и я её со-

всем не боюсь... и я её не боюсь... в этой моей жизни я всегда жду приказаний Бога... Бог мне всегда говорит что мне надо делать, и я такую жизнь уже не боюсь... и я её не боюсь... я знаю Бог мне всегда поможет, и я такую жизнь не боюсь... я и уже никого не боюсь... даже Дьявола я теперь не боюсь... даже Дьявола... я не боюсь... Дьявола ныне я не боюсь... Я пишу долго... я пишу уже четыре часа... сейчас четыре часа утра... Моя рука задеревенела, и мне стало трудно писать... но Бог велит мне писать, и я продолжаю писать... я всегда продолжаю писать, когда Бог мне велит это делать... и я всегда продолжаю писать... я жду Его приказаний... я Его жду... я понял что если люди не будут слушать приказаний Бога, то земля погибнет... люди же выкачивают из земли жизнь, и земля при этом страдает, и потухает... она как бы выкрикивает свою боль людям всякими её землетрясениями наводнениями... и катастрофами... и предупреждает тем самым людей, что она вот – вот погибнет... что она погибнет... я понял что люди не понимают значения жизни... свою удобную жизнь они устраивают за счёт жизни земли... и она вот – вот погибнет... она погибнет... когда-то земля было солнце... когда-то она была живое солнце... но теперь она потухает... и вот – вот погибнет... и вот – она погибнет... вот – вот... я знаю что такое солнце... солнце это огонь... это живой огонь... я знаю что есть смерть я знаю что есть жизнь... жизнь это Солнце... это Солнце – живой огонь... Солнце есть разум... Солнце это разумный жи-

вой огонь... Солнце есть Разум... люди не понимают Землю... они не понимают Солнце... Земля дрожит и потухает... я же тоже дрожу когда меня не понимают... я же тоже при этом дрожу... во мне огонь не потухает потому что я живу с Богом... когда же Бога не чувствуют, я при этом дрожу... я при этом дрожу... когда они Бога не чувствуют... я при этом смертельно дрожу... я пришёл на Землю для «помощи»... хочу «Рая» на Земле... но при этом дрожу... я всё время дрожу... на Земле ныне пекло войны и раздоров... и поэтому... видя что творится с несчастной Землёй... я при этом дрожу... не видя надежды... на Земле я не вижу надежды... я при этом дрожу... я жалею людей, если бы люди жалели друг друга... был бы «Рай» на Земле... но люди ненавидят друг друга, убивают друг друга... покрывают несчастную землю пеплом сожженных жилищ, и людей... я при этом... дрожу... плачу я обо всех убиенных... плачу я... я при том не живу... плачу я... я при этом... не живу... русский человек... я знаю что такое земля... я знаю что земля покрытая пеплом задыхается... я знаю что она умирает... она не живёт... я при этом дрожу... я при этом дрожу... я при том не живу... я при этом дрожу... я при том не живу... я при этом дрожу на земле... я при том не живу... я при этом дрожу... на Земле... я при том не живу... Землю жалко... жалко при этом людей... люди на этой Земле не живут... Нет, не живут... они на ней умирают... я при это дрожу... не живу, а дрожу...

Нежинский

– (*Шут смеётся и плачет... смеётся и плачет... танцует смеётся, и плачет... видя – как Земля потухает, сгорает... живое сгорает... смеётся и плачет... всё живое, вместе с «весёлым» Шутом, смеётся и плачет... сгорает, и плачет... сгорает вместе с огне – вспышкой безумного тела Шута... живое сгорает вместе с плачущим и смеющимся при этом Шутом*) Любовь есть жизнь... а жизнь есть смех... Бог хочет смеха... он и послал меня, своего Шута, для Его смеха... Он хочет смеха... но «Его смех» ещё следует заслужить... а пока что я плачу... пока что я – «плачущий Шут»... но слёзы мои не капают... я плачу моей душой... вот душа у меня плачет а слёзы мои не капают... а душа моя всё плачет и плачет... я знаю что многие скажут про меня – «Этот Шут сумасшедший... он всё время говорит о Боге... и утверждает при том что он слышит Бога... этот Шут сумасшедший...»... но я не сумасшедший... просто так случилось что Бог отдаёт мне приказы, а я слушаю при том его приказы... я не сумасшедший... я просто Шут... я самый простой Шут который слышит приказы Бога... но я не сумасшедший Шут... к тому же я понял смысл электричества я понял идею энергии без угля и нефти... я понял идею потухания земли и потому я хочу дать тепло людям без выкапывания ими угля и нефти... я понял идею электричества... я знаю, что жизнь людей ко-

ротка и поэтому я хочу помочь людям... хочу дать им электричество... я люблю жизнь... я люблю смерть... я знаю что смерть хороша там где есть Бог... и я знаю что смерть плоха там где нет Бога... там смерть плоха... я понимаю людей которые хотят застрелиться... но это плохая смерть... в этой смерти нет Бога... но это плохая смерть... я знаю смерть... Бог хочет счастья людям... и он не хочет людям плохой смерти... люди убивая друг друга сами выбирают себе плохую смерть... люди сами её выбирают... люди выбирают плохую смерть... люди злоупотребляют топливом и вещами... люди хотят много вещей... они думаю что чем больше у них будет вещей тем они будут счастливей... Бог же не хочет много вещей... и поэтому он не делает людей счастливей... Бог не делает при том людей счастливей... я знаю: чем меньше у тебя вещей тем у тебя спокойней на душе... и тем ты счастливей... я это знаю... я не люблю эгоизма... я люблю всех... я хочу любить всех ибо хочу счастья всем... я знаю что такое смерть... я знаю что такое жизнь... я хочу быть самым счастливым человеком на земле когда узнаю что все люди делятся друг с другом... тогда я буду играть и танцевать без всякой денежной уплаты... я не люблю людей умных и не танцующих... от них пахнет холодом... от войны пахнет холодом... я не был на войне, но я воевал дома... я воевал в театре... я всюду воевал... я отстаивал моё право на мою жизнь... моя жена мне хотела иной жизни она не хотела моей жизни... я не имел недостатка и имел всё, но страдал от холода... да...

я страдал при том душой... я страдал от холода... я скучал я плакал... я знал что меня не любят... я плакал моей душой... и я страдал... да... я страдал... и я не был злой... я был мученик... я страдал душой... я плачу от горя... я опустел... кругом стало пусто пусто... и я опустел... моя жена хочет денег ибо она боится жизни... я не боюсь жизни но я не могу оставить мою жену без денег... и я должен ей помочь... я должен ей помочь... я не имею права оставить мою жену без денег... и я должен ей помочь... Я должен им всем помочь... я им всем Должен... Я ИМ ВСЕМ ДОЛЖЕН... но я опустел... всё опустело. и я опустел... НО Я ИМ ВСЕМ ДОЛЖЕН... Я ИМ ДОЛЖЕН... но я опустел... Я ИМ ВСЕМ ДОЛЖЕН... Я ДОЛЖЕН ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ.

Нежинский

– (непрерывно меняющий актёрские маски Шут поджигает биржу... биржа горит... биржевики выбегают из горящей биржи... разбегаются кто куда, и орут... и орут при этом как испуганные кошки... Шут продолжает молча наблюдать за пожаром, и молча менять при этом его актёрские маски...) Кошки орали и ссали у меня под моим письменным столом, но я не заботился о кошках я заботился о написании моей системы нотной записи моих танцев... я записывал моего «Тилия»... я записывал около двух месяцев, пока не понял моей ошибки... я записывал всё время танцуя

но моё тело было уже не то, и мой танец был уже не тот... моё тело ослабло, а душа будто вымерла... впрочем это и был «мой Тиль»... «Тиль» с ослабленной будто вымершей для этой жизни душой... это был скучающий по иной жизни «Тиль»... «Тиль» со скучающей будто вымершей душой... и это был «мой Тиль»... но я нервничал, я чувствовал смерть моим танцам, и я при том нервничал... но я при том чувствовал, что я есть Бог... я есть человек в Боге... я люблю Бога, и он меня полюбил... я хочу чтобы люди также любили Бога, и тогда и Он их полюбит... а пока люди такие злые, Он не может их полюбить... в людях нет любви и Он не может их полюбить... люди такие злые... я же жертвую собой ибо я не такой как все... и люди меня за это не любят... они меня не понимают, и потому не любят... но Бог мне велит претворяться, и я притворяюсь, и тогда люди меня оставляют в покое и говорят что они меня любят, но они всё равно меня не любят... но Бог мне велит притворяться... и я притворяюсь но они меня всё равно не любят... они никого не любят кроме самих себя... и даже себя они не любят... более всего они любят вещи, и потому они не любят даже самих себя... и потому они не любят... даже самих себя... и Бога они не любят... зато они любят акционерство... Война есть акционерство... акционерство есть зверство... я бы хотел помочь всем тем кто выступает против акционерства... я знаю что мне скажут – все есть акционеры ибо все покупают... на это я скажу – все покупают потому что не имеют

другой возможности... я знаю – Бог не акционер, и Он хочет представить людям иную возможность... но люди не верят Богу... они не прислушиваются к Богу... они живут умом, но не сердцем... иная же возможность может появиться лишь тогда когда люди станут жить «сердцем», но не умом... и тогда в людях не будет зверства... я есть натура... я есть Бог а натуре... и я есть сердце Бога... я не люблю стеклянных сердец... у всех акционеров стеклянные сердца... они покупают и продают их стеклянные сердца... когда я написал слово «сердце» с маленькой буквы, то я допустил ошибку: слово «Сердце» следует писать с большой буквы... «Сердце» это жизнь Духа... я не хочу смерти Духа... я хочу его жизни... я есть голубь Духа... я не эгоист... я человек любви и хочу чтобы люди друг о друге заботились... чтобы любили друг друга... я хочу чтобы люди несли жертвы один другому... я хочу чтобы люди жили, а не умирали... я не хочу войны... я хочу говорить о любви... я знаю, что если люди меня почувствуют, то Бог поможет всем... я знаю всех людей... я их понимаю... я вижу их деяния, и я их понимаю... я их понимаю без слов... мне не нужно говорить... я их понимаю без слов... вот я мужик... вот я рабочий... вот барин я... вот я прислуга... я Царь... я аристократ... я могу станцевать каждого: они все во мне, и я их всех люблю... я Всё... я жизнь... я смерть... я бесконечность... я буду всегда, и всюду... я буду во всех: я хочу для них жизни бесконечной... я им несу эту жизнь... я им несу жизнь бесконечную... я им несу их

бесконечную жизнь... я приду туда куда они меня зовут... но я там не буду... буду там не будучи там... я есть дух во всяком человеке... я есть Его дух... я есть Великий Танцовщик, как дух во всяком человеке... я не есть Великий Танцовщик... когда я танцую на публику, то я не танцую на публику... я здесь и не здесь... я там и не там... мне скажут что я сумасшедший... да, я сумасшедший но я сумасшедший как Бог... я Его сумасшедший бог... я есть бог... я есть Шут Бога... я Шут от Бога... и я есть бог... я люблю всех, и делаю всё для всех... я есть бог для всех... я есть истинный бог... Истинный бог как Бог... я люблю Бога... и я есть Бог во всех для всех... я есть Бог... во всех для всех... Бог... я есть истинный Бог... и я есть Бог... во всех для всех я – танцующий Бог... Бог Огонь – вечно танцующий Бог... я – Огонь... танцующий в Космосе Бог – Огонь... Огонь есть Бог... Живой Огонь в Разумном Космосе есть истинный Бог... и Я есть Бог...

Нежинский

– (театр под названием «Здесь играет Шут Любви»... прямо перед театром расположен крест... на этом кресте мучается меняя театральные маски будто распятый Шут... у театра, чтобы попасть в театр, образовались две очереди, – в одной очереди нищие, бездомные, крестьяне и рабочие... в другой – люди богатые, и успешные... из

первой очереди в театр зрителей пропускают немедленно, и бесплатно... из второй – очень выборочно, и за большие деньги...) Я поеду в Цюрих с Оскаром и буду играть на бирже... Оскар мне скажет что я проиграю все свои деньги... но Оскар ещё не знает, что у меня есть свой способ выигрывать на бирже много денег... и мне нужно много денег... Оскар будет умолять меня показать ему мой способ выигрывать, но я ему не покажу этот мой способ потому что он не знает значения денег... Рокфеллер тоже не понимает значения денег... я же отдам мои деньги на любовь... на чувство Божье в людях... на эти деньги я построю театр, где я буду бесплатно танцевать для людей... те которые захотят платить те будут ждать своей очереди... те которые не будут платить будут организовывать очередь по любви... я хочу чтобы была бесплатная очередь по любви... я так этого хочу... я хочу очередь любовную... я проницателен... и поэтому я буду видеть людей несправедливых... и таких людей я попрошу уйти из театра... а пока они не уйдут, я не буду играть... я буду просить людей обиженных приходить ко мне, и я буду для них играть бесплатно... я буду для этих людей так танцевать, как я ещё никогда не танцевал... я буду играть с Духом Любви... я буду Так танцевать... и так играть... я буду для них Духом Любви... я буду для них Танцевать... я покажу им всё, что я знаю о Любви... приходите ко мне, и я покажу вам всё что я знаю... а знаю я многое... Ибо я без партий... я не принадлежу ни к какой партии... я есть принадлежность Бога,

и поэтому исполняю все Его задачи на которые Он мне укажет... я знаю – многие мне скажут – «Вы нас обманываете с вашим Богом... Вы человек первобытный без всякой культуры»... на это я им отвечу – «Я человек перворождённый с культурой Божьей, а не звериной... я есть новорожденный Бог... я есть посланник Бога... я есть истинный Бог... я не хочу смерти людям, я хочу жизни людям... и я есть Бог... я люблю людей, а не себя... я не считаю за культуру эгоизм и зверские поступки людей... я люблю мучеников для Бога... я их люблю... я есть Бог...»... я им скажу со слезами на глазах, что бедные люди подобны распятому Христу... они подобны распятому Христу... в этом смысле они Боги... они живут друг для друга... они друг для друга живут, и в этом смысле они Боги... я для них есть Бог... я живу для людей... я танцую для людей... и в это смысле я есть Бог... я есть истинный Бог.

Нежинский

– (*Европа после войны... кругом опустошение и смерть... кругом опустошение и смерть...*) Далее... я решил писать о смерти... я плачу от горя... мне очень грустно, ибо всё кругом так пусто... так пусто кругом... и я вовсе опустел... горничная Луиза меня понимает, и ей тоже становится грустно... мы оба грустим, я, и горничная Луиза... нам пусто и грустно, и мы при этом грустим... я знаю что Луиза будет

завтра плакать ей горько видеть наше с ней опустошение... ей так горько это видеть... я снял все мои картины и рисунки «о моём Танце» над которыми я работал всё это время, и спрятал все мои картинки и рисунки это чтобы люди не смеялись над ними, и надо мной... это чтобы люди не смеялись... видя свою как мою пустоту... это чтобы люди не смеялись... Бог мне велел больше ничего не делать, и я больше ничего не делал... я хотел уехать в Париж но боюсь что уже не успею... я не успею там издать эту часть моей книги которую я назвал «Смерть»... первую же мою книгу я назвал «Жизнь»... но теперь я хочу рассказать людям о их «Смерти»... я так хочу им это рассказать... хочу рассказать, что их «Смерть» этот вовсе не пустота для них... а нечто иное... я хочу им это рассказать... писателем же я быть вовсе не хочу... нет не хочу... я хочу быть Мыслителем... но Мыслителем в моём Танце... я хочу вам рассказать, что я есть Мыслитель как «танцующий Бог» как тот «танцующий Бог» кто умирает когда его не любят... я есть танцующий «в смерти Бог», когда его не любят... я есть «любящий в смерти Бог»... я есть Бог в его Смерти, когда его не любят... я есть любящий Бог... и я при этом жалею себя ибо мне жаль Бога... Бог меня любит, и даёт мне жизнь как мою смерть... Бог меня всё ещё любит... Он меня любит... Он моя Жизнь... Он Жизнь – Огонь... моя Новая Жизнь... моя Новая Смерть... Он моя Смерть – Жизнь – Огонь... Он моя Новая Жизнь как Смерть... он моя Новая Смерть... Он Огонь... Он как и я Живо – Огонь... Он

новая жизнь моего Огня... Бог есть Огонь... смерть во мне есть Огонь – Смерть... Смерть – Огонь... Смерть есть Бог... Смерть есть Новая Жизнь «Огонь».

Новый Шут идёт в новую Россию, сжигая за собой все мосты его прошлой жизни...

– (танец Шута «об истории загнанной до смерти плачущей Лошади»... Шут плачет, и все загнанные лошади мира плачут вместе с загнанным до смерти Шутом) Раньше я танцевал для денег... я чуть не умер, ибо я был перетомлён... я был при том как загнанная лошадь... я был подобно лошади которую кнутом заставляют тянуть не подъёмную для неё тяжесть... я видел ломовых которые кнутом загоняли лошадей до смерти... до самой их смерти... лошади при том плакали, и я плакал вместе с загнанными ломовыми лошадьми... я хотел плакать вслух, но я боялся что меня примут за плаксу, и поэтому плакал я беззвучно... я плакал душой... и все загнанные лошади мира плакали вместе со мной... и тогда я решил поставить танец «об истории загнанной до смерти плачущей Лошади»... и я решил поставить этот танец... но я решил станцевать этот танец; мой танец перед самой моей смертью... и я его решил поставить и станцевать... и это будет мой самый самый последний танец... и этот мой «самый последний танец» я и решил станцевать... не сейчас но потом... потом станцевать... потом... станцевать... Я решил... и я станцую его потом... Я не имею денег и поэтому я боялся что меня заключат в сумасшед-

ший дом... я понимаю все цели людей... я понимаю их без слов... я читаю их мысли ибо я их Мыслитель... и танцую «как их Мыслитель», и я тоже их понимаю... я понимаю людей в моём для них танце... я так понимаю людей... я понимаю их так... я понимаю этих людей... я их понимаю... я не зол, но мне противно когда я чувствую «мёртвых» людей... «мёртвые» это те кто не любят Бога, и загонят до смерти лошадей, и людей... загоняют до смерти... их, «мёртвых», оставил тоскующий Бог... они эти «мёртвые» бесполезны для Бога... бесполезны для Бога... этих «мёртвых» оставил тоскующий Бог... оставил их Бог... Он оставил тех «мёртвых»... Бог есть страдающий Шут... Он Танцует, они не танцуют... не могут они танцевать... их оставил страдающий Шут... их Оставил тоскующий Бог... их оставил Танцующий Бог... этих «мёртвых»... их оставил Страдающий Шут... их оставил тоскующий Бог... Он оставил... их оставил...

Нежинский

– (следуют сцены красивых танцев красивых тел в классических живых балетах, – они танцуют среди разбросанный по сцене апельсинов) Я не зол, но я боюсь Оскара и его жены Эммы... я их боюсь обоих... они оба «мёртвые»... а я боюсь «мёртвых»... я никого ничего не боюсь, но я боюсь «мёртвых» людей... когда Оскар заснул, я подумал о Боге... и Оскар зашевелил при этом своими пальцами будто пыта-

сь меня оттолкнуть... Оскар повернулся когда я почувствовал Бога... многие люди поворачиваются ко мне когда я чувствую Бога... когда я танцую Бога многие меня чувствуют, и поворачиваются ко мне... я стал думать, что мне следует танцевать когда я почувствовал Бога... я стал думать... но Бог сам мне показал как я должен танцевать, когда я чувствую Бога... Бог мне сам это показал чтобы я мог Его осуществить... чтобы я мог осуществить Его задачу... и Бог мне это показал... Оскар проснулся... и казалось он меня понял, и он согласился со мной... он проснулся... я люблю когда люди просыпаются, и понимают меня... но это бывает так редко... так редко это бывает... я хотел доказать Оскару, что письма Бога и танцы Бога меня не сколько не утомляют... напротив, я начинаю при этом жить полной иной жизнью... действительной жизнью, я начинаю тогда при этом жить... раньше я не жил... когда Дьявол мне сделал предложение, и я согласился, я тогда не жил... тогда я не жил поскольку тогда я жил жизнью моего Дьявола... и я тогда не жил... мне было тогда 20 лет, и я пытался убежать... но я тогда боялся жизни и убежать я тогда не смог... я тогда боялся жизни, и я не знал тогда что я Бог... я не знал что мне делать... и плакал, и плакал... моя мать всегда боялась жизни, и передала этот свой страх мне... Дьявол сидел на моей кровати и требовал требовал... я не знал что мне делать, и плакал, и плакал... Дьявол внушил мне страх, и я согласился... рыдал и рыдал, ибо понял тогда что есть смерть... я был один... я

ел апельсин... Дьявол дал мне этот апельсин, и я его ел...
...потом я заснул... а когда я проснулся, то увидел апельсин
раздавленным и лежащим на мокром полу... с той поры я
не ем апельсинов... он мне внушает страх будто это и есть
сам Дьявол... будто это и есть Дьявол... с той поры я не ем
апельсинов... но я смог убежать потом... Бог мне потом ве-
лел убежать, и я потом убежал... но это было потом... я по-
ставил балет который так нравился Дьяволу... публика этот
балет приняла хорошо... одни критики его также приняли
хорошо... но другие говорили что он развратен... я же не
думал о разврате когда я его сочинял... а я его сочинял с
любовью... Бог мне велел сочинить этот балет... я сочинял
балет один... один и выдумал к нему декорации... один я
его и танцевал если не считать ещё стайки в нём нимф...
... нервы в моём носу успокаиваются, когда я перестаю писать
о Дьяволе... и я думаю о красоте... кровь от моей головы
также отливает... я не хочу смерти, и прошу Бога чтобы он
мне помог... и чтобы я мог писать только о красоте... моё
тело красиво... и я должен эту красоту моего тела выразить
в моём танце... но о разврате я нисколько при этом не ду-
маю... я думаю о моей при этом красоте... только об этом
я думаю... тело есть дух в моём танце... только об этом я и
думаю... тело есть дух в моём танце... тело есть дух в своей
красоте... Тело есть дух... В КРАСОТЕ... только об этом я
думаю... только об этом... тело есть Дух... только об этом...
об этом я думаю...

Нежинский

– (Шут складывает в одну кучу штабелями кукол изображающих биржевиков, капиталистов, купцов, богатых мздоимцев – чиновников... прочих богатых, вороватых и «успешных»... затем поджигает эту кучу кукол... наблюдает как эта куча торжественно горит... затем он наблюдает как на пепле спалённой кучи кукол растёт живое Огне – Дерево...) Я беден... я нищ... у меня нет ничего... и поэтому я не сгораю в божьем Огне... я в нём танцую и живу... мать моей жены имеет большой дом с мраморными колоннами, и очень гордится этим её домом потому что её дом стоит очень дорого... и она этим гордится... я же не люблю этот дом потому что он не красив, и глупо устроен... всё глупое и не красивое я так не люблю... я знаю что многие скажут что я не понимаю красоты потому что в доме много картин и гобеленов... я же скажу что я не люблю ничего старого, и богатого потому что старое и богатое пахнет плесенью... в старом нет жизни... я же ищу там, где теплится иная новая жизнь... я же ищу там где брезжит пусть миг неземной красоты... я же Ищу... я есть дух молодой... я же ищу пусть миг красоты... я же Ищу... Толстой это Бог... Бетховен есть Бог... Вагнер не Бог... Бах не есть Бог... я же ищу... Миг красоты... Директор не Бог... я же Ищу... я же Ищу... пусть миг красоты... Иной красоты... я же Ищу... мать моей жены женщина

жадная, и злая... она женщина ужасная... я хочу чтобы Бог взял с лица землю эту женщину, и таких как она... я хочу чтобы Бог убил в этой женщине все её плохие чувства... а если Бог не может убить в ней все её плохие чувства, то я прошу Бога чтобы он взял её с лица земли... и тогда на этом вся её прежняя злая жизнь закончится... вот что я называю – «взять её с лица земли»... вот что я под этим подразумеваю... вот что я хочу от неё... я хочу чтобы мои рукописи, как и мои танцы, сфотографировали и я чувствую что мои рукописи и мои танцы живые... и через эти фотографии я хочу передать людям жизнь... и с тем я покажу мои зубы всем... я не хочу злых... и с тем Бог покажет, что он не даёт жизни злым... и с тем Бог покажет... я докажу всем ллойд – джорджам, что я есть человек – Бог... выходите выходите драться со мной, злые люди... я побегу всех вас... я не боюсь выстрелов и яда как не боится выстрела и яда Бог... Я их не боюсь... потому что я Бог... и я их не боюсь... я боюсь лишь духовной смерти... а яда обычной смерти я не боюсь... духовной смерти я боюсь больше всякого яда... а яда я не боюсь... земного яда не боюсь... я... я не боюсь... Я жил больше года с Богом, и работал ежедневно чтобы понять мысли Бога... чтобы понять жизнь Бога... я думал о Боге дни и ночи, и Бог думал обо мне... я понял жизнь в Боге для Бога, и Бог думал обо мне... он хочет любви людей... он хочет рая на земле... я есть Бог в человеке... все будут богами если будут делать что я им говорю... я есть человек с

ошибками, и я поправляю мои ошибки... я хочу чтобы каждый мог исправить свои ошибки... люди должны быть теми, кто поправляет свои ошибки... я не люблю людей с непоправленными ошибками... я человек не злой, но я не люблю людей хищных и злых... я не люблю хищный зверей... но и хищных зверей тоже создал Бог... я знаю что многие скажут что человек произошёл от обезьяны... я знаю многие скажут, что человек вышел из семени первобытной матери, и первобытного отца... я знаю... но семя первобытных людей создал Бог... сама же обезьяна произошла от божьего семени... я знаю людей создал Бог... людей создал Бог... я это знаю... я знаю что разум есть Бог... я знаю что ум бесконечен... я знаю, что чувство от Бога... я знаю что разум от Бога... я знаю что дух есть от Бога... я знаю людей создал Бог... я это доподлинно знаю... я Бога доподлинно знаю... Меня создал Бог... я истинный Бог... я это доподлинно знаю... я это доподлинно знаю... Я люблю людей, и поэтому я их не обманываю... не обманываю злых, и не злых... я их понимаю... я понимаю и тех кто затевает войны... войны происходят от коммерции... коммерция вещь ужасная... коммерция есть смерть человечеству, и если люди не уничтожат коммерцию, то человечество погибнет... коммерция погубит всех... и человечество погибнет... я знаю что многие скажут без коммерции нельзя жить... я знаю что многие так скажут... я знаю что коммерция вещь пустая, коммерсанты не чувствуют Бога... коммерсанты не знают, что семя земли

создал Бог... коммерция не семя земли... лишь семя земли творит истый Бог... Бог – семя земли... без семени Бога нет жизни... нет жизни, останется пепел... коммерция – пепел... коммерция – пепел земли... земля это Бог... живая земля это Бог... Земля это Бог. Я знаю что Бог любит трудящихся... но Бог не любит большевиков... Бог не любит убийц земли... убийцы есть пепел земли... убийцы есть пепел земли... Земля это Бог... Земля – живой Бог... сжигающий Мудростью «мёртвых»... Земля это Бог.

Нежинский

– (*Шут с закрытыми глазами бродит и танцует среди звёзд... Шут видит звёзды... звёзды тоже видят Шута... звёзды тоже видят Шут... звёзды дружат с Шутом... звёзды видят Шута, и танцуют с Шутом... звёзды видят Шута... слышны детские голоса звёзд... Шут понимает – звёзды это Дети... и он танцует вместе с Детьми – звёздами... он с ними танцует*) Я знаю что люди не понимают землетрясения, и поэтому не чувствуют Бога... люди не понимают что они сами затеяли землетрясения... люди наверное скажут что я не изучал землетрясения, что я не знаю земли... я же скажу что я знаю землю... я не изучал землю умом, но я её чувствую... я её чувствую... я знаю что земля есть вещь живая... что Земля когда-то была солнцем... но Марс и Луна никогда не были солнцем... я знаю что на Марсе нет лю-

дей... я знаю что люди меня испугаются, ибо я говорю вещи не виденные... но я вижу без глаз... я вижу сквозь сон вслепую... я есть чувство... я есть чувство вслепую... я есть чувство без глаз... я знаю, что слепые меня поймут если я скажу им что глаза есть вещь отжившая... если я им это скажу... я им скажу также, что астрономы есть люди глупые... ибо они смотрят на небо сквозь астрономические трубы тогда как на небо надо смотреть чувством без глаз... если я им это скажу... я знаю, что астрономы скажут что я сумасшедший ибо я говорю о вещах которые я не понимаю... я же всё понимаю, и мыслю, ибо я есть Вселенский Танцовщик кто танцует и мыслит при том без собственных глаз... кто танцует без собственных глаз... и я знаю, что даже если мне выколют глаза, то я смогу жить и без глаз...смогу жить и без глаз... Я это смогу... я жить так смогу... я это смогу... Я знаю что надо теперь для спасения земли... я знаю как надо топить печь... я лучший в мире Печник и я теперь знаю как надо затопить землю, чтобы согреть её для людей... я это знаю... я есть Спаситель... я есть Вселенский Танцовщик – Спаситель, Нежинский, и я не есть Христос... но я люблю Христа, ибо он был такой как я... как ныне стал я... но я не Христос... я не Христос... я помогу всем кто придёт ко мне... ибо я знаю много... я знаю многое... я человек в Боге... я не боюсь смерти... я не боюсь смерти, и прошу меня не пугаться... я Спасу жизнь... я Спасу дольнюю жизнь... Но я не Христос... я не Христос... я есть человек с ошибками...

я исправляю мои ошибки... я хочу исправить мои ошибки... но я не Христос... меня не надо убивать, ибо я люблю всех одинаково... я есть любящий разум, а не ум... Толстой также писал о разуме... я тоже пишу о разуме... я есть философия любящая разумная... я есть философия правдивая, а не выдуманная... Ницше в конце его жизни сошёл с ума ибо понял что вся его философия есть философия лживая и выдуманная... и всё что он написал есть подлинно глупость... он испугался людей, и вот... он сошёл с ума... я же не боюсь людей... всяких людей, и вот потому я не могу сойти с ума... не боюсь я людей даже если они на меня набросятся с зубовым скрежетом... даже если они скажут что я сошёл с ума... я не боюсь людей... я знаю толпу... когда я танцую, я знаю эту толпу... я понимаю толпу... я знаю людей... я знаю как ими руководить... хотя я не есть полководец... я не люблю толпы... я люблю семейную жизнь... я люблю всех детей... я сам как дитя... я есть в мире Дитя... Я... есть в мире Дитя... я есть Шут как Дитя... я есть Жизнь... Жизнь – есть Дитя... я Дитя... Жизнь Дитя... я Дитя...

Нежинский

– *(Шут пишет последнее его напутственное письмо людям в клинике где он в это время находится)* И это последнее вам моё письмо... Я писал много... я танцевал много... я хотел людям объяснить, что есть жизнь для них... а что есть

их смерть... я пойду на вокзал и сяду в поезд который меня привезёт в Цюрих... там я изучу Цюрих с Богом... Цюрих есть город коммерческий, и я укажу на его ошибки... и Цюрих без бога станет Цюрихом с Богом... там я буду искать его ошибки... Бог хочет показать, что я такой человек, как и все люди в Цюрихе... я поеду сейчас... я жду... я не хочу... я знаю что люди есть Боги... я знаю что ты есть Бог... я много работал над собой... а ты не работал... но ты есть Бог... я не выходил из моей комнаты месяцами... я работал работал... я любил быть один... и я узнал Бога... отныне я Бог отныне я в Боге... мама, люди меня поймёт, если ты меня поймёшь... я писал мною... я танцевал много... я говорил много... я тосковал много... и плакал я много... отныне ж я Бог... Отныне я Бог... я хочу чтобы ты там, в большевистской России, ответила мне... я знаю власти не запретят это моё письмо к тебе ибо оно не о большевиках а о Боге... Я не большевик... я Бог... я люблю всех... я показываю всем мои мысли, потому что я хочу чтобы все меня знали... особенно в России... но я не люблю партийности... Бог тоже не любит партийности... все люди это все люди... и каждый из них Бог... это те кто не любит партийности... и каждый есть Бог... моя партия это мой Бог... Бог со мной, и я с моим Богом... Бог есть я... а я тот же Бог... а я тот же Бог... и я хочу чтобы в России обо мне это знали... Обнимаю тебя, мама, ты тоже обними в России всех кто любит меня... и всех кто как я... я как истинный Бог... как истинный Бог...

кто любит меня... кто любит меня... кто меня любит... Твой сын... твой сын... И это Твой Сын... мама любит меня... и я люблю мою маму... мама любит меня... И это Твой Сын... кто покинул тебя... но скоро вернётся к тебе... и это твой Сын... мама... и я твой Сын... мама любит меня...

– Мама...я иду к тебе... мама... я еду в Россию... мама... я еду в Россию... я еду к свой матери... я еду...Мама... я еду к тебя... Мама... я еду к тебе... Мама... я еду в Россию... я сжѐг за собой все мосты... И я еду к тебе, мама... я еду к тебе... я сжѐг все мосты... я иду к тебе, мама... я сжѐг все мосты...

Занавес

Картина 3

К психиатрической больнице, где-то в горах в Швейцарии, в которой в это время находился больной Нежинский, подъехал автомобиль... из автомобиля вышел Иван Нежин, поговорил некоторое время с встречавшим его директором больницы, затем принял буквально из рук директора больного Нежинского, и препроводил того в свой автомобиль... в автомобиле на заднем его сиденье уже сидел человек...

Иван Нежин

– (обращаясь к севшему в автомобиль на заднее сидение Нежинскому, указывая на уже сидевшему на заднем же сиденье автомобиля, с полностью отсутствующим взглядом, человека)... Узнаёте?..

Нежинский

– (секунду или более всматривается в указанного ему человека)... Брат... Станислав... (пытается обнять сидящего рядом с ним на заднем сидении автомобиля человека... тот не выказывает при этом никаких эмоций... продолжая также неподвижно, по сути всё той же безразличной кук-

лой, сидеть в автомобиле, как он до этого и сидел).

Иван Нежин

– (обращаясь к Нежинскому) Он Вас не узнаёт... как он вообще никого не узнаёт... со времени когда он и сотоварищи его сожгли лечебницу... чтобы сбежать от действующей власти... по сути он уже тогда, с самого начала его случившейся болезни. ушёл из мира... может быть в каком-то другом придуманном им мире он ныне и находится... но здесь, в реальном мире, его по сути с нами нет... но мы с Вами позаботимся, чтобы здесь в Швейцарии, в этой комфортабельной по европейским меркам больнице, он под вашим именем доживал отпущенные ему для этой жизни годы... а в России ему ныне не выжить... там, в России, сейчас и холодно, и голодно... тем более сумасшедшему... там, в России, ему не выжить... но в России о Вас мы позаботимся... вот... (Нежин протягивает Нежинскому паспорт)... Это Ваш новый паспорт... теперь Вы «Иван Нежин»... я доставлю Вас этим же автомобилем в Марсель... там Вы сядете на пароход, принадлежащий Советской России, который Вас и доставит в последствии в Россию... там Вы поступите на работу в цирк... на работу воздушным гимнастом в цирк... вы поступите... так что... танцуйте, и выступайте, но уже под куполом российского цирка, столько танцуйте сколько Вам будет угодно... танцуйте и выступайте... но имейте при этом

ввиду, что Ваш контакт с публикой... как и прочими людьми будет сведён к нулю... впрочем, Вы и сейчас избегаете, или пытаетесь избежать, всяческого с людьми контакта... а с публикой, и вообще с людьми, придётся общаться мне, – Вашей теперь уже постоянной тени, то есть мне – также «Ивану Нежину»... у меня будет точно такой же, как сейчас и у Вас, паспорт... отныне я Ваш двойник... я Ваша тень... это нужно для сохранения в отношении Вас самой повышенной безопасности, и секретности... это для Вашей же безопасности... с Вами будут работать специалисты самой высокой квалификации... более того... добавлю ещё, что уже создана научная лаборатория по изучению Вашей уникальной способности парить в воздухе... то есть по – просту летать... то есть по изучению Вашей способности к левитации... нам необходимо знать... да, и Вам тоже это необходимо знать. – поскольку Вы единственный, видимо, в этом мире, кто пребывает в этой Вашей, данной Вам непонятно кем, и непонятно за какие заслуги, способности к левитации... или же это достаточно общий эффект... или же это достаточно общий эффект... способность какой может обладать всякий... или не всякий... Нам хотелось бы это знать... Нам... это значит России... нам хотелось бы знать... а пока что я сейчас передам Вашего брата директору этой клиники... за него не волнуйтесь... с ним теперь будет всё хорошо... *(задумчиво)*... Всё хорошо... всем бы так... Да... теперь что касается Ваших дневников... они у меня... копии же этих Ваших днев-

ников директор передаст Вашей жене... с помощью этих самых копий при должной их дальнейшей редакции из Вас сделают сумасшедшего... это чтобы все о Вас в дальнейшем забыли... и Вас забудут... а это то что нам надо... это чтобы они о Вас забыли... но Ваши подлинные дневники мы издадим... не сейчас... сейчас ещё не время... но когда-нибудь... возможно уже очень скоро... мы их обязательно издадим... а сейчас ещё не время... пока ещё не время... (обращаясь к Нежинскому и указывая на Станислава) ... Ну... прощайтесь...

Нежинский обнимает на прощанье по – прежнему ко всему равнодушиного брата Станислава. Иван Нежин выводит из автомобиля Станислава, передаёт его директору больницы... сам садится в автомобиль... автомобиль трогается, и они а вдвоём – сам Иван Нежин, и Нежинский, кто теперь тоже «Иван Нежин», отправляются а Марсель, где их уже ждёт Советский пароход, чтобы увезти Нежинского, теперь уже «Ивана Нежина», в Россию... чтобы увезти его в Советскую Россию... далее слышен гудок отбывающего в Россию парохода.

Действие 3

Картина 1

Нежинский в России... теперь уже новый воздушный гимнаст, новой цирковой группы. под именем «Иван Нежин», под куполом цирка танцует как некий демон, и летая как птица, к восхищению публики, нарушая все законы гравитации... парит, и говорит... парит, и при том говорит... он парит...

Нежинский

– (это первое выступление Нежинского, под именем «воздушный гимнаст Иван Нежин», в Советском цирке, где зрителями представляемого «воздушным гимнастом» номера, являются в данном случае одни военные) Какая главная тема сегодняшнего дня... Я буду танцевать сегодня именно эту самую тему нашего «сегодняшнего дня»... Да, именно эту «тему» я и буду танцевать... ибо мой танец это мой дневник... каждого моего дня... и каждого вашего дня... и именно эту тему я и буду танцевать... а то что происходит в эти дни в этом Мире нам скажет Сам Господь Бог... Бог Единого

Огня... Бог Живого Огня... Бог Дух, – Бог Наследнотварного Огня... а Он нам всё скажет... и это ваш дневник... и это мой дневник... и он Вам всё скажет... а то что сегодня наш Бог с нами говорит и то обстоятельство, что я сейчас вот... в данную нам минуту парю над вами в воздухе... я парю под куполом этого цирка в воздухе... а если я парю, и говорю вам, то говорю вам то что мне велит сказать вам наш Бог... то что может сказать нам наш Бог... я парю, и говорю... и это наш с вами Бог... я парю, и говорю... я парю, и говорю... вы же можете считать что это какое-то там парение в воздухе одинокого танцора и гимнаста Ивана Нежина... что никакого Бога нет, кто позволяет нам держаться и летать в воздухе... что это всего лишь массовый гипноз охвативший присутствующую здесь в цирке аудиторию... вы может так считать... и это ваше право... Но... я вам хочу сказать то что я хочу сейчас сказать... а дальше уже это ваше право домысливать, – гипноз ли это, или не гипноз... И это ваше право... моё же право – танцевать для народа... я хочу танцевать на площадях моей Родины... моей России... я долго отсутствовал... я много лет прожил в чужой стране... в чужих странах я долго жил... человек, перенесенный в чужую страну, тоскует по своему далекому родимому очагу... и я тосковал... Я так тосковал... но теперь я с вами... на чужбине я тосковал... а теперь я с вами... с вами на веки... а теперь я с вами... и я тосковал... а ранее я тосковал... но это было там... на чужбине... на чужбине я тосковал... я сей-

час я с вами... я на Родине... и поэтому я уже не тоскую по Родине... но я тоскую по Богу... по нашему с вами Богу... Кто даёт нам возможность летать... и летая при этом быть счастливейшими из смертных... и при том Бог даёт нам возможность летать не только в воздушном пространстве Земли... но и во всём Космосе... во всём бесконечном пространстве Космоса... Он даёт нам возможность Летать... Он даёт нам возможность Летать... Он даёт нам весь Космос... Он даёт нам Весь Космос... во Всём Космосе мы способны Летать... мы способны отныне Летать... Мы наследуем Космос... Мы творим Новый Космос... Мы наследно способны Летать... Оживляя творим Новый Космос... **МЫ НАСЛЕДУЕМ КОСМОС... Мы отныне способны Летать... мы отныне СПОСОБНЫ ЛЕТАТЬ... МЫ ТВОРИМ ИНОЙ КОСМОС... И ПОЭТОМУ МЫ ПОВСЮДУ... ВО ВСЁМ ОГНЕ – КОСМОСЕ СПОСОБНЫ ЛЕТАТЬ...**

Иван Нежин

– *(говорит перед закрытым занавесом)* Итак... состоялось... Нежинский прибыл в России... как мы и готовили переезд Нежинского в Россию... так оно и состоялось... всё остальное, что я ему говорил и обещал, тоже оказалось правдой... его старший брат находится в одной из лучших клиник Европы... его семья, его жена, и его дети, ни в в чём теперь не нуждаются... лаборатория его имени для исследо-

вания его способностей к левитации создана... и он, отныне артист одного из лучших цирков в Советской России, крайне симпатичен публике... публика его обожает... с одной только маленькой оговоркой, – так называемая «публика», на его представлениях, – это всё наши люди, и наши же сотрудники... ну, и в самом деле, посудите сами, не могли же мы допустить, чтобы всё то что он сейчас проповедовал... всё то, чему он пытался учить публику, стало достоянием самых простых людей... то есть, тех людей, кого мы называем «народом»... в самом-то деле... Впрочем, протанцевал он под куполом цирка недолго... дал всего несколько представлений... всего несколько представлений он дал... и вот почему... и вот почему... но об это ниже... что случилось и почему случилось... об этом мы доложим вам ниже... слушайте и, смотрите... *(облачается во фрак директора цирка)* слушайте и смотрите... Смотрите и слушайте, дорогие зрители... слушайте... и вот что случилось потом... что случилось-то и случилось... потом... всё потом...

Нежинский

– *(летая и танцую под куполом цирка)* Должен Вам сказать, уважаемые зрители, что я являюсь тем, кто объединяет в себе всё человечество, а не разделяет его на отдельные независимые друг от друга фрагменты, на отдельные независимые друг от друга части. То есть – я не разделяю челове-

чество на тех, кто достоин жить... то есть, на сильных, волевых, воинственных, как их называют англичане, швейцарцы, а ещё немцы, на «сверхлюдей»... и на тех, кто по мнению тех же немцев, англичан, не достоин жить,-то есть по их мнению на слабых, ничтожных, никчёмных, не приспособленных к этой жизни... засоривших, и засоряющих, по мнению тех же «сильных сверхчеловеков», эту землю... то есть безвольных рабов – людей... всегда уповающих лишь на иного Сильного... то есть на Власть... я же хочу сказать совсем о другом... я не утверждаю, что кто-то на Земле не достоин жить, и должен быть уничтожен... никто не имеет право на уничтожение людей на Земле... я же говорю совсем о другом... я говорю о «живых», и «мёртвых»... о «живых»... и о «мёртвых»... я говорю о «живых» наследников Отца своего... и о «мёртвых душах» отпавших от Огне – Тела, и от Дела Отца своего... забывших Отца своего... утративших память об истинном Отце своём... я говорю о чуде воскресения Отца Своего через всякую «живую душу» nasledующую Огне – Телу Отца своего... Отцу Своему наследующего духа... о наследующей Живую Душу Отца своего... я говорю о «живой душе»... о вечной «живой душе»... я говорю о «душе» Наследующей Душу Отца Вселенной – Живого Огня Вселенной... я говорю о «душе», как частице Отца – Огня своего, Раздавшего Душу Свою Его Наследникам – «Авелям»... Отца явившего Божественной Частью Своей «живую наследную душу»... Явившего блаженную веч-

ную «душу»... Наследной, и вечной, частицей Своей... частицей Своей... Явившего вечную «душу»... Явившего «душу»... То есть, что я хочу сказать... а хочу я сказать здесь следующее, – Творец раздал Себя на «Имена»... на «души Имена»... Творец раздал Себя на «смыслы – Имена»... под Именем Своей Души... из смыслов – дел Своей Души... Творец явил благую «душу»... Наследующую Жизнь Отца... иную благостную «душу»... Творец Раздал Себя на Имена... На «души – Имена»... Творец явил наследующую Жизнь Творца благую «душу»... страдающую вечно о Лучшей Жизни «душу»... Творец явил... Иную истинную «душу»... Ту «душу»... «живую душу», какая Едина, и Солидарна, со всеми такими же «наследными, живыми, и праведными, душами» в Его Живом Вселенском Огне – Теле... разлитом по всей Вселенной Огне – Теле... ту «душу» какая верит в благую Справедливость благих и Высших Сил ко всякой «живой душе»... «душе», какая готова сострадать и жертвовать собой во имя жизни и блага всего Живого... на Земле, и в Космосе... на Земле, и в Космосе... «душе», какая явлена живой частицей Бога «Ах»... на оживление застыло – мёртвого и превращения его в подвижное Живое... на превращение мёртвого, из мёртвенной засохшей дольной пыли, в – живую свето – суть, – в небесно – огне суть Небытия... а вместе с тем все эти «души», на Земле и в Космосе... на Земле и в Космосе, наследуют и составляют Целое... и составляют Живое Тело Единого Воскресшего Отца... а вме-

сте воскрешают ушедшего от Дел Творца... а вместе воскрешают... и оживляют... Все вместе... Все вместе... все «души» солидарны... Все вместе являют собой Наследника Отца... Наследника, кто, как и его благой Отец, с живыми», как и с «мёртвыми», был, есть, и будет, Солидарен... кто, как его Отец, Един и Солидарен со всякими «живыми»... со всем Живым... кто Сострадателен всему Живому... кто жертвует Живому... Все ж вместе они, Наследники, являют Живое Тело «Именем Отца»... Живое Тело «Наследников Творца»... они являют – воскрешают... Его Живое Тело «Ах»... как на Земле, так в Космосе... как на Земле... так в Космосе... Они являют Живое Тело Именем Отца... они Его являют... Живого Нового Творца... они Его являют – воскрешают... они Его наследники... они и воскрешают... они и Воскрешают Живое Тело Единного Отца... Живое Тело... на этом пока всё... Пока что всё... всё что хотел сказать – я вам сказал... Но этом пока всё... я всё сказал... на этом пока всё...

Нежинский

– (замолкает, уходит в тень, на трапедии выйдя из тени теперь уже вертится воинственный Директор... на фоне грохота орудий Мировых Войн доносится голос Шута). Вот вам и результат... это болезнь, друзья мои... это несомненная болезнь всего человечества уверенного ныне в том что...

так или иначе, но оно, это человечество, может добиться своих целей с помощью убийств... с помощью физического истребления своих злейших, по их мнению, «иных»... они «иные» стало быть и их злейших враги... они «иные»... а стало быть их злейшие враги... ...с помощью развязывания войн... самая жестокая и самая гнусная в мире болезнь... и почему она возникла эта болезнь всего человечества?... Да потому что много много тысяч лет назад Каин убил своего брата... законного Наследника их общего Отца... Каин убил своего брата Авеля... и продолжает его убивать и ныне... продолжает убивать даже тень, даже всего лишь призрак своего бедного брата Авеля... и поныне Каин убивает Авеля... любящего своего Отца Его Сына Авеля... и поныне он его убивает... убивает своего брата Авеля... Человечеством же уже давно оставлен сам смысл «Наследования Отцу»... утрачен принцип Наследования Мира... Спасенья Мира как его Наследования живым человечеством... и таким образом оно, это человечество, стало неразумным, жестоким, и порочным... это самое наше с вами заблудшее человечество... Да... и жестоким, и порочным... утрачены смыслы... утрачен главный Смысл Наследования Отцу... в Живом Едином Огне – Теле «Наследника Отца»... Утрачен смысл... в убитом Авеле утрачен смысл Вселенной... «Наследования Огне – Тела как Дела Творения Единого Творца»... в том Авеле, в ком были живы и собраны в «Единое» божественные части «Ах»... частицы, раздавшего Себя, по-

славшего Себя на Землю, Бога... частицы Бога «Ах»... что же касается предстателя нынешней основной массы существующего человечества Каина... или в данной случае неких таких очередных его инкарнаций... то должен вам с полным основанием заявить, что данные инкарнации всё того же первого преступника человечества Каина были ничем иным как причиной, и основанием, фундаментом, обеих Мировых Войн... И первой... И второй... И первой... И второй... и это войны развязывает тот, кто объявлял, и объявляет себя, никем иным как «Сверхчеловеком – Каином – Антихристом»... кто служит самому Антихристу... и объявляют себя Антихристом... Кто служат ещё и основанием, причиной, фундаментом, теперь уже и Третьей Мировой Войны... и Третьей Мировой Войны... «Сверхчеловеком – Антихристом»!.. кто могут им стать... и стали уже... вот этой причиной... вполне вероятно он может тем стать... Увы... он может... Этот он может... Он может им стать... первым преступником развязавшим и Третью Мировую Войну... тем самым преступником... он может им стать... Он может им стать... вот этот Каин... сегодня этот Каин... он может им стать... он стал уже... *(выходит из тени сцены... приподнимается над полом сцены... парит в воздухе... прислушиваясь к раскатам грома... замирает среди будто оживших шахматных фигур представляющих некую подвижную игровую комбинацию на шахматной доске; среди шахматных фигур возникает будто бы скачущий на коне призрак Оди-*

ногокого Всадника – призрак убиенного Авеля... вот он и скачет по шахматной доске). ...Ничего себе... гремит... этот новый явленный Спаситель человечества... убийца Каин... гремит «Спасающий»... гремит грабительской войной воюющее ныне человечество... гремит... «Войной» гремит... он – «Фридрих – Каин»... иль как он там теперь себя назовёт этот убийца Каин... он ныне Фридрих... вот этот Фридрих... он, мёртв, как несомненный убийца Каин... как все «убийцы – каины» в воюющем и тленном мире... он, этот новый «Фридрих Ницше – убийца Каин» мёртв... он «мёртв» в том смысле, что Вечность, как нескончаемая Жизнь, не принимает «каинов», они ей не нужны... они бессмысленны... все эти «каины»... воюющие «каины», «убийцы – каины»... они лишь средство для богов... как «чёрные фигуры» на Шахматной Доске Творцы... вот «белые фигуры – авели»... они должны «ходить»... и победить... в конце концов они должны «ходить», и победить, в Живой нетленной вечностной Игре... они должны «ходить», и победить... на всякий «белых» ход, есть «чёрных» ход... чтобы вот эти «белые фигуры» не дремали, чтобы устали не знали... «ходили» же, «ходили» по Замыслам Творца... «Ходили!.. вот эти «авели» и «ходят»... живые «авели»... они и ходят... вот «белые» и ходят... как Смыслы, под Именем Творца... они и «ходят»... в Едином Теле... Живом и Возрождённом Теле «Наследного Творца», – вобравшем все Имена, все Замыслы Творца... в Едином «Огне – Теле – Авеле»... в ожившем «Теле Аве-

ле»... В ожившем ныне «Авеле» они и «ходят»... Вот «белые» и ходят... Они и «ходят»... Они и «ходят»... (*спустившийся на сцену Директор принимается нервно и возбуждённо бегать среди шахматных фигур... расталкивая фигура, и ломая иные из них... Шут пытается как-то склеить, восстановить, сломанные Директором фигуры*)... Бедный, бедный Фридрих... с этим его злосчастным «Самб»... сам себе взял «право»... сам себе назначил «право»... личное и унижительное «право», – «право... личное и дьявольское право», – право на «Самб подмену Бога»... право на «Самб убийство Бога»... право на Его в себе «Самб»... право на забвение Божественных Скрижалей, право на забвение Морали... Истинной Морали... Единственной Морали... право на его – «езде, повсюду... только лишь его «Самб»... ничтожное в «себе самом его Самб»... и только лишь «его Самб»... эти «звёзды»... бедные несчастные не связанные с Небом «звёзды»... не на Небе они... но под Небом, эти его заблудшие бранные «звёзды»... на земле, и под землёй... бедные несчастные, не видящие Неба люди – звёзды... фальшивые никчёмные пустые «звёзды»... высвечивающие лишь себя в «себе Самб»... уходят в землю трупы... не «звёзды» здесь уходят... не в Небеса уходят... а в землю... уходят трупы... а трупы не летают... лишь в землю... в землю... трупы... на веки – в землю... в землю... в землю... в земле сгинёт, исчезнет «каина Самб»... уходит в смертное «Самб»... и после смерти «каина», – останется лишь пепел его «Самб»...

сожжёт «Самó» Священный Жертвенный Огонь... в пустую тень он превратит «Самó»... в пустое для благого Неба... пустое неблагое... пустое гиблое «Самó»... в забвенный пепел он превратит «Самó»... Каин, Каин, зачем ты убил своего брата Авеля... своё Небесное «Я»... ты убил, Каин... Зачем ты его по – прежнему снова хочешь убить... Фридрих – Каин... во имя пустого гиблого «Самó каина»... Зачем тебе всё это... Фридрих. Зачем... ты это хочешь сделать – ещё раз уничтожить Авеля... Зачем... Каин... Зачем... *(далее Шут, постоянно сталкиваясь с Директором, принимается нервно судорожно ходить по сцене как по шахматной доске, танцую при этом, размахивая при этом руками, как – будто он всё ещё кого – то, среди этих молчаливых сумрачных постояннодвигающихся шахматных фигур, в чём-то желает убедить... от чего он хочет предостеречь, спасти...)*

Нежинский

– *(на сцене мечутся, но при этом и как бы пластично танцуют, шахматные фигуры, как фигуры всех святых и пророков всех религий нашей с вами земной цивилизации. Шут танцует вместе со всеми, танцует теперь уже в обнимку с Директором среди этих шахматных фигур)* Вот ведь... и на нашей улице праздник, Фридрих... «Они» все здесь... и все «они» с нами... вот эти святые, пророки, всех времён и народов... И «они» любят нас... Неужели ты до

сих пор думаешь, Фридрих, что все эти святые и пророки, – плод нашего с тобой большого воображения... а не реальные святые, и не реальные пророки... неужели ты всё ещё так думаешь, Фридрих... кто из них жил на Земле много много лет назад... а кто-то жив и поныне... Фридрих... неужели ты так думаешь... но мы же с тобой живы, Фридрих... живы и они... живы и они... мы же с тобой живы, Фридрих... живы и они... Один из них может охватить разумом всё... Всё разом может охватить, сейчас и единообразно... сейчас и единообразно... а другой же – не все... не разом... не вдруг, и самым отличным от всего неделимого образом... не всё и не вдруг... Другой же не может... не всё и не вдруг... другой же не может... другой же не может... Не всё и не вдруг... другой же так может... всё разом и вдруг... другой же так может... *(явленные святые и пророки в едином танце изображают полное Единство и полную Гармонию друг с другом, сияя одним единым для всех Светом...)* ...Что несомненно... Благодаря же вот этому стремлению к полному Единству боги уже без всякой при том зависти сияют самым лучезарным светом... самым лучезарным светом... будучи милостивыми и благосклонными к страждущим божественного огня... божественного огня... призывая к себе души страждущих, управляя их единением с собой и приучая их, пусть даже пока и пребывающих в телах, отделяться от тел, и приближаться... приближаться к своему вечному умопостигаемому Началу – Священному Огню... к Началу всего, и во всём...

всего и во всё... к Живому Огню... Началу Всего – Живому Огню... связующему всё живое, живое и разумное, посредством верной и единой дружбы между светлыми богами, и людьми... между лучезарными богами, и людьми... связующему всё... и дальше, и горячее... связывающими всё... и богов, и людей... лучезарных богов, и лучших людей... связывающими всё... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ... «СТРАЖДУЮЩИЙ О «ЛУЧШЕМ»... ТВОРЯЩЕЙ «ЛУЧШЕЕ»... О, ты Священный Живой Огонь... то Солнечная пыль, иль огненно – эфир, иль «пневма», как называли её древние... То Ум – Огонь... разлитый по всей благой Вселенной... по всей живой благой Вселенной... То Ум Творца «Огонь»... То Мозг Творца... Единый, Живой, и Вдохновенный Мозг Творца – «Огонь»... То Суть Творца... Единого Творца... то Суть Вселенной... То пыль... благая огне – пыль Вселенной... из коей явлено Живое... то Ум Творца... «Огонь»... Всё Ум Творца «Огонь»... Живой Огонь... всё это Огонь. Отклонением же людьми благодетельной заботы о нас богов, мы тем самым навлекаем на себя тьму, в том смысле, что все деяния наши при том, все помыслы наши при том... все наши дела в этой жизни... суть ничтожны лживы... и мертвы, для вечного дела строительства Живого Космоса... Живого Наследного благого Космоса... исходной Жизни... благой и Вечной Жизни... отвергнувшие Дело Бога ничтожны и мертвы... Отвергая богов, мы тем самым всего лишь – ничтожно сыпучая бесполезная пыль в теле ветра текуще-

го мёртвого времени... ветром времени уносимая мёртвая пыль, чтобы сгинуть нам не достигнув... никогда не достигнув безнадёжно далёкой Отчизны – «Живого Огня»... Отвергая родную Отчизну, – мы всего лишь ничтожная мёртвая пыль... бесполезная пыль... мы – никчёмная пыль... мы сгоревшая пыль на ветру... не способная строить дворцы, города, Живо – Космоса... не способная строить Наследного Духа Творца... Человека как Космоса... Наследного Космоса Духа – Огня... Мы всего лишь ничтожная пыль... мы ничтожно мертвы... мы всего лишь тогда бесполезная мёртвая пыль... Увы, и увывы нам... нам Увы... Мы мертвы... *(все святые и пророки превращаются в танце в единое пламя живого огня)*... Да... так что же есть благодатный Огонь, как в богах... так и в нас, когда мы едины с богами... когда мы едины с богами... То есть сущность... бестелесно единая сущность... не материя вовсе... но «пневма» то есть, как сказали бы древние... то эфир... плазма то... однородно единая сущность... не раздельно единая не по месту... не по времени... не по сути различья отдельных частей... то есть в целом Живая Единая Сущность... то есть Космо – Душа «Живого Огня»... Космос встроеной «пневмы» живой среди мёртвой материи Космоса... то есть Космос Огня... Живого Огня... тот Живой и Разумный Огонь, кто срастается сходится в нераздельное тождество... в беспредельное творчество... То есть Космос «Живого Огня» как Творца... то есть Разум «Живого Огня»... то по сути безраздельное

Тождество... беспредельное Тождество «Живого Огня» как Наследства Отца... то по сути есть Космос Иного «Живого Огня», как Ума всеохватно разумного Космоса... то Наследный и Праведный Космос – Огонь... Ум – Огонь... То есть вверенный Лучшему Космос... то – Наследный Творимый благими «живыми» Живо – Космос – Огонь... то – доверенный Лучшему Космос... то – исходный фундамент строительства милой Отчизны... новой Единой Отчизны... Дома «Наследников Бога»... из «Живого Огня»... из «Живого Огня»... то фундамент строительства милой Единой Отчизны... из «Живого Огня»... из Благого Огня... то фундамент строительства милой Отчизны... То есть истый Огонь... то фундамент строительства милой Отчизны... из «Живого Огня»... Из благого Огня... то фундамент всего человечества... иного и нового в Космосе горнем живого в Наследстве Отца человечества... В воскрешённом Отце Человечества... то Фундамент... То Суть... То Огонь... Суть Живого Огня... То Наследная Суть... То Живой и Наследный Вселенский Огонь... Новой Жизни то Суть... ТО НАСЛЕДНЫЙ ЖИВОЙ, И ВСЕЛЕНСКИЙ, ОГОНЬ... НОВОЙ ЖИЗНИ ТО СУТЬ... МЫ ЕСТЬ СУТЬ... МЫ ВСЕЛЕНСКАЯ СУТЬ... НОВОЙ ЖИЗНИ МЫ СУТЬ... МЫ ВСЕЛЕНСКИЙ ОГОНЬ... МЫ ВСЕЛЕНСКИЙ ОГОНЬ... МЫ ВСЕЛЕНСКАЯ СУТЬ: «ЖИВО – КОСМОС – ОГОНЬ»...

Занавес

Картина 2

Нежинский

– *(продолжает исполнять под куполом цирка совместный с живыми звёздами Космоса заединый танец)* Душа ж очистившись от скверны становится свободной от материи, и становится способной летать аки птица... и становится способной летать... при этом вокруг неё видны, – для тех кто видит сердцем и умом... видны вокруг души печать огня, и чистый ни с чем не смешанный огонь... а сквозь огонь – ещё огонь, – сердечный трепетный огонь, – как новый облик, как стойкий облик, свободной жертвенной души... как нежный огне – облик... как новый светлый облик единой в Целом души «ума и сердца»... Единой в Целом и Живом души «ума и сердца»... как новый её облик... живой и нежный облик творящей в Космосе души... единой с Космосом души... как нежный её облик... священный единый огне – облик... как духо – облик... как первоцвет души... как огне – цвет души... как новый сердечно – умный облик... священный в духе облик «ума и сердца» как истинный Огонь... как дух Огня – души... *(на сцене движутся, танцуют, вселенские благие огне – сущности пытающиеся разглядеть в Живом и трепетном Огне благие Мысли своего Творца, пытаясь привлечь*

благие мысли Вселенского Творца, с тем оживить в Живом Огне иного Наследного Вселенского Творца)... Итак... что мы делаем, и как мы делаем, чтобы увидеть в том или ином Его качестве неизреченный образ нашего Творца... Тогда, глаза мы закрываем, которые до этого были так невыразимо, так широко открыты... и видим при том вселенский образ священного огня... того огня, в котором для сердца и ума смотрящего являются вселенские благие огне – сущности... которых мы для верности и понимания в дальнейшем назовём «богами»... мы называем их «богами»... для верности... и что ж мы видим, или слышим, от них... то есть «богов», при том... При том мы слышим, и видим, вселенское разнообразье наистиннейших образов и мыслей... и образов... и мыслей. И вот тут-то надо для себя душе решить... окончательно и бесповоротно решить, – жизнь свою она, душа, ведёт как жизнь земного смертного простого человека... или ж посвящает себя богам, как истое вместилище божественных идей и мыслей... божественных великих помыслов и дел... то есть, меняет ли душа простую жизнь простого человека на жизнь богов... иль не меняет... когда уже она, душа, пребывает не в собственном сознании,-то есть не в обычном обременённого простыми судьбами земного человека сознании земного человека... но – пребывает в Сознании уже Единого Живого благого Космоса... Единого Живого благого Космоса – Ума – Огня... тем самым, содействуя не собственной отдельной и личностной судьбе... Но – благостно со-

действуя Судьбе Единого благого Космоса... Единого Живого Космоса Судьбе... содействую Космической Судьбе... Единой Живой Космической Судьбе содействуя... в таком Едином Сознании она и пребывает... и мы тогда благую душу посвящаем без всякого остатка Богу... то есть, участвуем напрямую в божественных Делах... в божественных Делах участвуем в прямую делая одно с Творцом благое Дело «Создания Наследного Творца»... делая одно с Творцом Благое Дело... делая одно Единое с Ним Дело... то тогда... в этом случае нет в таком Едином и благом Сознании какого либо отдельного и личностного знания... Но есть – благая божественная Мудрость «Всего во Всём»... но есть благое Пониманье обо Всём... в Едином... обо Всём... мы помним, знаем, и мы творим... во Всём и обо Всём... мы знаем это и творим... мы так творим... мы знаем... мы обо Всём во Всём творим, и знаем... Или ж... мы самые простые земные смертные... сугубо смертные простые... не мудрые... простые... отдельные... и сами по себе простые... никчёмно смертные... простые... и лишь мы сами по себе... бессмысленно простые. Лишь сами по себе... тогда лишь сами по себе... ничтожество творит «ничтожество»... лишь сами по себе... тогда мы истинно простые смертные, не нужные богам... тогда мы смертны... и мы «простые»... мы подлинно «простые»... и потому мы смертны... и потому мы не нужны богам... и потому «простые»... смертные... Мы не нужны богам... тогда мы не нужны богам... и потому мы смерт-

ные... простые смертные... мы... (*Тень Директора – Каина взбирается на ту же вершину где танцует огненный призрак самого Шута – Авеля... Тень Авеля вызывает Единый Живой Огонь. При появлении Живого Огня Тень Каина исчезает... На вершине остаётся лишь тень окружённого Живым Огнём Шута...*) И прежде всего... необходимо видеть, всегда видеть одержимому Единым Огнём неизреченный образ блаженнейшего Света который наполняет повелевает теургом, и содержит в себе при том его всего... со всех сторон кольцом охватывая и приближаясь к нему... всё приближаясь... и приближаясь, пока теург ни станет единым целым с Живым Единым Отцом – Огнём... и всяко действие его при том становится единым действием с самим Умом – Огнём... и нет в нём больше своих, и лишь своих отдельных мыслей... и нет в нём больше своих, и лишь своих отдельных действий... а всё в нём – благостный Огонь... всё в нём божественный Огонь... и нет в нём собственного эго... и лишь его отдельных и независимых от прочих мыслей... и всякая же мысль его теперь колышет Целое... все ж мысли в нём теперь колышат единый благостный Огонь... питаются Огнём... любая мысль его колышет... воспламеняет единый трепетный Живой Огонь... Весь Космос в нём... доступный ему отныне Космос... Единый Космос... Живой Единый блаженный Космос... весь Космос отныне в нём... и он в Едином и блаженном Космосе Един с Умом – Огнём... теперь он сам и есть тот Огне – Космос... теперь он сам и есть тот вверенный

ему Единый Космос... теперь он сам и Есть Живой Наследный Огне – Космос... Он сам и Есть тот Космос – Ум... теперь... Он сам... Он сам и Есть... и Есть Огонь... Он сам... и Есть «Живой Огонь»... Он Сам и есть... Живой Космический Огонь... Он Сам Вселенная... Вселенский Ум... Он Сам и Есть Вселенский Дух – Огонь... Он Сам и Есть Вселенная... Он Сам и Есть Вселенная... Огонь... Огонь... Живой Огонь... и потому по Космосу летает... и потому он в Космосе летает... плодя божественный Огонь... Единый и Живой Огнь... И потому он в Космосе летает... лишь потому... Лишь потому... Он в Космосе летает... Лишь потому...

Нежинский

– *(танцующий Живой Огонь становится безумным... безумным и творящим... живые подлинно миры... живые истинно миры... творит при том безумный истинно живой Огонь... творит Живым Огнём Миры... и потому Огонь летает... безумно так летает... И потому Он Так летает... и потому...)* Далее... мы попытаемся исследовать причины и суть божественного в Едином Живом благом безумии... а главной причиной является божественный, и нисходящий в живую душу, единый огне – свет... в живой душе животворящий свет... благой единый вечный свет... в живую душу нисходящий... теперь, почему мы именно гово-

рим о «живой душе»... и никакой другой «душе»... о «живой душе» мы говорим постольку поскольку она, эта «душа», безумна... безумна нисходящим ниспосланным в неё Огнём – Умом Единых Высших Сил... и эта самая «живая безумная душа», беременная ныне ниспосланным в неё «безумным жертвенным Огнём – Умом»... высказывает, мыслит... и действует, не от себя... Нет, не от себя... но – лишь в повиновении «Уму – Огню»... вошедшему в неё «Уму – Огню»... Но – охватившему её Единому «Уму – Огню»... но повинуюсь... беспрекословно повинуюсь Высшим Силам как истому «Уму – Огню»... вошедших в безумную в благодатную душу благодаря безумному «Уму – Огню» Вселенной... благодаря творящему «Огню – Отцу»... живородящему «Огню – Творцу»... благодаря ему душа творит и полнит Единую Живую Душу... и во всех этих случаях, она, «душа», приготовленная ко встрече с Единым и благодатным Творцом, потому ещё «живая», что при рождении своём она, эта «душа», уже несла в себе единую частицу Бога «Ах»... а если ж в иной душе такой частицы нет, и не было... то данная душа не может быть продолжено «живой»... не может быть... а явлена по жизни изначально, и далее по смерти... по смерти... как «мёртвая»... как «мёртвая душа»... пока в неё не входит живая единая частица Бога «Ах»... пока она в неё не входит... а до того душа как «мёртвая», заботится о теле лишь... о животе своём... о продолжение только лишь физического рода... но не вселенной... заботясь лишь о жиз-

ненных инстинктах... заботясь лишь о том... а до того как «мёртвая» душа... она, душа, как «мёртвая»... А до того она как «мёртвая»... как «мёртвая» душа... а до того она ничтожно «мёртвая»... как «мёртвая» душа... А до того... ничто... душа... ничтожна и бессмысленна... душа... а до того... Ничто душа... бессмысленна душа... а до того...

Занавес

Картина 3

Нежинский

– (актёры пластического театра изображают великое единство «душ людских» в единстве пространства и времени Единого Тела Творца, как Тела Живого Единого Огне – Космоса... при том на Космос движется лихая Тень, всё поглощающая Тень... происходит при том битва Света со Тьмой... всесокрушающая Битва...) Освобождённая ж от чисел времени... и от точек местности... без времени вне всякого пространства... такая «душа» уже – повсюду... и во всём она... пресуществуя, соединяя вместе вся истины всего во всём... всё то, что Высшие благие Космо – Силы вдыхают в истое воображение «ума – души», способной ныне постигать все космо – сущности... всё то что ныне движется, и движимо, в Уме Едином... в Уме – Огне Едином, не различая при том не настоящего... не прошлого... не даже будущего... не различая времени... во Всём... и в равной мере во Всём, не различая места действия во Всём... не различая даже личной духовной сущности... коль всё во Всём... не различая... не различая... всего во Всём... себя не различая... не отделяя от Всего себя во Всём... себя не отделяя... «душа» ж при этом включает в себя воистину благое

Всё... весь Живо – Огне – Космос... Все космо – сущности при том... себя от них не отделяя... себя при том от них не отделяя... Душа ж живёт во Всём... Душа живёт во Всём... Не отделяя... не отделяя... Себя во Всём... не отделяя... Душа ж живёт при том себя не отделяя во Всём... душа живёт во Всём... Утверждаю при том... как мал слаб ничтожен наш достославный род... род человеческий... наш род человеческий невероятно слаб и подлинно ничтожен... Ничтожен род человеческий... думает о малом... мыслит малым... действует как подлинно ничтожество... отделив себя от Живо – Космоса... убив в себе живую душу «Живо – Космоса»... убив в себе Наследника Творца... забыв о том что он, род человеческий, в его вневременном единстве – Наследная Душа Творца... с тех пор как Каин зарезал брата Авеля, кого Отец признал своим единственным Наследником... с тех пор род человеческий, как подлинно наследник убийцы брата Каина, утратил право, и возможность, наследовать Живую Душу любимого Отца... Наследовать Живой Творящий Огне – Космос Единого Творца... Наследовать Живое Дело по сотворению Иного Космоса... Наследовать живое подлинное Имя воскресшего Отца... а что взамен... взамен – творение души из мертвенно бездушного... а что взамен... взамен – рождение ума как производного ничтожных смыслов... убогих мыслей... а что взамен... взамен – ничтоже гибель человечества, как подлинно утраченных детей – наследников убийцы брата Каина... бессмыс-

ленных ненужных Живо – Космосу наследников убийцы... бессмысленных не нужных Делу Продолжения Творца... не нужных Делу Оживления Отца... не нужных Наследованию Делу Творения Иного «Живо – Космоса»... не нужных Делу Живо – Космоса... Не нужных Делу Воскрешения Отца... не нужных Делу Космоса... не нужных Телу Живого Космоса... не нужных Делу Воскрешения Творца... не нужных Делу Оживления Творца... в Живом Наследном Человеке... не нужных Делу Продолжения Отца... не нужных Сотворению Творца Вселенной... Иной Вселенной... Не нужных Делу Наследования Космоса Отца... не нужных Делу... благому Делу – «Наследования Космоса Отца»... Ну нужных Делу... Не нужных Делу... Не нужных Делу... *(актёры пластической драмы представляют уничтожение зловещей Космотени единством «душ живых» в Живом Наследном Теле Единого Отца)* И как стихии мира соединяясь в одном и том же стихийном теле творят единое, и всякая стихия при том привносит в единое свою особенность, свою особенность и стать... так и души... так многочисленные души... «живые» души, но не «мёртвые»... сливаются в одну единую благую Душу... «живые» души, но не «мёртвые»... Не «мёртвые»... поскольку «живые» это те кто носит в себе божественную огне – общность частицу Бога «Ах»... Под Именами разными, но носят частицу бога «Ах»... и потому для душ «живых» «Единое» есть первый и главный принцип их вечного Спасения... Спасение от смерти... от ничтожества... от вечно-

го забвения... есть главный принцип участия в Творении... в Наследовании Дела Воскрешения любимого Отца... разъятого до ныне на смыслы... на отдельные благие, и «живые», души... для Дела соборного зачатия Иного Возрождённого Творца... для Дела Творения Иного Живого Огне – Космоса... для Дела утверждения в Ином... для Дела порождения Творца... для Дела созидания в Ином... Иного «Живо – Космоса»... для Дела утверждения в Ином... в Наследовании Дела Возрождённого Отца... в Наследовании Дела создания Живого «Огне – Космоса»... в Наследовании Дела собирания Единого Творца... в Наследовании «Дела» единого и общего для душ «живых»... наследников Отца... наследников Творца... для душ «живых»... где души единятся... где души единятся... в Живом Творце как в Сыне своего Отца... так души единятся... в любви безмерной... и святой любви к Единому Отцу... так души единятся... так души солидарны в Едином и Живом Сыновстве... так избранные души, приняв во внутрь Единого Отца, в наследном, богоданном, святом Сыновстве... так души единятся в Единое Живое Тело Наследников Творца... так души единятся... в Живое Тело Единого Творца... так души единятся... становятся Единым Целым... Живым Единым Целым... так души обретают вечность... так души Спасают всё живое на Земле... Так души Спасают Жизнь... Дух Жизни... так души Спасают в вечности себя... так души – Вечность... и Спасают... так души Спасают Жизнь на вверенной Земле, тем и себя...

тем и себя... так души Жизнь Спасают... и Себя... так души КосмоЖизнь Спасают... Тем и Себя... тем самым и Себя... Тем самым душам в их богоугодном и святом Сыновстве открыт на веки путь в безмерно огненную ввысь... ввысь к вечному Уму – Огню... Живому Единому Уму – Огню... путь ввысь... и это есть ничто иное как цель, и замысел, деяния души, здесь на Земле... её деяние, и смысл, здесь на Земле, её, души... здесь, на Земле... путь ввысь!.. все вместе в едином Теле Души – Ума – Огня... путь ввысь... и что же видим мы там, – в невероятной вышине, что видим мы – «живые» души... а видим мы, посредством сердца и ума благой и вверенной души... все времена... пространства все... как некую единую Живую Сущность... Единую Живую Огне – Сущность... так видят души... «живые» души... рассматривают действие Единой Сущности Души – Ума – Огня... как действие нерасторжимой Любви к Отцу... Наследного Творящего Любовью Сына... Творящего и страждущего Возродить любимого Отца... Любовью Наследного и праведного Сына... в Любви к Отца... рождённого Любовью от Отца... Наследного и вверенного Миру Возлюбленного Сына... в Любви к Отцу... а что же дольний мир... мир дольний, материальный мир, исходом в материю, исходом Живого, вне материи, Ума – Огня... сгорает постепенно... он истончается... живой же горный мир, являясь чистым и лучистым светом... того же горного Ума – Огня... как действия Наследного и вверенного Миру Сына... как действия Наследника Отца в далёком...

однако неизбежном будущем... Возлюбленного Сына... Возлюбленного, в Его Единстве душ «живых», и страждущих Единства... в Едином Уме – Огне... и страждущего Сына... и вверенного Сына... возлюбленного Сына в Душе – Огне... и этот наш Огонь... очистивший материю до превращения её в живую нематерию... и этот наш Огонь... есть Дух Огонь... Дух Сына... есть Тот Огонь... Живой Огонь... кого Создал в Спасении для Дела Жертвы, как горнего Спасения живого мира дольного, Живой Творец... Он Тот... и он Наследник Единого Творца... Он Тот... Он Сын... Он Дух... Он Жертва... И Он Наследник своего Отца... Он Тот... И Он Наследник своего Отца... Он Сын... Он – Дух... Он Жертва... Наследный Сын... Он Жертва... Наследный Дух любимого Отца... Он Жертва – Дух... Он Сын... и Он Наследник... Заметим далее... И это важно... Спасение не может быть в единственности Сына... Спасение придёт во множественности Сына... во множестве алкающих Спасения... и всякий алкающий при том придёт во Множество с одной единственной Идеей... своей единственной Идеей «самого Себя»... во имя сцепления со всем великим Множеством «единственных Идей»... да... существует благое Множество Идей в Отце и Сыне... и в Сыне продлится в вечности благое Множество Идей... в Едином Духе Сыне, как в каждом, как в Едином Духе... продлится благое Множество Идей... там самым продлится... любая же такая единственно – Идея, какая должна быть «бытиём» для духа «единственно – отдель-

но»... но и не только... но – бесконечно быть благим «небытиём» для «душ» других... в других же «душах» участвуя во Множестве, как будто бы отдельно... отдельно во Множестве... а «Множество» родится в Едином Огне – Духе – Человеке... как в Огне – Сыне... Наследнике Отца... рождается... рождается в Вечности... И это несомненно... и это несомненно... И это несомненно – что Вечность во Множестве рождается в Сыне... рождается в Едином Наследнике Отца... в Едином Сыне... возлюбленном Едином Сыне... и тем рождается Вечность... Иная и Возлюбленная Вечность рождается в Наследном Сыне как Дух, Единый Дух... в Наследном Сыне и рождается... Единое благое «Множество вселенских душ – Идей»... рождается в Едином блаженном Духе Сыне... Вселенское Сцепление «Идей»... рождается в Сыне... отдельных личностных «Идей»... рождается в Сыне – Духе... рождается в истом Сыне... рождается в Духе – Сыне... Вселенское содружество Идей... рождается в Сыне... Наследном Сыне... и рождается... *(Мысли – Идеи отдельных людей движутся в их соборности в Солнечном Теле Благого Единого Творца... в их соборном Единстве Творца они и движутся, и Творят Иного нового блаженного Творца...)* Итак, что мы имеем в Вечности и для Вечности... а в Вечности... в Спасаемой, и в то же время Спасающей «Живое», Вечности... имеем мы союз свободных возлюбленных сердец... творящих, любящих Живое... творящих любящих друг друга, отшедших от омертвелой пагубной материи, союз наследных душ – сердец имеем мы...

в единстве мыслящих... творящих заедино... во вверенном Единстве как во Множестве Иных Идей... воспринимающих одно через другое... одно через другое... свободно мыслящих... свободно оживляющих Идеи в их соборности... в их праведной соборности... в различных комбинациях соборного Единства... когда-то может быть отдельных... но, ныне уникальных и единых «во Множестве» Идей... когда-то может быть отдельных... но... когда – то... а ныне уникальных... но во Множестве Идей... Идей во Множестве... Идей во Множестве сердец... Бог Мыслит каждым из таких разумно – мыслящих... разумно – множественно мыслящих... Бог Мыслит каждым таким разумным сердце – духом... Помыслит каждым Он... тем «каждым», в ком родина – благая мать Земля... Обитель же его – «Живой Наследный Мир»... Живой Единый «Огне – Дом» Отца, – обитель всех «живых наследников Творца»... Живой Наследный Мир Отца... обитель всех «живых» Единый Огне – Мир... Бог Мыслит каждым из всех наследующих Тело Единого Творца «живых» в Его такой Обители... Бог Мыслит каждым... В Единстве всех Его «живых наследников»... в Его Обители... Он Мыслит каждым... Он Мыслит каждым... Каждым... Он Мыслит каждым... Отныне Бог в Его Обители, где Он блаженно Мыслит... Он Мыслит каждым... Отныне Он в Его Обители помыслит каждым... Творит Он каждым, кто в нём, кто – как «Его Идея»... таким Он Мыслит... Он Мыслит каждым... в Его Обители... и Там Творит Он каждым... ОН ТАМ ТВО-

РИТ... ОН САМ ТВОРИТ... ОН МЫСЛИТ КАЖДЫМ...
(на экранном полотне сцены возникают пейзажи прекрасной российской природы, актёры пластического театра демонстрируют свою способность к сотворчеству с живой природой матушки – земли) Итак, друзья... отсюда вывод следует один... отсюда следует один лишь вывод – Живой Огонь «живое» созидает... но «мёртвое» при том уничтожает... он уничтожит «мёртвое»... и, вот, в конце времён Он, Единый и Живой Огонь, уничтожает всё «мёртвое»... как на Земле... равно и в Космосе... равно и в Космосе... И на исходе всех времен, тогда возникнет мировой пожар, в огне которого сгорит весь тленный бренный космос... Нетленный мир при том очистится... останется лишь пламя... живое пламя... на пепле ж тленного родится Новый и нетленный Мир... все повторится вновь... из тленного родится Новый и нетленный Мир... Наследником в Сыновстве он Так родится... Наследником Отца, Живой Природы – Матери... из пепла тленного родится Новый, и Нетленный Мир... Наследником Отца в Сыновстве родится Мир Иной... Иной Нетленный Мир... Живой Нетленный Мир!.. «Иное и Живое» родится в явленном Сыновстве... в Наследнике Отца, Наследником Отца, Природы – Матери... в Наследнике Отца... Жизнь, как и Свет, являют суть Отца... Рождение же Жизни являет суть Природы – Матери... являет суть Природы – Матери... Стань богом – Сыном в Боге... чего ж ты ждёшь ещё теперь... Наследник Мира от Творца... Наслед-

ник любящей Природы – Матери... ты их Живой Наследник... чего ж ты ждёшь ещё теперь от них... ты Тот, который знает ныне – зачем рождён... зачем ты был рождён, Живой возлюбленный Наследник Живого воскрешённого Отца... Живой Наследник возлюбленной Природы – Матери... Его, Её, Живой Наследник... чего ж ты жаждешь ещё при том... чего ты жаждешь... ты пепла жаждешь, вселенского конца?... или творения Вселенской Жизни жаждешь... чего ж ещё ты жаждешь... Чего ж ещё ты жаждешь... Наследник вверенной тебе Отцом Живой Вселенной... Чего ж ещё ты жаждешь... Живой Наследник Огненного Духа – Сын... Чего ж ещё ты жаждешь... ЧЕГО ТЫ ЖАЖДЕШЬ... НАСЛЕДНИК ДУХА... НАСЛЕДНИК ДУХА СЫНА, И ОТЦА... ЧЕГО ЖЕ ЕЩЁ ТЫ ЖАЖДЕШЬ... НАСЛЕДНИК... ТЫ ЧЕГО... ЧЕГО ЕЩЁ ТЫ ЖАЖДЕШЬ... ЧЕГО ТЫ ЖАЖДЕШЬ... *(пластические актёры вновь изображают сложение отдельных души в Единой Живое Тело вновь Возрождённого Творца)* И, наконец, последнее... если уж продолжать говорить о единстве живого в «Едином и Живом Наследном Космосе»... То разрыв всех живых разумных существ мира ныне заключается в их неверии в Единого Отца... и это есть подлинно распад Единого, – как расчленение Единого Отца... сие есть мёртвая материя... то неизбежно мёртвое, что ныне окружает нас... то «мёртвое», что мир ведёт к безличному пустому эго – пеплу, как к неизбежному концу... как к несвободному, и неизбежному концу... Свобо-

да ж есть Единство... в единстве близкого, всего родного, и живого... Свобода есть любовный выход из отчуждённости... из тёмной силы ненавидящих... Свобода есть тот самый, что ни на есть любовный выход в Единстве целого Живого... Свобода есть Любовь к Отцу... Свобода – в Возрождении Отца... Свобода в том чтобы – отдать всю кровь... всю кровь благу и живую... отдать Единому Творцу... всю жизнь наследную... отдать для Возрождения Творца... для Воскрешения Отца... живую душу Сына отдать Единому Отцу... Свобода Есть... Свобода Быть... быть богом в Едином Боге... или не быть... или не быть... Свобода есть Единство близких... родных и близких... в Едином Теле вновь Возрождённого Творца... Свобода есть Наследство Сына... Свобода есть в «Наследстве Сына»... Свобода Есть... Свобода Сына... в Наследовании Именем Отца... Живому Имени Творца... Свобода есть – Наследство Сына... Свобода – в «Авеле живом»... не в «мёртвом Каине»... Но – в «Авеле живом»... Свобода есть в «Наследстве Сына»... Свобода Есть... Свобода Есть – Наследство Сына... в Наследовании Сыном вновь Возрождённому Отцу... Свобода Есть Творенье Сына... Свободное Творенье Сына... в Наследовании Космоса Отца... в Наследовании Духа Космоса Отца... в Творенье Иного Живого Космоса благим Наследным Сыном... Свобода Есть... Свобода Быть... в Творенье Сына... Свобода – в Деле Воскрешения Единого Творца... Свобода есть Наследство Сына... как Нового Наследного Творца как

Духа – Сына... Свобода – в становление Духа – Сына... Как Нового Творца... Свобода в становлении Творца... Свобода Есть... Свобода Быть... Свободе Быть в Наследстве Сына... Свобода Есть... Свободе Быть...

Далее Шут говорит с ещё большим пафосом чем прежде, – с самым настоящим пафосом мага и учителя всех, по его пророческому мнению, заблудших души на земле...

– Подними ж, Дитя, твои горные глаза к высшему Свету Одному... Подними же глаза к Свету Одному... Позволь же, Дитя Света Одного, пламени сердца Света твоего свободно течь и течь... проникновенно течь и течь... свободно и проникновенно течь и течь... По пространству Неба твоего течь и течь... Стремительно и проникновенно течь и течь... Течь вверх... И будешь ты, блаженное Дитя, един со Светом... и будешь ты един со Светом, Дитя лишь Света Одного... Лишь Света Одного... и будешь ты, Дитя... блаженное Дитя... Дитя лишь Света Одного. Творцом ты будешь, и будешь ты Един со Светом, блаженное Дитя... Велика ж борьба между Единым Светом, и вековечной тьмой... И вековечной тьмой... Вековечна, и всегда нова... и всегда нова... вечна, нова при том, та вечная борьба живого Света, и мертвенной ничто не зарождающей но всё уничтожающей бессмысленной бесплодной тьмы... вечна, новá, вселенская борьба... Живого Света... И с мертвенной бесплодной тьмой... вечна борьба...

Знай же, Дитя... Знай Дитя... что победой Детей «Духа – Света»... свободного «Духа – Света» над тьмой... победой над мертвенной бесплодной тьмой... горний Свет Детей «Духа – Света» станет Светом Единым Живым... Единым Живым в Единой Вселенной... станет благостным Светом... станет Светом Единым Живым... Всем Единым Живым станет Свет... Свет Один и Един... тьма отступит... и вовсе падёт... тьма отступит навечно падёт... тьма отступит... Свет же станет Один и Един... тьма отступит... несомненно падёт... Тьма падёт... Несомненно падёт эта Тьма... Тьма отступит...

Итак, Дитя... Когда ты завершишь свой труд... здесь, на Земле, ты завершишь свой труд, тебе назначенный... ты можешь пожелать уйти из этой жизни... и перейти в чудесный план, где обитают Светила Утра, и где живут они, как Дети Солнца... Уйти без боли, без печали... уйти в блаженный бесконечный Свет... Где бесконечный Свет... уйти в блаженный бесконечный Свет...

И это, Дети мои, ваша цель в бытии, превращение тьмы в горний Свет... А затем – в Свет Единый, Живой и Разумный... Это, дети мои, ваша цель... Ваша цель... Этот Свет – Живой и Разумный, и благостный... Ваша цель – Наследный Разумный, и Любящий Всё, Живой благой Свет... Ваша цель – Живой и Творящий «Иное»... Иной «Духо – Свет»... Ваша цель – «Духо – Свет»... Ваша цель – «Живо – Свет», Ваша цель...

Ты человек, свободен во истину... Преклони же колени свои перед великой мудростью священного горнего Неба... ощущая, как Свет... благостный радостный Свет. протекает вселенскими волнами... наполняя твой разум... заполняя блаженное сердце твоё... блаженное сердце твоё... И тогда... здесь, на Земле... Даже здесь, на Земле, будешь ты несомненной обителью мудрого горнего Света... Вечно-го Света... как один из блаженных творящих Детей, в Великом Наследстве Отца своего... в блаженном Наследстве Отца своего... Хранителем знаний... собранных вечной мудростью Братьев Света... творящим орудием станешь ты за-предельного Света... в Доме «Света Отца своего»... в Доме Отца своего...

Растите же, Дитя мои, через Свет, к Беспредельному Целому... к Целой Жизни... к Единой Вселенской Жизни Творца Беспредельного Целого Света... в Доме Отца своего... в Доме Отца своего... кто сказал, – «Растите, Дети Мои... Растите, Дети Мои... для Дом Отца своего... растите, Дети Мои... растите...».

...Долго ж я пребывал в Обители Храма... Пребывал, пока, наконец, не стал я Единым со Светом... Пока, наконец, ни достиг я пределов блаженного Дома Отца своего... Дома Отца моего... пока ни достиг я Вселенского Дома Отца своего... и если существуют в мире БРАТЬЯ ТЕМНЫЕ, то существуют и БРАТЬЯ СВЕТЛЫЕ – противники всё тем же БРАТЬЯМ ТЁМНЫМ... Ищи ж, Дитя, людей, таких как сам, –

Детей возлюбленного Света... для освобождения Живого Света от тёмной мёртвенной, и не творящей, ночи... Ищи, Дитя, таких людей... Ищи, Дитя, таких как сам... людей... Ищи, Дитя... блаженных СВЕТЛЫХ БРАТЬЕВ... ищи, Дитя... таких людей... кто БРАТ ЗА БРАТА... ищи, Дитя, таких людей... кто БРАТ ДЛЯ БРАТА... Ищи, Дитя... Ищи, Дитя... Ищи, Дитя, таких людей... ИЩИ, ДИТЯ...

БРАТЬЯМИ же завоёвывается, и завоёвывается, бесконечное время... И всегда СВЕТ при том будет единственным несомненным владыкой, отгоняя прочь и прочь... темень ночную и мёртвую... прочь и прочь... Знай же, человек что всегда около тебя ступают твои братья – Дети Света. Повелевают они силами СОЛНЦА... они, невидимые защитники людей... они... Владыки Света...

СВЕТИЛА ж они, и ПОВЕЛИТЕЛИ утра, Дети Света сверкающие среди людей. Подобны они людям и не подобны им. Не были никогда они разделены в прошлом. Были они ОДНИМ в бесконечном ЕДИНСТВЕ, повсюду в пространстве с начала времен. Ввысь поднялись они в ЕДИНСТВЕ со ВСЕМИ, ввысь с первого пространства, сформированного и несформированного. Даны были человеку тайны их, которые призваны защищать и охранять его от всех напастей. Его, который пойдет путем владыки, и свободен должен быть от ночных оков. Должен он ПОДНЯТЬ НА САМУЮ БОЖЕСТВЕННУЮ ВЫСЬ бесформенное и аморфное, должен он одолеть фантомы страха.

Знай же, человек... должен ты овладеть всеми тайнами, путешествовать путем ведущим через темноту, пока ни предстанет перед тобой Свет, как твоя цель... Препятствия же великие, ты встретишь на пути своем к СВЕТУ СОЛНЦА... Так войдите же в Свет, Дети мои.

Человек есть только то, во что верит он... Он брат тьмы, или дитя Солнца. Так войдите же в Свет, Дети мои... и увидь себя, человек, в образе взрослеющего ребёнка, Умножающего знание своё... растающего в Живой Единый Свет блаженное Дитя... и увидь себя, человек... Человек же есть только то, что он есть... Брат тьмы он... или вечное блаженное Дитя... Брат тьмы он... иль блаженное Дитя... Дух Света он – блаженное Дитя... Дух Света он... И ОН ДИТЯ...

Ищи же людей освобождённых от ночи... Для освобождения от ночи... ищи «людей», Дитя... ищи «людей», Дитя... ищи «людей», Дух – человек... Ищи «людей», Дитя...

Далеко ж в будущем, жизнь и смерть будут одним во ВСЕЦЕЛОМ... так как не существует больше времени... ибо в мире моем не существует больше времени... Нет больше времени... Нет больше времени... Ибо бесформенны МЫ... ибо бесформенны МЫ... бесформенны МЫ... МЫ КАК ОГОНЬ... БЕСФОРМЕННЫЙ ЖИВО – ОГОНЬ... МЫ ЕСТЬ ОГОНЬ... «ЖИВО – ОГОНЬ»... МЫ ЕСТЬ БЕСФОРМЕННЫЙ «ЖИВО – ОГОНЬ»... МЫ ЭТО «МЫ»!.. МЫ ЕСТЬ СВЯЩЕННЫЙ ТВОРЯЩИЙ ЖИВОЕ ОГОНЬ...

МЫ ЭТО «МЫ!.. МЫ СЛОВНО БОГИ... МЫ ЕСТЬ ЖИВОЙ И ТВОРЯЩИЙ ОТ СОЛНЦА «ОГОНЬ»... МЫ ЭТО «МЫ!.. МЫ – ДУХ «ОГОНЬ»... МЫ ЕСТЬ «ОГОНЬ»... МЫ... СЛОВНО БОГИ... МЫ ЕСТЬ «ОГОНЬ»(актёры пластической драмы изображают. превращение живых людей... из их живых материальных форм – в бесформенный плазмодный Огонь Живого Солнца... в Живой Огонь Благого Солнца... в Живо – Огонь... есть превращение в Огонь... в Его Живой Огонь).

На некоторое время Шут замолкает... выдерживая долгую, долгую, и печальную паузу... выдерживая при том и терпение зрителей...

– ...Итак... Это моё последнее к вам Слово, люди... и последний для вас мой танец... мой последний здесь, в этом мире, танец... вопрос в том... вопрос в том – верите вы, или не верите... вопрос стоит о Вере... о вашей в Бога истинной Вере... Вере в Творца публики которая собралась здесь, в этом цирке... которая внизу... да, и вообще... *(вновь выдерживает паузу, как будто готовится к какому-то самому последнему, и самому решительному для него, прыжку ...)* ...Отче... оставь меня... не держи меня в Своём Теле... не держи меня, Отче... пусть меня будет держать в Твоём Теле – Огне не моя отдельная вера... Вера в Тебя... она и без того в Тебе... Но... Вера всех тех... кто внизу... если ж Верят они то... Огонь... Благодатный Огонь... Твой Огонь... Огонь Отчего Тела укутает Землю... они смогут летать... по-

всюду в пространстве... они смогут летать на Земле... под Землёй... в бесконечном едином и благостном Космосе... они смогут Летать... они смогут... они Смогут... едиными быть в Солнце – Огне... быть едино творящими в вверенном Космосе... быть Сынами Наследными в живом Духе – Космосе... они станут Сынами... они смогут Летать... Я сейчас оборву... обрежу все струны... канаты... страховки... всё то что, по мысли директора цирка, должно страховать и держать гимнаста – танцора – Шута, парящего в воздухе под куполом цирка... на случай, если пареньё Шута... по воле ль случая... по воле ль гимнаста... иль Бога, внезапно... прекратиться, прервётся... я сейчас всё обрежу... и сброшу... и сброшу... вот... и вот... *(обрезает и сбрасывает вниз всю страховочную технику, продолжая при этом как бы парить в воздухе)*... вот и вот... Сброшено всё... а теперь я скажу – «Отче... Оставь меня... пусть люди... сами люди держат себя и тем самым меня... держат в пространстве Огня... в Телe Бога – Огня... сами люди... их Вера в себя как «Вера в Отца»... их Вера в себя как Наследников Бога, в Сыновстве... их Наследная Вера... в Телe Духа – Огня... в их Сыновстве... в их Сыновстве... держит Вера в Отца... их Вера и держит... Держит Вера в Сыновстве как в Духе Огня... их Вера, и держит... их Вера и держит... И держит... И держит... *(раскинув руки Шут камнем падает вниз... реально при этом в театре падает вниз хорошо спрятанная кукла, изображающая Шута)*...

Далее, на сцене незаметно происходит подмена упавшей куклы Шута на самого Шута – актёра исполняющего роль Нежинского. Толпа состоящая из артистов цирка, служителей цирка, директора цирка, и вклинившихся в толпу зрителей... здесь же с ними и Иван Нежин, сочувственно склоняется на телом умирающего Шута. Шута приподнимают и пытаются унести... он пытается что-то говорить... Иван Нежин склоняется над телом Шута чтобы разобрать его мало вразумительную речь... далее, Шут затихает... тело Шута уносят... Толпа расходится... На сцене остаётся один Иван Нежин.

Эпилог

Иван Нежин

– А сказал Шут следующее... этот... ушедший от нас самый Великий Шут которые когда либо существовали на Земле, следующее... «В них нет веры... в Тебя... Отче... в них нет веры в Тебя... ныне веры... в них нет... люди не любят... люди исчезнут... их погубит Война... их погубит последняя в мире... в этом мире Война... люди не любят... не верят... люди исчезнут... люди не слушают Бога... они не услышат... они не услышат Его... если услышат – они не исчезнут... люди не слышат...»... с тем бедняга и отошёл... с тем и умер... здесь, на Земле, умер последний истинный Шут... и ещё... что он имел ввиду прошептал мне про «слушанье Бога»... а вот что... Ранее... ранее он мне говорил, – «Скоро, уже скоро... сам Абсолют, сам истый Бог, начнёт учить людей летать, и учить становиться бессмертными... и этот век наступит точно в 2021 году... и именно весной 2021 года Абсолют, тот же Бог, начнёт вытаскивать все человечество из его спящее – дремотно злобного состояния... Все человечество тогда будет стоять на грани невероятно опустошительной войны... будет стоять... Вам, люди, только кажется, что будущее

не возможно знать... А я там был!.. я был там Отче – разумом!.. а разум мой там был... мой абсолютно ясный разум, он никогда не лжет мне... он никогда не лжёт мне... благодаря же ясности этого моего разума, я путешествую в другой мир, в мир будущего... туда, где вождь всех народов земли по имени «Анх», вознесёт человеческий мир до самых фантастических технологий... если мир спасёт Абсолют... если спасёт этот мир Абсолют... если спасёт... Если спасёт...» А ещё... самые последние слова Шута, на самом его последнем предсмертном вздохе были такими... «Мама... я иду к тебе... мама... я иду к своей матери... я еду... Мама... я еду к тебя... Мама... я иду к тебе... лошадка устала... мама... твоя «лошадка» так устала... мама...»... с тем и умер Шут... так он и отошёл... Прощай же, милый нежный Шут... но мы ждём тебя... мы будем тебя ждать... тогда в 2021 – ом году... или когда – либо ещё... но мы будем тебя ждать... прощай же, милый Шут... Прощай... но мы будем тебя ждать... Мы будем тебя ждать... прощай... Или никогда уже не будем... *(за кулисами слышен свист пуль, и взрывы снарядов... за кулисами уже всё это слышно... уже... слышно... это грядёт Война... это грядёт новая Война)*... Это ли Бог... Это ли Бог... Уже слышно... Это ли Бог... или не будем... Уже Это слышно... Нам это слышно... Это идёт Война... или не будем...

На сцене медленно гаснет свет. Занавес.

Автор

– Ну вот вся история рассказанная мне моим попутчиком, здесь названным рассказчиком по имени «Иван», по фамилии, как он утверждал, «Нежин»... внуком того Ивана Нежина, кто по рассказу моего попутчика следовал за Великим Русским Танцовщиком в его последние годы, и даже в последние его дни... кто за ним следовал... я же в свою очередь записывал на магнитную ленту всё то что он, Иван Нежин, мне рассказал... записывал с его разрешения, и с его благословения, когда-нибудь опубликовать всё что он тут, в купе поезда едущего из Средней Азии в Москву, он мне наговорил... всё то, что он мне наговорил... вот я и опубликовал... тем более в преддверии, как уверял мой попутчик, такого важного и такого решающего для всей России года... да, и для всего мира решающего года... на этом и закончим... На этом всё, друзья... На этом всё, друзья... на этом и закончим... Пожалуй, всё... на этом и закончим... Идёт по – прежнему Война... Идёт Война... на этом мы закончим... Или не жить.

Это конец